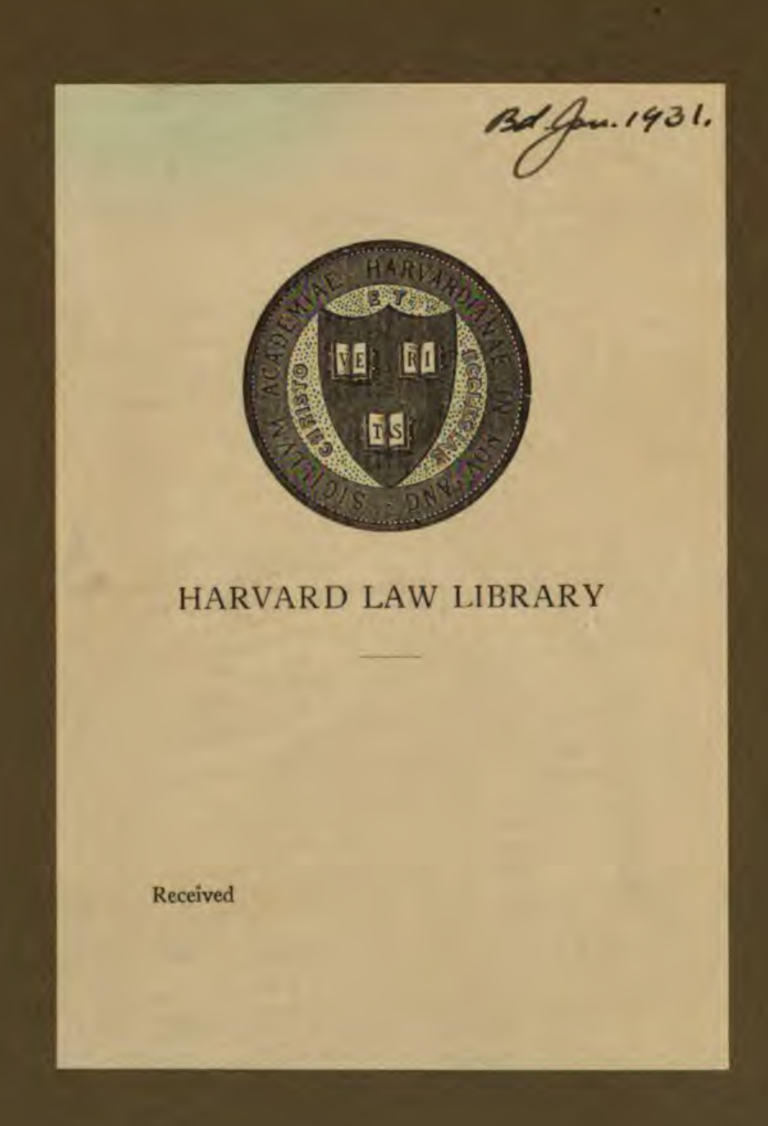

Bd. Jan. 1931.
HARVARD LAW LIBRARY
Received

Высочайше учрежденное Особое Совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

СВОДЪ

трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49 губерніямъ Европейской Россіи.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЕ.

Составилъ

А. А. РИТТИХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. Ѳ. Киршбаума, д. М-ва Финансовъ, на Дворц. площ.

1903.

Печатано по распоряженію Предсѣдателя ВЫСОЧАЙШЕ учрежденнаго Особаго Совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности.

231

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности получены полностью изъ 49 губерній Европейской Россіи къ 1 Августа текущаго 1903 года. По мѣрѣ отпечатанія поступавшихъ трудовъ, производился сводъ ихъ по отдѣламъ, систематизирующимъ рядъ вопросовъ, затронутыхъ 531 мѣстными комитетами названныхъ губерній. Цѣлью этой работы было поставлено использованіе всего полученнаго матеріала, заключающагося въ представленныхъ комитетамъ письменныхъ докладахъ отдѣльныхъ лицъ и коммисій и журналахъ засѣданій самихъ комитетовъ.

По своему содержанію матеріалъ этотъ распадается на три части: 1) свѣдѣнія о современномъ положеніи дѣла; 2) пожеланія и мѣры къ его улучшенію, указанныя отдѣльными лицами и коммисіями, и 3) заключенія, принятыя комитетами (единогласно или большинствомъ голосовъ). Въ послѣдовательномъ порядкѣ этихъ трехъ частей и излагаются въ сводѣ отдѣльные вопросы, при томъ, конечно, —только въ предѣлахъ представленнаго съ мѣстъ матеріала. Поэтому современное положеніе, его нужды и потребности освѣщаются по отдѣльнымъ вопросамъ и мѣстностямъ въ большей или меньшей мѣрѣ, въ зависимости отъ имѣющихся въ этихъ матеріалахъ свѣдѣній.

Въ сводѣ сдѣланы ссылки на соотвѣтствующія страницы изданія трудовъ мѣстныхъ комитетовъ. Въ виду значительнаго числа цитируемыхъ страницъ, на коихъ основано изложеніе, большая ихъ часть вынесена въ конецъ книги при помощи номерныхъ ссылокъ. Засимъ, въ тѣхъ главахъ, которыя содержатъ перечисленіе принятыхъ мѣстными комитетами заключеній, при названіи каждаго комитета помѣщена, справа въ скобкахъ, цифра, указывающая страницу изданія трудовъ, гдѣ находится подлинный текстъ заключенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

Общe-экономическое значеніе крестьянскаго хозяйства и правовой его обособленности 1).

Программа вопросовъ, предложенныхъ мѣстнымъ Комитетамъ, совершенно не касалась зависимости сельскохозяйственнаго промысла отъ условій крестьянскаго землепользованія и правопорядка. Тѣмъ не менѣе, въ средѣ Комитетовъ повсемѣстно отмѣчено то первостепенное значеніе, которое принадлежитъ въ общей экономіи нашей страны хозяйству крестьянъ, владѣющихъ почти двумя третями культурной площади Европейской Россіи и арендующихъ большую часть остальной. Признавая при этихъ условіяхъ, что общій вопросъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности сводится къ вопросу о нуждахъ крестьянскаго населенія, весьма многіе Комитеты обратили преимущественное вниманіе на стѣснительныя, по ихъ мнѣнію, правовыя условія крестьянскаго хозяйства и пришли къ согласному заключенію, что безъ коренныхъ измѣненій въ этой области невозможно проявленіе хозяйственной предпріимчивости, а слѣдовательно и улучшеніе земледѣльческой культуры: не помогутъ самыя раціональныя техническія мѣры и широкія жертвы Правительства для ихъ проведенія; напротивъ того, съ устраненіемъ этихъ стѣсненій, связывающихъ трудовую энергію народа, сельскохозяйственная промышленность разовьется самопроизвольно, безъ какихъ-либо чрезвычайныхъ мѣропріятій со стороны Правительства.

Подобнаго рода препятствія для хозяйственной самодѣятельности крестьянъ признаются мѣстными Комитетами какъ въ условіяхъ владѣнія земельнымъ надѣломъ, ограничивающихъ наиболѣе жизненные частно-правовые интересы крестьянъ, такъ и въ области публичнаго права, обезпечивающаго возможность приложенія труда по свободному выбору и охраняющаго хозяйственную дѣятельность въ порядкѣ управленія и суда.

Настоящій сводъ касается разсмотрѣнныхъ мѣстными Комитетами условій надѣльнаго владѣнія крестьянъ, прочіе же вопросы крестьянскаго правопорядка составляютъ содержаніе особаго отдѣла свода.

Раздѣлъ I. Общинное владѣніе.

Глава I. Положительныя стороны общины.

Признавая необходимость коренныхъ измѣненій въ правовомъ строѣ крестьянскаго хозяйства, члены мѣстныхъ Комитетовъ различно оцѣниваютъ значеніе отдѣльныхъ особенностей этого строя. Наиболѣе рѣзко выступаетъ противорѣчіе въ вопросѣ объ общинѣ: значительное большинство признаетъ чрезвычайный вредъ уравнительной формы землепользованія, и многіе даже видятъ въ ней основную причину упадка сельскохозяйственной промышленности; меньшинство же высказываетъ убѣжденное мнѣніе о преимуществахъ этого порядка землепользованія какъ въ обще-экономическомъ, такъ и частно-хозяйственномъ отношеніяхъ.

Преимущества общины въ частно-хозяйственномъ отношеніи [2]).

Съ послѣдней точки зрѣнія указывается, что порядокъ этотъ весьма выгоденъ для крестьянскаго хозяйства и вмѣстѣ съ тѣмъ не представляетъ особыхъ препятствій къ развитію земледѣльческой культуры. Уровень послѣдней зависитъ отъ сложной совокупности экономическихъ условій, опредѣляющихъ выгодность той или иной системы хозяйства для даннаго времени и мѣстности. Доходность многопольныхъ системъ обусловлена, напримѣръ, достаточнымъ спросомъ на продукты скотоводства, при отсутствіи чего скотъ сохраняетъ значеніе только, какъ средство обработки земли и полученія удобрительныхъ веществъ; поэтому увеличеніе его численности, необходимое по самому существу многопольныхъ культуръ, основанныхъ на расширеніи кормовой площади, дѣлается прямо убыточнымъ: скотъ не оправдываетъ расхода по своему содержанію, съѣдаетъ болѣе, чѣмъ даетъ. Та же убыточность получается и отъ спеціальныхъ культуръ, если спросъ на ихъ продукты незначителенъ.

Вообще при невысокой цѣнѣ на произведенія земледѣльческаго промысла, при отдаленности рынковъ сбыта и несовершенствѣ путей сообщенія введеніе интенсивныхъ системъ немыслимо, и хозяйственный расчетъ сводится къ возможному уменьшенію издер-

жекъ производства, дабы незначительный валовой доходъ покрылъ ихъ и далъ нѣкоторую чистую прибыль. Это и приводитъ къ необходимости широко пользоваться естественными силами природы, не производя особыхъ затратъ на ихъ улучшеніе, содержать скотъ на кормахъ, получаемыхъ съ наименьшими издержками, и стремиться къ расширенію обрабатываемой площади, а не къ повышенію ея производительности, требующему расходовъ, которые трудно окупить.

Если имѣть въ виду подобнаго рода экономическія условія, то нельзя не признать несомнѣнной выгоды для отдѣльныхъ крестьянъ отъ тѣхъ сторонъ общиннаго землепользованія, на которыя обыкновенно указываютъ, какъ на серьезное препятствіе для сельскохозяйственной культуры, а именно: черезполосности пахотныхъ участковъ отдѣльныхъ хозяевъ и обусловленнаго этимъ обязательнаго сѣвооборота. Въ дѣйствительности, благодаря послѣднему, крестьяне имѣютъ обширную площадь для выпаса своего скота: все паровое поле и посѣвную площадь, по снятіи съ нея урожая. Такой кормъ быть можетъ и скуденъ, но полученіе его не требуетъ никакихъ спеціальныхъ затратъ; вмѣстѣ съ тѣмъ пастьба общимъ стадомъ съ однимъ пастухомъ даетъ возможность отдѣльнымъ хозяйствамъ ограничиться ничтожнымъ расходомъ по присмотру за скотомъ. Совершенно то же значеніе имѣютъ общность водопоя, свобода прогона и проѣзда, присущіе черезполосному общинному пользованію: все это чрезвычайно сокращаетъ расходы отдѣльныхъ хозяйствъ. Наконецъ, сама по себѣ черезполосность пашни каждаго общинника имѣетъ свои выгодныя стороны. При необходимости понизить издержки производства для полученія хотя бы нѣкотораго чистаго дохода, естественныя свойства земли имѣютъ первостепенное значеніе; поэтому крестьянину выгоднѣе получить, при разверсткѣ надѣла, нѣсколько десятковъ пахотныхъ полосъ, въ томъ числѣ и наилучшихъ по качеству почвы, чѣмъ получить землю въ одномъ кускѣ, но среднюю по качеству, а тѣмъ болѣе худшую, хотя бы и въ большемъ размѣрѣ. Его хозяйство не можетъ выдержать расходовъ по улучшенію почвенныхъ условій подобнаго участка, не говоря уже о весьма крупныхъ единовременныхъ затратахъ, связанныхъ съ такимъ хуторскимъ распредѣленіемъ земли. Большинству крестьянъ пришлось бы перенести постройки, выкопать колодцы (что не всегда возможно по природнымъ условіямъ), провести прогоны и проѣзды къ водопою, пастбищу, сѣнокоснымъ и лѣснымъ угодьямъ, огородить свои участки и т. д. Все это потребуетъ совершенно непосильныхъ расходовъ, которые къ тому же окупятся лишь въ далекомъ будущемъ, когда измѣнившіяся экономическія условія обезпечатъ соотвѣтственную цѣну сельскохозяйственнымъ

продуктамъ, полученнымъ съ подобными издержками производства. Но если бы даже всѣ эти единовременныя затраты могли быть произведены при посредствѣ широкой правительственной помощи, то и тогда разселенные на обрубные участки крестьяне, ведущіе самостоятельное хозяйство и не связанные общимъ сѣвооборотомъ, во многихъ случаяхъ встрѣтили бы затрудненіе въ прокормѣ имѣющагося у нихъ теперь скота, въ виду дороговизны стойловаго содержанія его.

Кромѣ этихъ соображеній, въ защиту общинной черезполосности приводятся указанія, что при разбросанныхъ по разнымъ частямъ надѣла нивкахъ каждое хозяйство какъ бы застраховано отъ полнаго неурожая, зависящаго отъ стихійныхъ бѣдствій — засухи, града, вредителей: не одну, такъ другую полосу задѣнетъ дождь, съ другой стороны, градъ не выбьетъ всего всхода, какъ это могло бы случиться на сплошномъ участкѣ.

На ряду съ приведенными сужденіями, оцѣнивающими съ положительной стороны всѣ условія общиннаго землепользованія, въ томъ числѣ и черезполосицу, большинство мнѣній, высказанныхъ защитниками общины въ средѣ мѣстныхъ Комитетовъ, признаетъ черезполосность однимъ изъ серьезнѣйшихъ препятствій не только для перехода къ интенсивному полеводству, но именно для выгоднаго веденія хозяйства, находя, что отдаленность и разбросанность нивъ вызываетъ значительную и притомъ совершенно непроизводительную затрату времени и труда. По мнѣнію этихъ лицъ, хуторское владѣніе въ одномъ обрубномъ участкѣ является съ точки зрѣнія сельскохозяйственной идеальнымъ.

Но при этомъ они указываютъ, что, если общинное землепользованіе далеко отъ этого идеала, то существующее въ Россіи подворное еще дальше. Въ Заднѣпровьѣ, Сѣверо-Западномъ краѣ и Малороссіи, гдѣ распространено крестьянское подворное владѣніе, пахотная земля каждаго хозяйства, хотя и не передѣляется, но подобно надѣлу общинниковъ разбита на значительное число мелкихъ черезполосныхъ участковъ, подчиненныхъ точно также обязательному сѣвообороту съ общей пастьбой скота на паровомъ полѣ и стернѣ (жнивьяхъ). Черезполосность эта усиливается при каждомъ наслѣдственномъ раздѣлѣ, при чемъ въ поколѣніяхъ многосемейныхъ дробленіе земли приводитъ къ невозможности вести хозяйство на тѣхъ ничтожныхъ клочкахъ, которые достаются наслѣдникамъ. Въ общинѣ этого не можетъ быть, ибо при передѣлахъ недостатокъ земли многодушныхъ восполняется избыткомъ ея у малосемейныхъ, и такимъ образомъ «отдаляется въ невидимую даль процессъ раздробленія земельныхъ участковъ въ пыль» (Новгородская, 365); на ряду съ этимъ развивающаяся при наслѣдствен-

номъ переходѣ черезполосность нѣсколько умѣряется въ общинномъ владѣніи, ибо при передѣлѣ каждое хозяйство получаетъ всѣ причитающіяся ему душевыя полосы, хотя и въ разныхъ подраздѣленіяхъ поля (клиньяхъ, ярусахъ, конахъ и т. д.), но въ каждомъ изъ нихъ подъ рядъ—полоса къ полосѣ.

Засимъ полное разверстаніе черезполосности, равно какъ переходъ къ высшимъ системамъ полеводства, требующій перерѣзки всего надѣла на большее число полей, гораздо легче могутъ быть произведены при общинномъ владѣніи, ибо для этого достаточно желанія $^2/_3$ голосовъ, между тѣмъ при подворномъ необходимо согласіе каждаго изъ владѣльцевъ, имѣющаго землю въ общей, подчиненной обязательному сѣвообороту, дачѣ. Поэтому въ подворной Россіи неизмѣнно сохраняется трехполье, какъ оно было закрѣплено правительственными межевыми мѣрами середины прошлаго столѣтія, когда каждое подворное владѣніе, включенное въ общую дачу, было отведено въ трехъ смѣнахъ—паровой, озимой и яровой—въ каждой по равному участку.

Слѣдовательно, условія общиннаго владѣнія болѣе благопріятствуютъ введенію интенсивной культуры, чѣмъ условія существующаго въ Россіи подворнаго, и, если улучшеніе полеводства у насъ не идетъ такъ быстро, какъ въ Западной Европѣ, то это зависитъ исключительно отъ указанныхъ выше экономическихъ условій, при которыхъ повышенный расходъ на интенсивную культуру не можетъ окупиться. Доказательствомъ этого положенія являются одинаковыя почти системы полеводства какъ у крестьянъ-общинниковъ, такъ и въ сосѣднихъ частновладѣльческихъ экономіяхъ.

Однако, съ постепеннымъ измѣненіемъ экономической конъюнктуры, въ хозяйствѣ крестьянъ-общинниковъ распространяются болѣе совершенныя формы полеводства, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ массовые переходы отъ залежной системы къ толочной и къ трехполью. Распространяется унаваживаніе земли въ мѣстностяхъ, гдѣ еще не такъ давно оно совершенно отсутствовало, появляется минеральное удобреніе, вводится травосѣяніе. На ряду съ этимъ отмѣчается повсемѣстное въ общинной Россіи улучшеніе орудій обработки: «плугъ и желѣзная борона повсюду вытѣсняютъ соху и деревянную волокушу»; распространяются молотилки, вѣялки и т. д. Наконецъ, урожайность общинныхъ земель, хотя и незначительно, но постоянно повышается.

Все это свидѣтельствуетъ, что передѣлы земли, присущіе уравнительному землепользованію, отнюдь не служатъ препятствіемъ для развитія сельскохозяйственной техники. Напротивъ того, община съ замѣчательнымъ искусствомъ совмѣщаетъ принципъ уравненія съ условіями болѣе совершенной культуры, не ограничивающейся

одной только эксплоатаціей природныхъ силъ, а требующей извѣстныхъ затратъ на землю: по мѣрѣ распространенія удобренія, удлиняются сроки переверстокъ и коренныхъ передѣловъ; унавоженныя полосы разверстываются особо отъ неудобренныхъ и т. д. При этомъ отмѣчается, что распространенное въ Россіи трехполье съ унаваживаніемъ отнюдь не требуетъ какихъ-либо затратъ, окупающихся въ теченіе долгаго времени: расходъ по удобренію парового поля возвращается въ послѣдующіе два года, при снятіи озимаго и ярового хлѣба, и такимъ образомъ передѣлы и переверстки, производимые повсемѣстно на болѣе долгій срокъ, отнюдь не могутъ задерживать введенія удобренія полей, гдѣ оно дѣйствительно необходимо.

На ряду съ этимъ общинный строй успѣшно совмѣщаетъ уравнительное начало съ такими системами хозяйства, которыя съ перваго взгляда представляются возможными лишь при долговременномъ и даже наслѣдственномъ владѣніи. Такъ, напр., лѣсное хозяйство, которое въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ велось ими крайне неумѣло, послѣдствіемъ чего было уничтоженіе большей части надѣльныхъ лѣсовъ, поставлено теперь во многихъ общинахъ вполнѣ раціонально: уравнительно распредѣляется древесный матеріалъ, а не самая лѣсная площадь, какъ это часто бывало ранѣе, вводится правильный, иногда долговременный, лѣсосѣчный оборотъ, молодая поросль тщательно охраняется. Отмѣчается даже насажденіе лѣсовъ крестьянскими обществами (Харьковская, 305—306).

Наиболѣе блестящимъ доказательствомъ умѣнья общины сочетать уравнительное начало съ высшими формами сельскохозяйственной культуры признается введеніе правильнаго травопольнаго хозяйства въ губерніяхъ промышленнаго района. Постоянно встрѣчаются указанія защитниковъ уравнительнаго строя на широкое распространеніе травосѣянія въ Московской губерніи, особенно въ Волоколамскомъ уѣздѣ, гдѣ бо̀льшая часть деревень ввела многопольное хозяйство съ посѣвомъ клевера. Впрочемъ, указанія эти идутъ преимущественно изъ среды Комитетовъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ крестьянскаго травосѣянія совершенно не существуетъ; отзывы же Комитетовъ промышленнаго района и въ частности Московской губерніи, даютъ мало данныхъ для опредѣленнаго заключенія объ успѣшности общиннаго травосѣянія (о чемъ далѣе сказано).

Такимъ образомъ, приведенныя соображенія защитниковъ общины резюмируются выводомъ, что уравнительное землепользованіе болѣе приспособлено для введенія интенсивной культуры, чѣмъ существующее въ Россіи подворное: какъ той, такъ и другой формѣ землепользованія присущи черезполосность и обязательный сѣвооборотъ, но община предупреждаетъ распыленіе земли, которое случается при подворномъ владѣніи, а разверстаніе черезполосности

и переходъ къ болѣе совершеннымъ системамъ полеводства болѣе осуществимы при общинномъ владѣніи, въ виду достаточности для этого согласія $^2/_3$ голосовъ.

На ряду съ этимъ всякое улучшеніе въ системѣ полеводства сразу охватываетъ при общинномъ пользованіи значительную площадь земли, при чемъ строй этотъ предупреждаетъ регрессъ сельскохозяйственной техники на земляхъ отдѣльныхъ крестьянъ: они уже не могутъ вернуться отъ многополья къ трехполью или перейти отъ послѣдняго къ безтолочному хозяйству. Община «какъ бы подгоняетъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ членовъ своихъ».

«Изслѣдованіе крестьянскаго хозяйства», говорится въ Трудахъ Новгородской губерніи, «произведенное нѣкоторыми земствами въ 80-хъ годахъ, показало, что въ селеніяхъ центрально-черноземнаго района, на ряду съ пахотной землей, входящей въ сѣвооборотъ, существуетъ и такая, которая находится въ полномъ хозяйственномъ распоряженіи отдѣльныхъ дворовъ, и что та и другая категоріи пахотныхъ земель подвергаются различнымъ системамъ культуры. На земляхъ, входящихъ въ общій обязательный сѣвооборотъ, заведены правильныя смѣны посѣва; участки же, состоящіе въ полномъ распоряженіи хозяевъ и находящіеся за полями, пашутся безъ передышки до полнаго истощенія и засѣваются самыми разнообразными растеніями. Такимъ образомъ свобода полнаго распоряженія участкомъ приводитъ къ водворенію хищнической культуры земли, а роль общины заключается въ возможномъ ограниченіи этого хищничества. Аналогичныя явленія наблюдаются и на земляхъ подворнаго землевладѣнія въ Полтавской и другихъ южныхъ губерніяхъ. Итакъ, свобода хозяина распоряжаться своимъ участкомъ при настоящихъ общихъ условіяхъ крестьянскаго хозяйства, по крайней мѣрѣ въ черноземной полосѣ, не только не обезпечиваетъ улучшенія культуры, но является основаніемъ для ея ухудшенія. Мелкій хозяинъ не въ силахъ удержаться отъ соблазна расширить свой посѣвъ на счетъ парового поля и поддается этому соблазну въ тѣхъ случаяхъ, когда съ него снята узда обязательнаго сѣвооборота» (Новгородская, 325).

Въ Трудахъ Тамбовской губерніи указывается характерный примѣръ регресса сельскохозяйственной культуры въ условіяхъ подворнаго пользованія. Указаніе это, приведенное въ запискѣ, представленной въ Тамбовскій Губернскій Комитетъ, цитируетъ выдержку изъ сочиненія г. В. В., касающуюся подворнаго хозяйства крестьянъ въ Полтавской губерніи. «Возражая противъ преимуществъ подворнаго владѣнія передъ общиной при современномъ экономическомъ и культурномъ уровнѣ крестьянства и при окружающихъ его общихъ условіяхъ, г. В. В. приводитъ факты, свидѣ-

тельствующіе о томъ, что свобода полнаго распоряженія участкомъ приводитъ нерѣдко къ водворенію хищнической культуры земли, взамѣнъ болѣе раціональной, а роль общины заключается въ возможномъ ограниченіи этого хищничества. Въ обзорѣ сельскаго хозяйства Полтавской губерніи за 1901 г., цитируемомъ г. В. В., говорится: крестьянское хозяйство во всѣхъ частяхъ губерніи носитъ рѣзко выраженный зерновой характеръ, но, несмотря на это, на пространствѣ губерніи замѣчается довольно сильное разнообразіе пріемовъ и способовъ эксплоатаціи земли. Паровая система полеводства, являясь преобладающею, съ каждымъ годомъ претерпѣваетъ все большія измѣненія; съ уменьшеніемъ количества пара она изъ трехполья постепенно превращается въ пестрополье, или, точнѣе, въ отсутствіе всякой системы, до полнаго отсутствія толоки включительно, съ полнымъ произволомъ каждаго домохозяина въ эксплоатаціи своего участка. Свобода эта привела къ тому, что большинство домохозяевъ засѣваетъ свою землю безпрерывно и прибѣгаетъ къ толокѣ только тогда, когда земля настолько засорится, что перестаетъ родить; бывали примѣры, что даже въ такихъ крайнихъ случаяхъ хозяева вмѣсто того, чтобы оставить землю подъ толокой, сѣютъ гречиху или садятъ бахчу и, улучшивъ немного засоренныя поля, продолжаютъ еще въ теченіе нѣкотораго времени сѣять хлѣбъ. Уничтоженіе парового поля повело къ ухудшенію пріемовъ обработки земли подъ озимый посѣвъ. Такая земля уже не пашется, а либо обрабатывается раломъ, либо же посѣвъ озими производится прямо по яровой стернѣ, наволокомъ, безъ предварительной ея обработки..... Толока и слѣдующая за ней паровая обработка являются чуть ли не самымъ раннимъ и самымъ распространеннымъ средствомъ возстановленія плодородія почвы. Доводя количество толоки до минимума, мелкіе хозяева не возстановляютъ плодородія почвы и другими способами: внесеніемъ удобренія, введеніемъ въ сѣвооборотъ многолѣтнихъ травъ, корнеплодовъ и пр. Сознаніе пользы навознаго удобренія получило уже широкое распространеніе, но недостатокъ скота и самаго навоза не позволяетъ хозяевамъ широко пользоваться этимъ средствомъ поднятія плодородія почвы..... Радикальнымъ средствомъ борьбы съ сорными травами былъ бы переходъ отъ безтолочной системы полеводства къ болѣе раціональнымъ. Но такой переходъ не подъ силу мелкимъ хозяевамъ. Нѣкоторыя же селенія вышли изъ затруднительнаго положенія, возстановивъ общественныя толоки и обязательный трехпольный сѣвооборотъ..... Паровыя системы культуры на смѣну залежнаго хозяйства вводятся въ южной степной полосѣ путемъ общественныхъ приговоровъ, обязывающихъ каждаго домохозяина отводить подъ толоку опредѣленное количество земли. И тутъ,

слѣдовательно, принципъ общественнаго регулированія частнаго землепользованія ведетъ не къ пониженію, а, наоборотъ, къ повышенію сельскохозяйственной техники» (Тамбовская, 41).

Вообще, въ мнѣніяхъ защитниковъ общины довольно часто встрѣчаются указанія, что современное хозяйственное положеніе подворныхъ владѣльцевъ ничуть не выше, а иногда и ниже общинниковъ. Въ средѣ первыхъ можно только отмѣтить диференціацію, часть ихъ дѣйствительно разбогатѣла, но зато другіе обратились въ пролетаріевъ, сохранившихъ одну усадебную осѣдлость и не имѣющихъ ни полевой земли, ни инвентаря для ея обработки. Указанія эти носятъ характеръ выводовъ изъ личныхъ наблюденій и обыкновенно не подкрѣпляются какими-либо конкретными свѣдѣніями. Нѣсколько болѣе опредѣленныя данныя о худшемъ положеніи подворныхъ владѣльцевъ сравнительно съ рядомъ живущими общинниками приведены по Витебской губерніи (стр. 204), Тульской (стр. 438) и Самарской (стр. 434).

Въ заключеніе изложенныхъ сужденій о хозяйственныхъ преимуществахъ общиннаго владѣнія необходимо привести имѣющіяся въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ указанія на тѣ способы, которые выработала община для сокращенія чрезмѣрной черезполосицы и узости пахотныхъ участковъ отдѣльныхъ хозяйствъ.

Хотя защитники уравнительнаго пользованія въ средѣ Комитетовъ и указываютъ на большую легкость разверстанія черезполостности въ условіяхъ общиннаго владѣнія, сравнительно съ подворнымъ, однако, они признаютъ, что до послѣдняго времени уравнительные пріемы общины поддерживаютъ, а не устраняютъ черезполосицу: община тщательно учитываетъ почвенныя свойства земли и ея отдаленность отъ деревни и разбиваетъ каждое поле на цѣлый рядъ подраздѣленій, въ которыхъ каждому хозяйству отводится по полосѣ большей или меньшей ширины въ зависимости отъ числа надѣльныхъ душъ въ семьѣ. Поэтому каждое хозяйство получаетъ нѣсколько десятковъ, а въ промышленномъ районѣ и свыше сотни, полосъ, притомъ очень узкихъ, но зато каждое имѣетъ землю всѣхъ сортовъ и всѣхъ степеней отдаленности. По мнѣнію защитниковъ общины, она несомнѣнно выработаетъ въ будущемъ болѣе совершенные, съ точки зрѣнія сельскохозяйственной, пріемы уравненія, возмѣщая количествомъ качество земли, и избѣгнетъ тѣмъ самымъ существующей нынѣ черезполосицы и узости пахотныхъ участковъ.

Въ Трудахъ Тверской и Ярославской губерній подобнаго рода прогрессивныя явленія уже отмѣчены. «Въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губ. существовалъ прежде обычай надѣлять такимъ размѣромъ въ ширину полосъ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ размѣру

владѣемой домохозяиномъ надѣльной земли; такъ, напримѣръ, принявъ за единицу размѣра 1 сажень, если положимъ, что данный домохозяинъ владѣетъ землею на 2 души, то ему и отмѣряютъ въ поляхъ полосы въ размѣрѣ двухъ саженъ, тремъ душамъ въ три сажени и т. д. При такихъ условіяхъ крестьяне, владѣющіе небольшимъ количествомъ земли, ставились иногда въ невозможное положеніе; напримѣръ, полоса въ 1 сажень, если онъ имѣетъ всего земли только на 1 душу. Этотъ обычай постепенно смѣняется дѣленіемъ на такъ называемыя «сотки» въ $^1/_9$, въ $^1/_6$ и въ $^1/_4$ десятины, которыя уже составляютъ постоянный, принятый для всѣхъ домохозяевъ, размѣръ, независимо отъ размѣра его надѣла. По этому поводу земскій начальникъ 1-го участка сообщаетъ: стремленіе къ уничтоженію мелкихъ полосъ замѣчается повсемѣстно и выражается въ передѣлѣ земли на «сотки» въ $^1/_6$ часть и даже, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ $^1/_4$ часть десятины. Въ послѣдніе годы этотъ способъ передѣловъ постепенно пріобрѣтаетъ права гражданства и распространяется быстро. Благотворное вліяніе постепеннаго дѣленія земли на эти болѣе широкія полосы уже обнаруживается въ привлеченіи къ землѣ такихъ домохозяевъ, которые прежде забросили землю. Такъ, въ дер. Селихово, какъ только въ прошломъ году состоялся передѣлъ на «сотки», вся земля оказалась разработанной, тогда какъ до этого значительная часть земли была въ перелогахъ. Иногда встрѣчаются препятствія къ такому передѣлу, вслѣдствіе трудности согласить всѣхъ домохозяевъ, особенно тѣхъ, которые владѣютъ большимъ и лучшимъ по качеству количествомъ земли, а качество надѣльной земли разнообразно. Во 2-мъ земскомъ участкѣ въ двухъ волостяхъ—въ Подберезской и Тиволинской—всѣ деревни сплошь перешли на «сотки», въ размѣрѣ $^1/_6$ части десятины, а въ двухъ другихъ—Ванчуговской и Медвѣдицкой—остался еще старый способъ, т. е. размѣръ полосъ соотвѣтствуетъ числу душъ. Въ 3-мъ участкѣ также разнообразно: въ Елисѣевской и Брылинской волостяхъ уже издавна перешли на широкія полосы въ размѣрѣ $^1/_6$ части десятины; въ Койской и Козмодемьяновской, хотя уже перешли въ «сотки», но еще узкія—въ 200 и въ 300 кв. саженъ; въ Кесовской волости есть еще только стремленіе къ переходу на широкія полосы, но этому препятствуютъ отдѣльные домохозяева, или въ виду разнообразія въ качествѣ земли, или изъ нежеланія взамѣнъ удобренныхъ получить неудобренныя полосы. Земскимъ начальникомъ 4-го участка отмѣчено всего только 8 деревень изъ всего участка, въ которыхъ перешли на сотки. Хотя стремленіе къ переходу на болѣе широкія полосы и замѣчается повсемѣстно, однако, на практикѣ примѣняется въ участкѣ съ трудомъ. Объясненіе этому земскій начальникъ, а также и всѣ старшины его

участка видятъ по преимуществу въ формальнаго свойства затрудненіяхъ, а именно, въ требованіи закономъ большинства $^2/_3$ голосовъ; между тѣмъ болѣе богатые домохозяева, въ особенности скупившіе у бѣдняковъ надѣлы, всегда оказываютъ препятствіе къ передѣлу» (Тверская, 292).

Засимъ, по Ярославской губерніи указывается, весьма впрочемъ кратко, на распространеніе среди мѣстныхъ крестьянъ аналогичнаго пріема расширенія пахотныхъ полосъ и сокращенія ихъ разбросанности посредствомъ дѣленія земли на участки опредѣленной величины, по мѣстному названію «сотня». При этомъ, однако, отмѣчается, что «Ярославская полевая сотня представляетъ несомнѣнный переходъ къ подворному наслѣдственному хозяйству и со временемъ потребуетъ такого перехода въ силу практическихъ и экономическихъ условій, обѣщающихъ выгоды крестьянину владѣть кормилицей-землей на правахъ собственности» (Ярославская, 126, 233).

Наконецъ, по Оренбургской губерніи указанъ (въ Трудахъ Новгородской губерніи) коррективъ, который выработали казачьи общины Троицкаго уѣзда противъ обычныхъ при уравнительномъ землепользованіи черезполосицы, связанности сѣвооборота и неустойчивости пользованія. «Здѣсь усадебная земля находится, какъ и обычно въ общинахъ, въ постоянномъ пользованіи каждаго общинника, лѣса и выгоны—въ общемъ пользованіи, а луга передѣляются ежегодно. Пахотная же земля арендуется общинниками у своего общества по потребности каждаго. Общество назначаетъ арендную плату за землю, и каждый дѣлаетъ взносъ въ общественную кассу пропорціонально размѣрамъ арендованной земли. Такимъ образомъ, фактическимъ землевладѣльцемъ является юридическое лицо—община, а члены общины—арендаторами и участниками дохода общины. Право владѣнія общинниковъ, отдѣльное отъ права пользованія землей, нисколько не сокращаетъ послѣдняго, такъ какъ арендовать имѣетъ право каждый общинникъ. Благодаря такимъ условіямъ, вносятся существенныя измѣненія въ технику и порядокъ общиннаго хозяйства».

«1) Ими устраняется сдача въ аренду своихъ участковъ сосѣдямъ отдѣльными членами общины».

«2) Устраняется несоотвѣтствіе рабочихъ и хозяйственныхъ силъ размѣрамъ надѣла, такъ какъ каждый арендуетъ сообразно своимъ экономическимъ силамъ, а не по ревизскимъ или наличнымъ душамъ».

«3) Уничтожается черезполосица, такъ какъ при такихъ условіяхъ нѣтъ надобности брать участки земли въ различныхъ мѣстахъ».

«4) Устраненіе черезполосицы даетъ возможность каждому хозяину вести какой угодно сѣвооборотъ».

«5) Личность общинника не связана съ землей, такъ какъ налоги падаютъ непосредственно на землю и плательщикомъ является тотъ, кто желаетъ арендовать. Кабальныя отношенія, которыми часто связываются личности съ общиной черезъ землю, при такомъ порядкѣ могутъ легче исчезнуть и, во всякомъ случаѣ, съ менѣе разрушительными послѣдствіями для существованія общины»,

«6) Община не дѣлается вполнѣ замкнутымъ міромъ, обособленнымъ отъ другихъ общинъ. При такихъ условіяхъ возможна мобилизація населенія, хотя и въ ограниченныхъ предѣлахъ. Получить надѣлъ можетъ только крестьянинъ, приписанный къ общинѣ, между тѣмъ какъ право аренды не ограничено. Насколько легко порвать съ землей, отказавшись отъ аренды, настолько же легко возобновить ее. Послѣднее возможно и не для общинника».

«7) Уничтожаются передѣлы, замѣняемые арендной платой; хотя классификаціи земель не существуетъ, но, очевидно, потому, что пока въ ней не ощущается надобности».

«Правомъ аренды общинной земли пользуется всякій общинникъ, и аренда возмѣщаетъ тѣ налоги, платежи и общинные расходы, которые въ другого рода общинахъ уплачиваетъ каждый за себя и за свою землю» (Новгородская, 170).

Предстоящее развитіе общины въ кооперативный союзъ [3]).

Предусматривая въ будущемъ, съ улучшеніемъ экономическихъ условій и съ развитіемъ крестьянской среды, полную возможность приспособленія уравнительнаго строя къ самымъ совершеннымъ формамъ сельскохозяйственной культуры, защитники этого строя предвидятъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, его эволюцію въ смыслѣ перехода въ кооперативный союзъ. По этому поводу указываются примѣры западно-европейскихъ странъ, гдѣ путемъ сельскохозяйственныхъ кооперативныхъ союзовъ владѣльцы мелкихъ земельныхъ участковъ получили возможность вести болѣе интенсивное и выгодное хозяйство. Въ одномъ изъ докладовъ по Полтавской губерніи весьма показательно обрисованы преимущества кооперативныхъ хозяйствъ, распространенныхъ въ герцогствѣ Люксембургскомъ. «Здѣсь землевладѣніе раздроблено до крайнихъ предѣловъ: средняя величина отдѣльнаго участка (парцеллы) для всего герцогства—572 кв. саж., или около ¼ десятины. Главнѣйшія неудобства, происходящія отъ этого, тѣ же, что и при нашемъ чрезполосномъ владѣніи: отсутствіе доступа къ нѣкоторымъ участкамъ, окруженнымъ чужою землею, большой процентъ земли, лежащей подъ межами, зарастающими къ тому же сорными травами, невозможность при узости полосъ поперечнаго паханія, принудительная обработка и опредѣленный сѣвооборотъ. При такомъ положеніи люксембуржцы раньше сильно

тревожились чрезмѣрнымъ дробленіемъ земельной собственности; но въ послѣднее время они говорятъ: «мелкое землевладѣніе, которое раньше насъ такъ пугало, теперь является нашей силой». Эта сила и заключается въ различныхъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ союзахъ, изъ которыхъ самыми важными нужно считать товарищества землевладѣльцевъ для совмѣстной обработки земли».

«Въ общую обработку поступаютъ только полевые участки. Они соединяются сначала въ одно цѣлое, послѣ чего вся земля по выработанному плану разбивается на поля («клинья»). Вслѣдствіе этого масса земли, пропадавшей подъ межами, а также на краяхъ полей и на углахъ (гдѣ хлѣбъ вытаптывается), становится производительной, а пахота легче и удобнѣй. Товарищество покупаетъ со скидкой минеральныя удобренія, машины, орудія и, если нужно, посѣвныя сѣмена. Полученный урожай вымолачивается на общественной молотилкѣ и, по выдѣленіи извѣстной доли на посѣвъ и личное употребленіе членовъ, продается оптомъ. Солома, полова и др. побочные продукты, если они не продаются, распредѣляются между членами такъ же, какъ и деньги отъ продажи урожая. Разверстка дѣлается сообразно долѣ участія каждаго изъ нихъ въ общемъ имуществѣ. На обязанности каждаго хозяина лежитъ отвезти на общее поле извѣстное количество навоза и произвести ту или другую работу. Личная работа участниковъ для удобства переводится на деньги, и, если одинъ изъ нихъ проработалъ больше или меньше, то работа уравнивается деньгами. Въ большинствѣ же случаевъ обработка дѣлается наемнымъ трудомъ. Хозяева по очереди исполняютъ роль надсмотрщиковъ, а остальное время занимаются въ своихъ усадьбахъ (садахъ, огородахъ, по молочному хозяйству и т. п.). Выгоды такого общаго соединенія земель оказываются значительными; обработка земли улучшается, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается ея доходность. Количество живого и мертваго инвентаря и оборотнаго капитала также сокращается, и выигрывается время при работахъ. Цементомъ, связующимъ членовъ такихъ товариществъ, является общая выгода: каждый членъ остается въ немъ, пока соучастіе это приноситъ ему пользу. Такимъ образомъ, эгоистическій принципъ—«каждому свое»—остается въ силѣ; смягчается и упорядочивается только отношеніе къ окружающимъ сосѣдямъ, и крайняя обособленность замѣнена въ расчетѣ на обоюдную выгоду временнымъ союзомъ» (Полтавская, 459).

Къ подобнымъ союзамъ, переходъ къ которымъ признается въ Западной Европѣ неизбѣжнымъ, весьма близка наша русская община: «не даромъ на нее обращены взоры ученыхъ и политическихъ дѣятелей Европы», неудовлетворенныхъ практическими послѣдствіями крайняго развитія индивидуализма (Новгородская, 366).

Несомнѣнно, что принципъ общности средствъ производства, лежащій въ основаніи уравнительнаго землепользованія, является залогомъ развитія въ будущемъ кооперативнаго производства съ раздѣломъ его продуктовъ по степени вложеннаго труда и по потребностямъ.

Какъ доказательство, приводится примѣръ одного сельскаго общества въ Новгородской губерніи, постановившаго приговоръ о нераздѣльномъ пользованіи всѣмъ надѣломъ съ общей обработкой и дѣлежомъ урожая по душамъ; приговоръ этотъ былъ, однако, отмѣненъ по жалобѣ меньшинства (Пермская, 24, 73).

Засимъ по Вятской губерніи указанъ примѣръ кооперативнаго хозяйства крестьянъ на издавна арендуемой у одного помѣщика землѣ. «Арендаторы-крестьяне сгруппировываются въ десятки, съ одной или двумя лошадьми каждый. Участки земли распредѣляются между десятками по жребію. Земля между отдѣльными лицами не дѣлится, а дѣлится урожай. Такой способъ хозяйства практикуется уже десять лѣтъ съ прекрасными для обѣихъ сторонъ результатами и имѣетъ за собою еще ту выгоду, что, поощряя крестьянъ къ дружной одинъ передъ другимъ работѣ, возбуждаетъ въ нихъ должную энергію и пробуждаетъ столь желательные элементы общественности» (Вятская, 579).

За всѣмъ тѣмъ въ одномъ случаѣ отмѣчается, что, такъ какъ «идеалъ общинъ на коммунистическихъ началахъ неосуществимъ, то необходимо дать возможность отдѣльнымъ членамъ общества соединяться въ товарищества и сельскохозяйственные союзы для введенія общаго хозяйства, установивъ, что сходъ въ силу закона обязанъ отводить землю для такихъ однообщественниковъ въ одномъ кускѣ» (Харьковская, 433).

Преимущества общины въ народно-хозяйственномъ отношеніи 4).

Изложенныя предположенія о возможномъ развитіи общины въ кооперативный союзъ въ значительной мѣрѣ соприкасаются съ соображеніями о соціально-экономическомъ ея значеніи. Съ послѣдней точки зрѣнія преимущественно и оцѣниваются положительныя стороны уравнительнаго землевладѣнія даже въ тѣхъ случаяхъ, когда признается, что съ точки зрѣнія частно-хозяйственной строй этотъ является серьезнымъ препятствіемъ для прогресса сельскохозяйственной культуры.

Этотъ крупный недостатокъ искупается принадлежностью земли не отдѣльнымъ лицамъ, а всей общинѣ съ правомъ каждаго къ ней принадлежащаго и въ ней рождающагося на равномѣрное съ другими земельное надѣленіе. При такихъ условіяхъ земельный фондъ, который является главнѣйшимъ, а въ большинствѣ случаевъ и исключительнымъ источникомъ полученія питательныхъ средствъ, огражденъ отъ монополизаціи его меньшинствомъ населенія, и все

наше общинное крестьянство обезпечено въ справедливомъ и отвѣчающемъ потребностямъ каждаго распредѣленіи этого основного и непосредственнаго источника для существованія. Право же личной собственности обращаетъ землю въ товаръ, который подъ вліяніемъ неравной конкуренціи между болѣе и менѣе способными, главнымъ же образомъ, между богатыми и бѣдными, мало по малу переходитъ въ руки первыхъ и отдаетъ въ ихъ власть обезземеленныя, лишенныя осѣдлости массы, превращающіяся въ батраковъ и пролетаріевъ. Исторія всѣхъ странъ Западной Европы указываетъ, что съ уничтоженіемъ общины началась мобилизація мелкой земельной собственности, сильное ея уменьшеніе, вслѣдствіе сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ, и, какъ слѣдствіе этого процесса,—чрезвычайное развитіе пролетаріата, составляющаго нынѣ неизлѣчимую болѣзнь государственныхъ организмовъ Западной Европы. То же несомнѣнно повторится и у насъ: въ случаѣ раздѣла земли на подворную собственность, достаточно одного-двухъ неурожаевъ, т. е. одного-двухъ десятилѣтій, чтобы произошло обезземеленіе громаднаго большинства въ пользу незначительной части населенія, болѣе предпріимчивой и обезпеченной. У насъ это особенно опасно, ибо въ странахъ съ высокой культурой значительная часть обезземеленнаго населенія находитъ себѣ занятіе и заработокъ въ фабрично-заводской и торговой дѣятельности, которая мало развита въ Россіи и, во всякомъ случаѣ, не въ силахъ дать заработокъ той многомилліонной массѣ, которая несомнѣнно будетъ оторвана отъ земли вслѣдъ за переходомъ отъ общиннаго владѣнія къ подворному. Поэтому община со свойственными ей уравнительными пріемами должна быть всемѣрно оберегаема отъ разрушенія: она является единственнымъ залогомъ предупрежденія пролетаріата, нежелательнаго съ обще-экономической и опаснаго съ государственной точекъ зрѣнія, и развѣ только въ будущемъ, съ развитіемъ культуры, съ подъемомъ образовательнаго уровня крестьянскаго населенія и съ усиленіемъ экономической устойчивости отдѣльныхъ хозяйственныхъ единицъ, возможно, безъ крайней опасности, допустить переходъ крестьянъ къ подворному владѣнію.

Такимъ образомъ, соціально-экономическая оцѣнка общины сводится къ признанію, что она обезпечиваетъ главной массѣ населенія справедливое распредѣленіе основного средства существованія—земельнаго фонда, охраняетъ экономическую независимость болѣе слабой части населенія и предупреждаетъ развитіе пролетаріата. Имѣющіяся по этому вопросу сужденія членовъ мѣстныхъ Комитетовъ сопровождаются весьма часто ссылками на извѣстныя имена изслѣдователей, выяснившихъ обще-экономическое значеніе общины, и дословными цитатами изъ ихъ сочиненій.

Независимо сего, приведены слѣдующія конкретныя указанія на непрочность крестьянскаго земельнаго владѣнія на иномъ правѣ, какъ общинное.

«Стоитъ только вспомнить», говорится въ Трудахъ Костромской губерніи, «поучительный примѣръ псковскаго землевладѣльца Пантелѣева, который внесъ выкупную сумму (около милліона рублей) болѣе, чѣмъ за 200 селеній и подарилъ имъ въ полную собственность землю, чтобы убѣдиться въ томъ, что съ уничтоженіемъ общины русская деревня не можетъ процвѣтать. Всѣ эти селенія пропились, разорились, дошли до совершенной нищеты только вслѣдствіе того, что міръ, какъ верховный распорядитель общинной земли, пересталъ существовать. Почти то же случилось съ переходомъ общинъ Ольховской волости Моршанскаго уѣзда на подворное владѣніе. Примѣровъ такихъ много, и они показываютъ съ неопровержимой ясностью, что, покончивъ съ общиною, великороссъ сразу теряетъ подъ собою почву и неминуемо обращается въ пролетарія» Костромская, 492).

Одинъ изъ членовъ Рязанскаго Уѣзднаго Комитета «указалъ примѣръ—къ чему приводитъ свободное личное пользованіе землей: многіе изъ крестьянъ Раненбургскаго и Сапожковскаго уѣздовъ, имѣющіе четвертной надѣлъ*), доходящій до 50 дес., распоряжаясь свободно своими надѣлами, надавали векселей, и многіе лишились совсѣмъ земли. То же будетъ и съ прочими крестьянскими землями съ уничтоженіемъ общины» (Рязанская, 533).

Исконность и устойчивость общины [5]).

Въ заключеніе положительныхъ отзывовъ объ общинѣ необходимо привести нерѣдкія указанія ея защитниковъ на историческую давность этого строя и привязанность къ нему нашего крестьянства. Доказательствомъ послѣдняго является отсутствіе въ средѣ общинниковъ замѣтнаго стремленія къ переходу въ подворное владѣніе, что, какъ извѣстно, можетъ быть совершено большинствомъ $^{2}/_{3}$ голосовъ. Между тѣмъ, несмотря на эту возможность, факты такого перехода чрезвычайно немногочисленны. Несомнѣнно крестьяне сами признаютъ общинное пользованіе болѣе соотвѣтствующимъ ихъ потребностямъ и складу жизни, оцѣниваютъ справедливость равномѣрной разверстки земли, слабыя хозяйства чувствуютъ въ этомъ строѣ незамѣнимую для себя поддержку, и вообще, какъ искони существующій, онъ привыченъ русскому крестьянину, почему и сохраняется такъ устойчиво.

---

*) Надѣлъ четвертныхъ крестьянъ принадлежитъ каждому хозяйству на правѣ подворной, а не общинной собственности.

Глава II.—Отрицательныя стороны общины.

Вредъ общины въ частно - хозяйственномъ отношеніи [6].

Значительное большинство членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, высказавшихся по вопросамъ уравнительнаго землепользованія, относится къ нему отрицательно.

По ихъ мнѣнію, передѣлы и переверстки земли являются не только непреодолимымъ препятствіемъ для какихъ-либо сложныхъ и дорого стоящихъ земельныхъ улучшеній, но даже затрудняютъ и надолго задерживаютъ введеніе самой первичной формы интенсивной культуры, а именно, удобренія полей. Не говоря уже о томъ, что крестьяне не приступаютъ къ унаваживанію въ мѣстностяхъ, гдѣ оно крайне необходимо, вслѣдствіе истощенія почвы, и гдѣ оно давно введено у частныхъ владѣльцевъ,—даже тѣ общинники, которые вынуждены были перейти къ удобренію, прекращаютъ его за нѣсколько лѣтъ до истеченія срока передѣла и не возобновляютъ затѣмъ въ теченіе всего времени, иногда весьма продолжительнаго, пока въ обществѣ идутъ споры объ условіяхъ новой разверстки земли. Время это характеризуется, какъ періодъ самаго хищническаго хозяйства, въ конецъ истощающаго общинный надѣлъ и надолго понижающаго его производительность. Въ этотъ періодъ крестьяне усиленно стремятся арендовать чужую землю и совершенно не стараются о своей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общество долгое время не можетъ согласиться на счетъ условій новаго передѣла, крестьяне какъ бы отучаются отъ болѣе совершенныхъ пріемовъ культуры, ранѣе ими усвоенныхъ.

Въ теченіе этого времени крестьяне въ лучшемъ случаѣ хранятъ навозъ при своей усадьбѣ или продаютъ его на сторону. Характерно указаніе, сдѣланное въ Ардатовскомъ Комитетѣ Нижегородской губерніи, что за 4—5 лѣтъ до передѣла общинники усиленно продаютъ навозъ сосѣднимъ крестьянамъ, имѣющимъ такъ называемыя купчія земли, т. е. пріобрѣтенныя ими въ собственность помимо надѣла (Нижегородская, 149). Однако, и такое положеніе вещей является, какъ сказано, наиболѣе благопріятной въ хозяйственномъ отношеніи поправкой невыгодныхъ послѣдствій неустойчиваго пользованія. Въ другихъ случаяхъ, когда навозъ не

имѣетъ сбыта, крестьяне предпочитаютъ сваливать его въ овраги и засорять имъ водные источники, лишь бы не отдать при передѣлѣ наземной полосы, а такую же истощенную, какъ у своихъ однообщественниковъ (Тульская, 439; Курская, 540; Саратовская, 580; Симбирская, 430).

Вообще временное владѣніе землей направляетъ хозяйственную дѣятельность крестьянъ на самое широкое использованіе естественныхъ силъ природы, при чемъ на ихъ поддержаніе затрачивается возможно менѣе—въ мѣрѣ крайней необходимости, съ расчетомъ вернуть расходъ полностью до истеченія срока владѣнія. Это хищническое направленіе хозяйства особенно губительно отражается на кормовой площади надѣла, тѣмъ болѣе, что самая цѣнная ея часть—луга и сѣнокосы—передѣляется въ преобладающемъ числѣ общинъ ежегодно. Поэтому угодья эти лишены обыкновенно какого бы то ни было ухода: заболоченные разливомъ луга не очищаются и постепенно обращаются въ изрытыя водомоинами кочкарныя заболотья или заносятся пескомъ и иломъ; сухіе покосы тоже дичаютъ, ибо не расчищаются отъ поросли и мху; кромѣ того, угодья эти портитъ скотъ, который пасется на нихъ весной до заказа. Въ результатѣ такой эксплоатаціи становится невыгоднымъ косить то ничтожное количество травы, которое даетъ испорченная сѣнокосная площадь, крестьяне обращаютъ ее въ пастбище, распахиваютъ или просто забрасываютъ и арендуютъ покосы на сторонѣ.

Но, кромѣ ухудшенія кормовой площади, она сильно уменьшается вслѣдствіе хищнической распашки, въ которой противники уравнительнаго землепользованія видятъ прямое послѣдствіе неустойчиваго владѣнія, препятствующаго повышенію производительности земли путемъ интенсивной культуры и вынуждающаго «спахать побольше, хотя и какъ-нибудь». Поэтому сѣнокосы, пастбища, склоны балокъ распахиваются, лѣсъ сводится и обращается въ покосъ или пастбище, которое, спустя нѣкоторое время, тоже идетъ подъ пахоту. При такихъ условіяхъ обнажаются пески, а распаханные склоны балокъ даютъ начало ряду овраговъ, разъѣдающихъ материкъ, лишающихъ его влаги и способствующихъ снесенію вешними водами верхняго пласта земли.

Ухудшеніе кормовой площади и нерасчетливая ея распашка отражаются крайне неблагопріятно на качественной и количественной сторонѣ крестьянскаго скотоводства, вслѣдствіе чего сокращается удобреніе посѣвной площади и ухудшается ея обработка. Хозяйство на выпаханной землѣ становится невыгоднымъ. Въ особенности это отмѣчается въ отношеніи отдаленныхъ отъ селенія нивъ, скудный урожай коихъ еле покрываетъ затрату времени и труда по обработкѣ. Крестьяне забрасываютъ ихъ, и периферія

надѣла покрывается пустырями, бывшими прежде пашней. Такимъ образомъ, послѣ усиленнаго роста посѣвной площади, наступаетъ постепенное ея уменьшеніе, но взамѣнъ бывшихъ когда-то кормовыхъ угодій и пашни появляются совершенно истощенные и непригодные для какихъ-либо сельскохозяйственныхъ цѣлей пустыри. При такихъ условіяхъ надѣлъ становится все менѣе способнымъ прокормить увеличивающееся населеніе, и крестьяне, въ поискахъ неистощенной земли, вынуждены прикупать ее и въ широкой мѣрѣ прибѣгать къ внѣнадѣльной арендѣ. Постоянно растущій спросъ на землю увеличиваетъ ея цѣну внѣ всякаго соотвѣтствія съ доходностью, вслѣдствіе чего крестьянинъ съ трудомъ выручаетъ съ арендуемаго участка плату за свой трудъ, не получая никакого чистаго дохода. Повсемѣстно идутъ жалобы на малоземелье, а между тѣмъ въ надѣлѣ увеличивается процентъ совершенно негодныхъ для культуры пространствъ въ видѣ болотъ, песковъ, овраговъ и пустырей, замѣнившихъ прежнія угодья и пашни: «каждая весна отводитъ въ число неудобныхъ и заброшенныхъ все большее и большее количество надѣльныхъ земель» (Нижегородская, 139).

Приписывая неустойчивости общиннаго пользованія подобныя стремленія крестьянъ къ хозяйству количественному, а не качественному, противники уравнительныхъ порядковъ видятъ въ этомъ главную причину постоянныхъ жалобъ на малоземелье; признавая его условнымъ, они полагаютъ, что при надлежащей обработкѣ надѣла, возможной лишь при устойчивомъ пользованіи на правахъ собственности, вопросъ о малоземельѣ отпалъ бы въ отношеніи большинства крестьянъ, которые нынѣ на него жалуются: «если теперь надѣлъ плохо обрабатывается и дурно удобряется, то съ увеличеніемъ его культура сдѣлается еще экстенсивнѣй».

Указанные недостатки—ухудшеніе кормовыхъ и лѣсныхъ угодій, нерасчетливая ихъ распашка и увеличеніе неудобныхъ пространствъ въ надѣлѣ—отмѣчаются и защитниками общиннаго землепользованія, объясняющими эти явленія неразвитостью крестьянъ, недостаточностью у нихъ средствъ и земли для введенія интенсивнаго хозяйства, при чемъ малоземелье условное признается обыкновенно дѣйствительнымъ, требующимъ неотложныхъ мѣръ въ области земельной политики, въ смыслѣ надѣленія крестьянъ изъ фонда государственныхъ земель, расширенія дѣятельности Крестьянскаго Банка и т. д.

Хищническое отношеніе общинника къ своему временному земельному владѣнію даетъ поводъ утверждать, что «вопреки установившемуся мнѣнію крестьянство въ массѣ не любитъ «кормилицы-земли», о которой не заботится, какъ слѣдуетъ, не любитъ лѣса, истребляя его всѣми способами, не любитъ природы вообще или же

*

любитъ съ одной только точки зрѣнія, исключительно матеріальной, постольку, поскольку въ данный моментъ можетъ получить выгоды, нисколько не думая и не заботясь о будущемъ. И происходитъ это не въ силу дурныхъ качествъ русскаго крестьянина, а въ силу равнодушія, какъ прямого слѣдствія неполнаго права собственности на землю, отбивающаго охоту приложить стараніе къ неизвѣстно кому принадлежащей собственности» (Саратовская, 580).

«Ужасно подумать», говорится въ одномъ изъ докладовъ по Костромской губерніи, «что систематически, изъ года въ годъ, въ теченіе десятковъ и сотенъ лѣтъ, милліоны людей трудятся надъ тѣмъ, чтобы брать изъ земли, какъ можно болѣе, питательныхъ для воздѣлываемыхъ растеній веществъ и возвращать въ нее, въ видѣ удобренія, какъ можно менѣе. Однимъ словомъ, въ потѣ лица своего трудятся для разоренія своего и своего отечества; не мудрено, что они почти достигли этого. Но они дѣлаютъ это безсознательно и въ силу необходимости; ихъ вынуждаетъ къ тому общинная система землевладѣнія. Вредъ этой системы до начала шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія не былъ такъ замѣтенъ, какъ замѣтенъ теперь. Тогда крестьяне имѣли въ своемъ распоряженіи, при меньшей ихъ численности, больше пахотной земли въ своихъ поляхъ; кромѣ того, могли сѣять хлѣбъ на отдѣльныхъ участкахъ, въ пустошахъ; кромѣ постоянныхъ луговъ, имѣли и лѣсные покосы и потому имѣли гораздо болѣе, нежели теперь, хлѣба, корма и сѣна; могли содержать больше скота; имѣли болѣе удобренія, и потому урожаи качественно и количественно были лучше. Въ выгонахъ же для пастьбы скота крестьяне рѣдко нуждались, такъ какъ они пользовались для того всей землей ихъ владѣльца, да и на земляхъ сосѣднихъ имъ большею частью не запрещалось пасти свой скотъ по изобилію земли; поэтому они не знали, что значитъ арендовать выгонъ для скота или работать за выгонъ владѣльцу его, какъ теперь; и случаи эти были гораздо рѣже теперешняго, и плата была менѣе. Поэтому неудивительно, что урожаи хлѣба и травъ на лугахъ, удобряемыхъ пометомъ большаго, чѣмъ теперь, количества пасшагося скота, были лучше, хлѣба у крестьянъ было больше, и вообще крестьяне-земледѣльцы были лучше обезпечены матеріально. Голодовокъ со всѣми ихъ послѣдствіями (болѣзни, смертность и пр.) было меньше, въ особенности такихъ, какія нынѣ повторяются изъ года въ годъ, и государству не приходилось кормить милліоны голодающихъ людей, какъ въ наше время. Въ то время про нѣкоторыхъ крестьянъ говорили, что они никогда не видали дна сусѣка въ своемъ амбарѣ: такъ много было у нихъ хлѣба. Теперь такихъ крестьянъ нѣтъ. Теперь большинство крестьянъ нечерноземной полосы Россіи поку-

паетъ хлѣбъ для своего продовольствія, нѣкоторые покупаютъ съ осени, т. е. вскорѣ послѣ сбора урожая его съ своихъ полей. Такимъ образомъ, хотя система хозяйства и тогда была хищническая (экстенсивная), но вредные результаты ея не были замѣтны, и реформа этой системы хозяйства не была такъ настоятельно необходима, какъ теперь» (Костромская, 363—364).

Если временное владѣніе препятствуетъ даже сохраненію естественныхъ силъ природы, то тѣмъ болѣе оно затрудняетъ введеніе какихъ-либо земельныхъ меліорацій или такихъ системъ хозяйства и спеціальныхъ культуръ, которыя требуютъ значительныхъ и притомъ долговременныхъ затратъ.

Въ *Новгородской* губерніи, при ея «климатѣ и высотѣ почвенныхъ водъ, на поляхъ необходимы частыя канавы, и тамъ, гдѣ онѣ есть, видъ хлѣба рѣзко выдѣляется; у канавы, выкопанной передъ посѣвами, хлѣбъ стоитъ стѣной, а безъ проведенія канавы посѣвъ вымокнетъ и осенью, и весной. Но въ большинствѣ деревень канавы, прокопанныя для сельскохозяйственныхъ цѣлей въ крѣпостное время по требованію помѣщика, вовсе не поддерживаются, какъ, напримѣръ, въ Покровкѣ Косицкой волости, Самокражѣ Самокражской волости; въ послѣдней деревнѣ канавы до того заплыли, что вода съ одного поля вовсе не сходила, и крестьяне одинъ годъ его не пахали; канавы были возстановлены по требованію земскаго начальника. Сознаніе собственности есть самый большой стимулъ прогресса послѣ истиннаго просвѣщенія, а наши крестьяне лишены обоихъ этихъ стимуловъ. Иногда крестьяне проводятъ всѣмъ міромъ канавы, но въ большинствѣ случаевъ подъ давленіемъ земскихъ начальниковъ» (Новгородская, 251, 293).

По той же *Новгородской* губерніи указывается въ одномъ изъ докладовъ, что «зло уравнительной формы землепользованія будетъ понятно изъ слѣдующаго нашего разговора съ крестьяниномъ: онъ лишь разсказалъ, что нѣкоторые крестьяне на своихъ участкахъ совершенно истребили лѣсъ, другіе же его не рубили. Пришло время передѣлять землю, при чемъ сберегшіе свой лѣсъ получили по жребію въ пользованіе на 25 лѣтъ обнаженные отъ лѣса участки, а истребившіе на своихъ участкахъ лѣсъ получили другіе участки съ лѣсомъ. Чрезъ 25 лѣтъ эта исторія опять повторится? спросили мы. Нѣтъ, не повторится, отвѣтилъ нашъ крестьянинъ, не найдется среди насъ, послѣ совершившагося, такого простака, который къ новому раздѣлу не очиститъ совершенно отъ лѣса свой участокъ..... При такомъ порядкѣ невозможно лѣсопроизращеніе на крестьянскихъ общественныхъ земляхъ, къ тому же, въ теченіе 25 лѣтъ можетъ поспѣть не болѣе, какъ самый тонкій плохой дрованой лѣсъ. Недалеко время, когда на общественныхъ земляхъ со-

всѣмъ не будетъ лѣса и крестьянамъ, для удовлетворенія потребности въ лѣсѣ, придется покупать его или похищать у частныхъ лѣсохозяевъ. Подобно сказанному о лѣсѣ совершается и относительно полей: хорошо обработавшій полосу и удобрившій ее получаетъ при передѣлѣ тощую полосу, бывшую въ пользованіи его слабаго, по несчастію или лѣности, однообщественника» (Новгородская, 441).

По *Курской* губерніи отмѣчается, какого необъяснимаго труда стоитъ наиболѣе энергичнымъ общинникамъ введеніе интенсивной культуры на земляхъ временнаго владѣнія. «Крестьянинъ не имѣетъ не только возможности, но и права къ улучшенію и развитію сельскохозяйственнаго дѣла. Онъ не можетъ на доставшемся ему по передѣлу на 12 лѣтъ участкѣ сдѣлать огорожу и посадить садъ, ибо ему огорожу поломаютъ, а садъ затравятъ скотомъ; онъ не можетъ засѣять его чѣмъ хочетъ — травами, корнеплодами или огородными овощами, ибо ихъ тоже затравятъ и вытопчутъ. Онъ долженъ, по волѣ «міра», въ указанномъ мѣстѣ сѣять озимое, въ другомъ — яровое, въ третьемъ, при всемъ желаніи что-либо сдѣлать, ничего не дѣлать. Часть своего луга онъ не можетъ улучшить потому, что она ему неизвѣстна. Часть своего лѣса онъ долженъ срубить, когда прикажетъ сходъ. Право, равное съ частнымъ владѣльцемъ, принадлежитъ крестьянину только на маленькой усадьбѣ его. Но жизнь, нужда и необыкновенная энергія отдѣльныхъ лицъ изъ крестьянъ дѣлаютъ свое дѣло. При подкупахъ и подмогарычиваніяхъ вліятельныхъ въ обществѣ лицъ и даже цѣлыхъ сельскихъ сходовъ такіе отдѣльные крестьяне, съ неимовѣрными усиліями, терпя постоянныя самоуправства надъ ними со стороны всякаго члена общества, все-таки ухитряются сначала окопать или огородить подходящій, облюбованный участокъ, затѣмъ обсадить, чѣмъ попало, потомъ посадить садъ, или поставить пасѣку, или завести огородное хозяйство и, наконецъ, поселиться дворомъ. И такъ, вѣчно откупаясь и подмогарычивая, упорные въ достиженіи лучшей для себя участи, отдѣльные члены обществъ достигли того, что и при общинномъ владѣніи землею сдѣлались *чѣмъ-то въ родѣ частныхъ владѣльцевъ* захваченными ими участками общественной земли. На такихъ участкахъ крестьяне живутъ иначе: здѣсь они принимаютъ уже всѣ мѣры «къ улучшенію и развитію сельскохозяйственнаго дѣла» и, въ виду постояннаго личнаго труда, непосредственной близости къ предстоящей работѣ въ составѣ цѣлой семьи, достигаютъ результатовъ, превышающихъ результаты частныхъ владѣльцевъ: на участкѣ въ 1 десятину они нерѣдко получаютъ до ста и даже до двухсотъ рублей дохода въ лѣто. Вообще крестьянинъ, становясь собственникомъ небольшого

отдѣльнаго земельнаго участка (напримѣръ, по покупкѣ), благодаря личному своему труду, нетребовательности и простотѣ образа жизни, ведетъ хозяйство лучше многихъ изъ своихъ сосѣдей — частныхъ владѣльцевъ другихъ сословій, ограничивающихся лишь полученіемъ арендной платы.

«Сказано было «*въ родѣ частныхъ владѣльцевъ*» потому, что, въ концѣ-концовъ, сами сельскіе сходы стали приходить къ заключенію, что достигнутые трудомъ и расходами результаты ихъ отдѣльныхъ членовъ не должны быть уничтожаемы, и потому, приговорами своими, утверждаемыми установленными властями, стали узаконять, что такіе «захваченные» участки передѣлу не должны подлежать, а должны оставаться въ исключительномъ пользованіи ихъ хозяевъ. Слѣдовательно, сами сельскія общества среди общиннаго владѣнія по требованію времени стали образовывать участки, принадлежащіе въ отдѣльную собственность, т. е. нѣчто въ родѣ частнаго владѣнія, и при этомъ продаваемаго и покупаемаго. Но въ указанныхъ выше случаяхъ за всѣ труды и расходы общества налагаютъ на такихъ заботящихся «объ улучшеніи и развитіи сельскохозяйственнаго дѣла» лицъ тяжкія наказанія: за всякую обработанную сажень общества при передѣлахъ отбираютъ у нихъ по двѣ сажени земли въ полѣ, слѣдовательно, дѣлятъ общинную землю уже «не равномѣрно» на души, а, стало быть, и не по закону. И это въ лучшихъ случаяхъ, т. е. при подкупахъ и магарычахъ; въ худшихъ же, при оказаніи какого-либо неуваженія или невниманія къ обществу, такіе улучшенные въ сельскохозяйственномъ и экономическомъ отношеніи участки подвергаются полному разгрому и уничтоженію: канавы зарываются, огорожа ломается, садовыя и лѣсныя деревья вырубаются, и участокъ снова обращается въ «пустошь дикаго поля».

«При отсутствіи на этотъ предметъ закона можетъ наступить время, что сельскіе сходы или по недостатку въ землѣ, или изъ зависти къ достигнутымъ результатамъ и къ благосостоянію отдѣльныхъ своихъ членовъ, или по наговору вредныхъ лицъ, т. е. побывавшихъ въ тюрьмѣ, обнищавшихъ переселенцевъ, просто пьяницъ, подпольныхъ адвокатовъ и проч., и проч., передѣлятъ все то, что нынѣ еще составляетъ благосостояніе деревни, а такъ какъ раздѣлить между всѣми малаго нельзя, то просто уничтожать, ибо имѣютъ на это право» (Курская, 179—180).

По *Самарской губерніи* указывается, что въ Новоузенскомъ уѣздѣ особенно важное значеніе имѣетъ садоводство. Однако, развитіе послѣдняго «сильно задерживается, въ виду постоянно возникающихъ недоразумѣній между садовладѣльцами и обществомъ

изъ-за земель, занятыхъ подъ садами, почему желательно признать ихъ наслѣдственною собственностью» (Самарская, 377, 381).

По *Таврической губерніи* приводится примѣръ, имѣвшій мѣсто въ Днѣпровскомъ уѣздѣ: «крестьяне на своихъ участкахъ развели виноградники, затратили на это массу труда, времени и денегъ; при передѣлѣ участки эти перешли въ другія руки, и, такимъ образомъ, пропали для нихъ и деньги, и трудъ» (Таврическая, 60).

При подобныхъ условіяхъ крестьяне могутъ вводить интенсивную культуру только на купленныхъ ими внѣ надѣла земляхъ или на своихъ усадебныхъ участкахъ, не подлежащихъ передѣлу. Однако, во многихъ общинахъ даже пріусадебная земля уравнивается, чему способствуютъ, съ одной стороны, недостаточная опредѣленность закона объ изъятіи пріусадебныхъ угодій изъ передѣла, а съ другой—пассивное подчиненіе крестьянъ міру, въ виду затруднительности отстоять свои права.

Исходя, такимъ образомъ, изъ убѣжденія, что неустойчивость общинно-уравнительнаго владѣнія не только препятствуетъ усиленію производительныхъ силъ природы, но даже побуждаетъ хищнически использовать и сгубить ихъ, не заботясь о будущемъ, противники уравнительныхъ порядковъ утверждаютъ, что введеніе интенсивной культуры немыслимо при сохраненіи общиннаго строя или, въ лучшемъ случаѣ, возможно въ очень отдаленномъ будущемъ, послѣ тяжелыхъ потрясеній въ общей экономіи крестьянскаго хозяйства, когда доведенное до крайности населеніе вынуждено будетъ обратиться къ болѣе интенсивнымъ формамъ земледѣлія. Существующее нынѣ трехпольное хозяйство является высшею ступенью земельной культуры, совмѣстимой съ общинно-уравнительнымъ строемъ: не даромъ эта замѣчательная система существуетъ въ коренной Россіи (центрально-промышленный районъ) въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Что же касается травопольнаго хозяйства, которое введено въ нѣкоторыхъ губерніяхъ на общинныхъ земляхъ, то оно не имѣетъ, въ сущности, значенія ни съ точки зрѣнія обще-экономической, ни съ частно-хозяйственной. Являясь результатомъ несоразмѣрныхъ затратъ земскихъ суммъ, взятыхъ съ того же населенія, общинное травосѣяніе не способствовало усиленію производительныхъ силъ земли. Необходимость учесть максимальную доходность земли въ періодъ временнаго ею пользованія повела къ тому, что общинники стали усиленно продавать сѣно и клеверныя сѣмена на сторону и для этого въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже сократили число своего скота. Такимъ образомъ, необходимое при травопольномъ хозяйствѣ тщательное удобреніе и глубокая вспашка земли отсутствуютъ, и при подобныхъ условіяхъ земля истощается еще сильнѣе, является клеверное

переутомленіе, посѣянная трава даетъ все худшіе укосы, и въ результатѣ нѣкоторыя изъ деревень вернулись къ трехполью. Однимъ словомъ, изъ цѣлаго круга сельскохозяйственныхъ улучшеній, характеризующаго правильное травопольное хозяйство, а именно: уменьшеніе бездоходной паровой площади, посѣвъ травъ, скормъ ихъ скоту, увеличеніе и улучшеніе послѣдняго и, въ зависимости отъ этого, лучшая обработка и унавоживаніе земли, — изъ этой неразрывной цѣпи хозяйственныхъ измѣненій, постепенно увеличивающихъ доходность и производительность земли, общинники воспользовались только первыми двумя, какъ увеличивающими доходность немедленно. При такихъ условіяхъ травосѣяніе является только дорого стоящимъ палліативомъ, временно улучшающимъ доходность земледѣлія, но не его производительность.

Сравнивая эти отзывы съ приведенными выше защитниковъ уравнительнаго землепользованія, видно, что общинное травосѣяніе получаетъ въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ діаметрально противоположную характеристику: одни считаютъ его блестящимъ доказательствомъ совмѣстимости общиннаго строя съ прогрессомъ сельскохозяйственной техники, другіе видятъ въ немъ ясный примѣръ невозможности сохраненія и улучшенія производительныхъ силъ земли въ условіяхъ временнаго владѣнія. Противорѣчіе это особенно рѣзко выступаетъ въ средѣ Комитетовъ тѣхъ губерній, гдѣ общиннаго травосѣянія совершенно не существуетъ, и гдѣ сужденія о немъ основаны преимущественно на литературныхъ источникахъ.

При подобныхъ условіяхъ особенное значеніе пріобрѣтаютъ свѣдѣнія о положеніи крестьянскаго травопольнаго хозяйства, доставленныя изъ сѣвернаго и промышленнаго районовъ, на которые неизмѣнно указываютъ въ средѣ Комитетовъ всѣхъ прочихъ мѣстностей, при обсужденіи этого вопроса. Къ сожалѣнію, данныя эти не достаточно подробны для какихъ-либо опредѣленныхъ выводовъ и въ томъ видѣ, какъ онѣ представлены, скорѣе подтверждаютъ доводы противниковъ уравнительнаго землепользованія.

Кромѣ общихъ указаній о пользѣ и доходности травосѣянія и нѣсколькихъ единичныхъ примѣровъ самостоятельнаго введенія травопольнаго хозяйства отдѣльными селеніями, въ средѣ Комитетовъ промышленнаго и сѣвернаго районовъ постоянно отмѣчается малоуспѣшность распространенія этой системы хозяйства среди крестьянъ, несмотря на весьма энергичную дѣятельность и значительныя затраты земства. Защитники общины изъ числа членовъ указанныхъ Комитетовъ объясняютъ это малокультурностью и косностью населенія, противники же — свойствами уравнительнаго пользованія, въ подтвержденіе чего указываютъ, что травосѣяніе преимущественно вводится на усадебной и купчей землѣ.

Нельзя при этомъ не отмѣтить, что защитники общиннаго землепользованія въ средѣ Комитетовъ названныхъ двухъ районовъ, признавая, съ одной стороны, малое пока развитіе крестьянскаго травосѣянія въ своей мѣстности, а съ другой—отсутствіе къ тому какихъ-либо препятствій въ формѣ временнаго владѣнія, обыкновенно указываютъ на примѣръ Московской губерніи и, въ частности, Волоколамскаго уѣзда, гдѣ травопольное хозяйство введено почти въ половинѣ деревень. Однако, относительно этого послѣдняго уѣзда, въ Трудахъ Московской губерніи имѣются только нижеслѣдующія свѣдѣнія:

«По вопросу о количественномъ увеличеніи и качественномъ улучшеніи скотоводства въ Волоколамскомъ уѣздѣ члены мѣстнаго Комитета сего уѣзда указываютъ, что вопросъ этотъ въ настоящее время, въ виду сильно развившагося травосѣянія и вслѣдствіе сего увеличившагося запаса кормовыхъ средствъ для уѣзда и въ *особенности* для крестьянскаго хозяйства, имѣетъ громадное значеніе. Количественное и качественное состояніе скотоводства находится въ зависимости отъ трехъ причинъ: отъ кормовыхъ условій, качества самаго скота и сбыта продуктовъ животноводства. За послѣднее время изъ уѣзда начинаютъ вывозить много кормовыхъ средствъ: клевернаго и лугового сѣна, жмыховъ, картофеля, льняного сѣмени и т. д.; все это, вмѣстѣ взятое, несомнѣнно, пагубно отзовется на производительности полей уѣзда, а въ особенности крестьянскихъ, ибо вывезенныя питательныя вещества могутъ быть возвращены въ почву только покупкой искусственныхъ удобреній, чего крестьяне, какъ извѣстно, почти вовсе не практикуютъ, или же потребленіемъ всѣхъ кормовыхъ средствъ на мѣстѣ, а для этого необходимо увеличить скотоводство» (Московская, 183, 184).

«Введеніе полевого травосѣянія, увеличивая кормовыя средства крестьянскаго хозяйства и уменьшая площадь пара, въ силахъ лишь поддержать крестьянъ, но не улучшить ихъ матеріальнаго благосостоянія, какъ это выяснилось изъ сравнительнаго описанія многихъ селеній Волоколамскаго уѣзда при началѣ введенія травосѣянія и по исполненіи пятилѣтняго хозяйничанья по введенію новаго сѣвооборота. Правда, въ селеніяхъ, не перешедшихъ къ полевому травосѣянію, за тотъ же срокъ наблюдается нѣкоторое пониженіе уровня благосостоянія, но и такая крупная сама по себѣ хозяйственная реформа, какъ переходъ отъ обычнаго трехполья къ травопольному сѣвообороту, приводитъ лишь по истеченіи цѣлаго пятилѣтія, какъ оказывается, къ очень скромной результатности. Отсутствіе культурности у массы сельскаго населенія не позволяетъ ему заглядывать въ будущее, а нерѣдкіе случаи возвращенія къ прежнему трехполью, послѣ цѣлаго ряда лѣтъ удачнаго примѣненія

болѣе усовершенствованнаго сѣвооборота, заставляютъ думать, что безъ поднятія общаго развитія въ массѣ крестьянскаго населенія ни о какихъ прочныхъ успѣхахъ въ сельскохозяйственной техникѣ нельзя и думать» (Московская, 265, 266).

Подобнаго же рода указанія, что общинное травосѣяніе ведетъ къ истощенію производительныхъ силъ земли, въ виду продажи получаемыхъ кормовыхъ средствъ на сторону, дѣлаются и въ прочихъ мѣстностяхъ крестьянскаго травопольнаго хозяйства (Псковская, 241; Тверская, 168; Пермская, 414).

Удѣляя главное вниманіе отрицательному вліянію неустойчивости землевладѣнія въ условіяхъ общиннаго строя, многіе члены мѣстныхъ Комитетовъ признаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что уравнительные порядки порождаютъ крайнюю черезполосность владѣнія, вынуждающую вести общій сѣвооборотъ и весьма вредно вліяющую на технику сельскаго хозяйства. Стремленіе уравнять всѣхъ въ отношеніи качества земли и отдаленности ея отъ деревни ведетъ къ тому, что каждое поле (паровое, озимое и яровое) разбивается на нѣсколько частей, и въ каждомъ такомъ подраздѣленіи (клинъ, ярусъ, чередъ и т. д.) отводится по полосѣ для каждаго хозяйства; такимъ образомъ, всѣ оказываются равномѣрно надѣленными въ отношеніи ближнихъ и дальнихъ земель, хорошихъ и худшихъ, но за то каждое хозяйство получаетъ свой надѣлъ въ десяткахъ (а въ промышленномъ районѣ и свыше сотни) небольшихъ и узкихъ полосъ. Такъ какъ при временности владѣнія крестьяне исключительно разсчитываютъ на естественныя силы земли, то природная ея добротность уравнивается съ особымъ вниманіемъ. Засимъ съ новымъ передѣломъ увеличивается число разверсточныхъ единицъ (прибылыя души), техника равненія повышается въ томъ смыслѣ, что крестьяне тщательнѣе учитываютъ почвенныя особенности и вводятъ болѣе дробное подраздѣленіе полей, къ тому же часть хорошихъ земель оказывается выпаханной нехозяйственными крестьянами, и ее приходится выдѣлять и разверстывать особо. Въ результатѣ новый передѣлъ усиливаетъ дробность и черезполосность владѣнія.

То и другое является, какъ извѣстно, серьезнѣйшимъ препятствіемъ для сельскохозяйственной культуры. Вывозка навоза на отдаленныя мелкія полосы безцѣльна, ибо требуетъ такой затраты времени и рабочей силы, которая не можетъ окупиться самымъ хорошимъ урожаемъ. На переѣзды тратится иногда такъ много времени, что даже ненавозная обработка дѣлается убыточной, и отдаленныя полосы, какъ было сказано, забрасываются въ пустошь, несмотря на малоземелье и необходимость арендовать у частныхъ владѣльцевъ. Для маломощныхъ крестьянъ, имѣющихъ мало скота,

такая разбросанность и отдаленность нивъ особенно тяжелы, и они предпочитаютъ сдавать эти полосы болѣе богатымъ. Засимъ узость полосъ исключаетъ возможность поперечной распашки и бороньбы, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже возможность плужной пахоты, допуская только сошную. Многочисленные межники способствуютъ засоренію посѣва, а въ тѣхъ случаяхъ, когда они проведены въ видѣ глубокихъ бороздъ, безцѣльно дренируютъ почву, вытягивая изъ нея послѣднюю влагу; кромѣ того, весенняя вода размываетъ ихъ, превращаетъ постепенно въ овраги и сноситъ верхній пластъ земли. Неизбѣжный при крайней черезполосицѣ и дробности земельнаго владѣнія общій сѣвооборотъ, въ связи съ выпасомъ скота на пару и на жнивьяхъ, исключаетъ возможность какихъ-либо культурныхъ улучшеній со стороны болѣе предпріимчивыхъ крестьянъ. Обработка, способствующая накопленію влаги и сбереженію ея, напр., весенняя распашка пара и осенній взметъ поля подъ яровое не будутъ допущены общиной, ибо этимъ сокращается пастбищная площадь. Посѣвъ травы на паровомъ участкѣ будетъ вытравленъ скотомъ, точно такъ же, какъ и лучшіе сорта озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, если только они позже доходятъ. Отступить отъ общей системы хозяйства, отъ общихъ сроковъ вспашки и посѣва немыслимо и приходится даже сообразоваться съ худшими маломощными хозяйствами, запаздывающими распашкой полей и посѣвомъ. То, что многими признается за преимущество обязательнаго сѣвооборота, а именно, возможность обращать въ выгонъ обширную площадь пахотныхъ угодій, оцѣнивается другими съ отрицательной стороны: при общихъ стадахъ происходятъ ухудшеніе и измельчаніе скота, вслѣдствіе скрещенія въ раннемъ возрастѣ, притомъ произвольнаго, безъ всякаго подбора производителей; кромѣ того, общій выпасъ портитъ кормовыя угодья, въ особенности луговые сѣнокосы, по которымъ обыкновенно ходитъ крестьянское стадо ранней весной до заказа.

Указанные недостатки черезполоснаго пользованія и связаннаго съ нимъ обязательнаго сѣвооборота въ той или иной степени присущи и крестьянскому подворному владѣнію въ Россіи, и мелкому частному владѣнію на правѣ полной собственности въ Западной Европѣ, гдѣ недостатки эти побудили принять рядъ мѣръ къ разверстанію черезполосности и сведенію отдѣльныхъ владѣній въ обособленные участки. Не будучи, слѣдовательно, связаны съ правовыми условіями, опредѣляющими общинный или подворный порядокъ землепользованія, указанные недостатки отмѣчены въ общихъ чертахъ, лишь въ виду приведенныхъ выше мнѣній о томъ, что уравнительный порядокъ, присущій общинному строю, усиливаетъ измельчаніе и черезполосность владѣнія отдѣльныхъ хозяевъ. Засимъ,

болѣе подробныя свѣдѣнія по вопросу о вредѣ черезполосицы и мѣрахъ къ ея устраненію изложены въ отдѣлѣ свода, касающемся земельной политики.

Насколько, однако, черезполосность является меньшимъ тормозомъ для сельскохозяйственной культуры по сравненію съ неустойчивостью владѣнія, видно изъ отзывовъ мѣстныхъ Комитетовъ Сѣверо-Западнаго и Юго-Западнаго краевъ и Малороссіи, гдѣ преобладаетъ крестьянское подворное владѣніе, но подобно общинному разбитое, обыкновенно, по тремъ полямъ, черезполосное и связанное обязательнымъ сѣвооборотомъ. Въ средѣ этихъ Комитетовъ повсемѣстно высказываются мнѣнія о вредѣ черезполосицы, но голосовъ, жалѣющихъ объ отсутствіи общинныхъ порядковъ, за самыми рѣдкими исключеніями *), не слышно. Напротивъ того, самая черезполосность и сохранившееся во многихъ мѣстахъ общее пользованіе кормовыми угодьями характеризуются, какъ «печальное наслѣдіе общины», и въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ на ряду съ районами подворнаго владѣнія существуютъ районы общиннаго, послѣднее вызываетъ обыкновенно рѣшительное осужденіе, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ выдержекъ.

Въ *Витебской губерніи*, гдѣ общинное владѣніе было введено искусственно, при освобожденіи крестьянъ **), въ семи восточныхъ уѣздахъ, члены Губернскаго Комитета единогласно присоединились къ мнѣніямъ Уѣздныхъ объ «упраздненіи» этой формы землепользованія, какъ не отвѣчающей интересамъ и правосознанію крестьянскаго населенія (Витебская, 44, 45).

По *Могилевской губерніи* точно также отмѣчается искусственное въ этой мѣстности происхожденіе общиннаго строя и указывается на необходимость его отмѣны, какъ серьезнаго препятствія для развитія крестьянскаго хозяйства (Могилевская, 35, 36, 80—82, 127, 128).

Въ *Черниговской губерніи* Комитетъ Суражскаго уѣзда, гдѣ, по сравненію съ другими уѣздами, наиболѣе распространено общинное владѣніе, отмѣтивъ чрезвычайный вредъ такого порядка землепользованія и невозможность устраненія при немъ черезполосности, призналъ желательнымъ «отмѣнить общинное землевладѣніе» (Черниговская, 427, 428).

Въ Трудахъ *Полтавской губерніи* поясняется, что общинная форма землепользованія наиболѣе распространена въ Константино-

*) Имѣется нѣсколько краткихъ указаній членовъ мѣстныхъ Комитетовъ на успѣшное введеніе общиннаго травосѣянія въ Московской губ. и два доклада, доказывающихъ преимущества общиннаго землепользованія (Черниговская, 68—73, 160—175).

**) Къ этому стремились мѣстные помѣщики, дабы обезпечить круговой порукой исправное поступленіе крестьянскихъ повинностей.

градскомъ уѣздѣ. Изъ 195 тысячъ десятинъ надѣльной земли 175 тысячъ состоятъ въ общинномъ владѣніи, и «эта площадь страдаетъ отъ всѣмъ извѣстныхъ условій и порядковъ этого рода землепользованія; крестьяне ведутъ безпорядочный зерновой посѣвъ, распахивая свои надѣлы сплошь и не давая имъ ни отдыха, ни удобренія» (Полтавская, 295).

Въ *Кіевской губерніи*, Уманскомъ уѣздѣ «на ряду съ подворнымъ создано и продолжаетъ существовать общинное владѣніе со всѣми его отрицательными явленіями: частыми передѣлами, вліяніемъ главарей, подкупами и злоупотребленіями при передѣлахъ; ни одинъ изъ членовъ общества съ общиннымъ владѣніемъ не знаетъ, что ему принадлежитъ, и какъ долго надѣленный ему участокъ останется за нимъ, а вслѣдствіе этого не имѣетъ никакихъ основаній заботиться объ его унаваживаніи, о лучшей обработкѣ земли; нечего уже говорить, что о культурѣ травъ, кормовыхъ корнеплодовъ, никто не помышляетъ, такъ какъ здѣсь сильнѣй всего сказывается право общества на распорядокъ въ землепользованіи, здѣсь общество является полнымъ собственникомъ и распорядителемъ своего владѣнія, удѣляя участки своимъ членамъ по личнымъ ихъ достоинствамъ и значенію въ селѣ, по отношенію ихъ къ воротиламъ схода и ихъ должностнымъ лицамъ, а вовсе не по его праву и потребности, вытекающимъ изъ состава семьи. Общинное владѣніе въ краѣ, населенномъ малороссами, склонными по своему складу семейнаго быта къ обособленной жизни, личному самостоятельному владѣнію, нельзя иначе считать, какъ историческимъ недоразумѣніемъ, искусственно созданнымъ, притомъ въ недавнее сравнительно время. Оно удержалось, какъ наслѣдіе бывшихъ военныхъ поселеній со временъ Аракчеева, а затѣмъ, при устройствѣ земельнаго быта этихъ поселянъ въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія, закрѣплено люстраціонными комиссіями. Поэтому оно существуетъ въ уѣздѣ исключительно въ селахъ бывшихъ военныхъ поселянъ, обращенныхъ затѣмъ въ государственныхъ крестьянъ. Всѣхъ такихъ обществъ въ уѣздѣ насчитывается 55. Насколько характеръ общиннаго владѣнія не въ духѣ малоросса, показываетъ примѣръ одного общества, которое вскорѣ послѣ своего устройства постановило приговоръ о распредѣленіи полученныхъ по люстраціи въ общинное пользованіе земель въ подворное владѣніе разъ навсегда. У нѣкоторыхъ же обществъ замѣтно стремленіе ограничить передѣлы, допуская ихъ въ возможно большій періодъ времени».

«Интересно при этомъ отмѣтить, что всѣ участвующіе въ засѣданіи Комитета волостные старшины единогласно высказались не только за полное упраздненіе общиннаго владѣнія и за переходъ къ подворному, но и за освобожденіе толочныхъ полей отъ общественнаго выпаса и связаннаго съ нимъ рѣшающаго права

общества на установившійся порядокъ землепользованія въ селахъ съ подворнымъ владѣніемъ» (Кіевская, 1051).

Вообще сужденія Комитетовъ подворной Россіи подтверждаютъ преобладающее въ средѣ Комитетовъ общинныхъ губерній мнѣніе о серьезномъ значеніи неустойчивости пользованія, какъ самостоятельнаго фактора, отрицательно вліяющаго на сельскохозяйственную технику и въ значительной мѣрѣ усиливающаго вредъ черезполоснаго владѣнія. Положеніе это особенно рельефно выставлено однимъ изъ Комитетовъ Полтавской губерніи, гдѣ, какъ извѣстно, существуютъ оба вида землепользованія: подробныя сужденія о вліяніи того и другого на сельскохозяйственную культуру резюмированы положеніемъ, что граница подворной и общинной Россіи является границей экономическаго благополучія и упадка крестьянскаго населенія (Полтавская, 793) *).

Лучшее хозяйственное положеніе крестьянъ Заднѣпровья, Малороссіи, Сѣверо-Западнаго края и Польши отмѣчается также въ средѣ Комитетовъ коренной общинной Россіи, какъ несомнѣнное доказательство преимущества подворнаго хотя бы и черезполоснаго владѣнія. Въ подтвержденіе того же приводятся примѣры болѣе старательнаго отношенія къ землѣ подворныхъ владѣльцевъ, живущихъ въ районахъ преобладающаго общиннаго землепользованія. Примѣры эти, по мнѣнію нѣкоторыхъ, тѣмъ болѣе убѣдительны, что, независимо черезполосности, серьезнымъ препятствіемъ для улучшенія хозяйства въ условіяхъ подворнаго владѣнія является правовая его конструкція, опредѣляющая это владѣніе не на правѣ личной, а семейной собственности (см. главу VI). Несмотря, однако, на эти условія, затрудняющія развитіе подворнаго хозяйства, одно лишь преимущество его, а именно, неизмѣнность размѣра и мѣстоположенія земельнаго владѣнія, иначе говоря, его устойчивость, имѣетъ столь существенное значеніе, что хозяйства подворниковъ находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ рядомъ живущихъ общинниковъ. Въ то время, какъ у послѣднихъ удобреніе еще не введено, у первыхъ оно уже примѣняется; удобряются не только ближнія, но и дальнія полосы; навозъ не продается на сторону, но даже покупается; луга расчищаются отъ кочекъ и поросли; вообще замѣтно бережное, любовное отношеніе къ своей «вѣчной» землѣ, и особенно это отмѣчается у крестьянъ, владѣющихъ «купчимъ» участкомъ; въ послѣднемъ случаѣ отпадаютъ тормозящія иногда успѣшное веденіе хозяйства условія семейнаго, а не личнаго владѣнія. «Конечно, положеніе крестьянъ, имѣющихъ подворный надѣлъ, далеко отъ того уровня благосостоянія, на высотѣ котораго

*) Заключенія прочихъ Комитетовъ въ мѣстностяхъ преобладающаго подворнаго владѣнія содержатъ рядъ пожеланій объ отмѣнѣ общиннаго землепользованія и ни одного о его сохраненіи или введеніи (см. стр. 69 и слѣдующія сего свода).

было бы желательно ихъ видѣть, но несомнѣнно, что они живутъ сытые и богаче общинниковъ».

Хотя указанія эти приводятся повсемѣстно, однако, въ большинствѣ случаевъ они имѣютъ только характеръ общихъ выводовъ изъ личныхъ наблюденій въ тѣхъ или иныхъ районахъ, и какихъ-либо фактическихъ данныхъ не сообщается. Нѣсколько болѣе конкретныя свѣдѣнія о лучшемъ хозяйственномъ положеніи подворныхъ владѣльцевъ по сравненію съ сосѣдними общинниками приведены по *Нижегородской губерніи*—Ардатовскому и Макарьевскому уѣздамъ, по *Тульской*—Крапивенскому и Новосильскому уѣздамъ, по *Курской*—Обоянскому и Рыльскому уѣздамъ, по *Харьковской губерніи* и уѣзду, по *Самарской*—Новоузенскому уѣзду и по *Таврической*—Евпаторійскому (Нижегородская, 148, 149, 413; Тульская, 353, 439; Курская, 529; Харьковская, 399, 411; Самарская, 52; Таврическая, 60).

Невозможность развитія общины въ кооперативный союзъ 7).

Придавая особое значеніе неустойчивости владѣнія и признавая поэтому невозможнымъ подъемъ сельскохозяйственной культуры въ условіяхъ общиннаго землепользованія, противники этого строя вмѣстѣ съ тѣмъ категорически отрицаютъ его пригодность для развитія въ будущемъ артельной обработки надѣла. По ихъ мнѣнію, основаніемъ земледѣльческихъ коопераций, успѣшно уже дѣйствующихъ на Западѣ, являются твердое право собственности, опредѣленная доля участія въ доходахъ соотвѣтственно размѣрамъ владѣнія и вложеннаго капитала, свобода вступленія и выхода изъ союза и, наконецъ, сознательное чувство общности экономическихъ интересовъ, возможное лишь въ условіяхъ высокой культурности, развитой самодѣятельности и правовой гарантіи имущественныхъ интересовъ. Всѣ эти условія совершенно отсутствуютъ при уравнительномъ землепользованіи. «Крестьянинъ живетъ въ общинѣ. Ему представляется возможность воспользоваться всѣми благами кооперации, благодѣтельное значеніе которой установлено опытомъ и наукой. Между тѣмъ, на дѣлѣ наблюдается полное отсутствіе кооперативнаго начала въ деревнѣ. Предметъ общаго владѣнія въ крестьянской средѣ является не источникомъ выгодъ, а источникомъ споровъ, розни и экономической неурядицы. Чѣмъ инымъ объяснить это, какъ не низкимъ уровнемъ развитія, который препятствуетъ крестьянину сознательно дѣлать его творческое дѣло» (Костромская, 125). «То, что у крестьянина нѣтъ своей неотъемлемой недвижимой собственности, что все принадлежитъ обществу, коего онъ является небольшой частицей, что онъ никогда не можетъ распорядиться, какъ полный хозяинъ, и всегда зависитъ отъ часто необузданной толпы, угнетающе дѣйствуетъ на него; отъ этого возникаютъ постоянно раздоры и ссоры между крестьянами,

которые переносятся въ концѣ концовъ и въ семьи; вообще ненависть другъ къ другу постоянно растетъ какъ въ обществѣ, такъ и въ семьѣ» (Московская, 164). «Какъ ни парадоксально, а приходится сказать, что общинное землевладѣніе менѣе всего воспитываетъ общественныя чувства; напротивъ, порождаетъ скорѣй эгоизмъ и, что еще хуже, то индиферентное, почти апатичное отношеніе къ дѣлу, какимъ можно охарактеризовать у насъ крестьянина-общинника» (Харьковская, 244). «Положеніе, вытекающее изъ формы общиннаго владѣнія землей, это—homo homini lupus» (Казанская, 44). Вообще «общинное пользованіе не соотвѣтствуетъ формамъ свободнаго труда и свободныхъ рабочихъ коопераціи», «оно есть врагъ всякой свободной ассоціаціи» (Витебская, 427; Московская, 567).

Отрицательное вліяніе общины на духовныя силы народа, его самодѣятельность и нравственность [8]).

Основной причиной всѣхъ изложенныхъ выше отрицательныхъ явленій въ области крестьянскаго хозяйства признается отсутствіе, при уравнительномъ землепользованіи, главнѣйшаго стимула труда—сознанія и увѣренности, что результатомъ работы воспользуются самъ трудившійся или близкія ему по крови и привязанностямъ лица. Такой увѣренности не можетъ быть у общинниковъ, вслѣдствіе временности владѣнія и зависимости отъ большинства $^2/_3$ домохозяевъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые запустили свое хозяйство по неумѣнію, лѣности и нерадѣнью, и которые или стремятся поживиться за счетъ болѣе хозяйственныхъ, пустивъ ихъ наземныя полосы въ передѣлъ, или являются послушнымъ орудіемъ въ рукахъ кулаковъ. Это большинство, отъ котораго зависитъ не только право владѣнія отдѣльныхъ крестьянъ, но и порядокъ пользованія, является по самому существу своему коснымъ, а иногда прямо регрессивнымъ. При такихъ условіяхъ хозяйственный расчетъ, предпріимчивость и энергія отдѣльныхъ лицъ безцѣльны и въ большинствѣ случаевъ даже неприложимы. Эти главнѣйшіе двигатели всякой матеріальной культуры встрѣчаютъ непреодолимое препятствіе въ условіяхъ общиннаго строя. Поэтому въ крестьянской средѣ развиваются апатичное и небрежное отношеніе къ своему хозяйству, лѣность, наклонность къ праздности и пьянству; на ряду съ этимъ неустойчивость наиболѣе жизненныхъ для крестьянъ правъ земельнаго владѣнія, зависимость ихъ отъ произвола случайно составившагося большинства голосовъ воспитываютъ неуваженіе къ чужимъ правамъ и порождаютъ взаимное между членами общины недовѣріе, а иногда и острую вражду.

Указанія на пониженіе нравственности и въ особенности на упадокъ духовныхъ силъ нашего народа встрѣчаются въ Трудахъ Комитетовъ общинной Россіи весьма часто. По убѣжденію лицъ, высказывающихъ эти мнѣнія, уравнительное землепользованіе гу-

бить наиболѣе трудолюбивую и способную часть народа, обращая ея работу и умѣнье на пользу менѣе трудоспособныхъ, составляющихъ обычное въ каждомъ сообществѣ большинство.

Отмѣчая естественное при такихъ условіяхъ общее пониженіе хозяйственной энергіи, нѣкоторые члены Комитетовъ заявляютъ, что крестьянинъ пріучается довольствоваться ничтожнымъ доходомъ, получаемымъ отъ хищнической эксплоатаціи природныхъ силъ земли, и стремленіе къ улучшенію своего матеріальнаго положенія совершенно ослабѣваетъ; этимъ объясняется, между прочимъ, отказъ недоѣдающаго населенія отъ организуемыхъ съ продовольственной цѣлью общественныхъ работъ, а также недостатокъ предложенія рабочихъ рукъ для нуждъ частно-владѣльческихъ хозяйствъ, на что особенно жалуются въ промышленномъ и средне-черноземномъ районахъ *).

Наконецъ, отрицательное вліяніе уравнительнаго строя на правосознаніе крестьянъ, въ смыслѣ ослабленія въ нихъ чувства уваженія къ чужой собственности, отмѣчается значительнымъ числомъ мѣстныхъ дѣятелей, высказывающихъ убѣжденіе, что поддержаніе общиннаго строя крайне опасно съ точки зрѣнія общаго правопорядка. «Община мѣшаетъ установиться правильному понятію о собственности среди крестьянъ, и это—одна изъ самыхъ темныхъ ея сторонъ» (Тамбовская, 179—180). «Развитіе крестьянской земельной собственности приведетъ къ созданію въ Россіи недостающаго въ ней средняго сельскаго сословія, которое вездѣ составляетъ лучшую опору государственнаго порядка и спокойствія, представляя изъ себя надежный консервативный элементъ въ государственномъ строѣ» (Тамбовская, 255). «Лучшимъ консервативнымъ элементомъ является крѣпко засѣвшее на землѣ и зажиточное сельское населеніе, дорожащее своей индивидуальной свободой и своимъ положеніемъ, сознающее свои права, а потому признающее и чужія права. Наше общинное устройство, наоборотъ, подчиняя всѣ мельчайшія дѣйствія и распоряженія крестьянина волѣ невѣжественной массы, убивая въ немъ всякую энергію и наталкивая его на почву недовольства, заглушаетъ тѣ, дѣйствительно присущія русскому крестьянину, консервативныя начала, поддержка коихъ такъ важна для Правительства и для блага страны. Подпадая вліянію стаднаго чувства, разумный и осторожный самъ по себѣ крестьянинъ заодно съ другими участвуетъ въ безобразныхъ проявленіяхъ произвола и беззаконія» (С.-Петербургская, 3).

*) То же явленіе въ большинствѣ случаевъ объясняется совершенно иначе, хотя и въ зависимости отъ общиннаго строя и вообще крестьянскаго правопорядка, о чемъ сказано далѣе (стр. 37 сего свода).

Вредъ общины въ народно-хозяйственномъ отношеніи [9]).

Обращаясь къ общеэкономической оцѣнкѣ уравнительнаго землепользованія, члены мѣстныхъ Комитетовъ прежде всего останавливаются на принудительномъ характерѣ этой формы владѣнія. Общинный строй не является свободнымъ союзомъ, на началахъ артельныхъ, а носитъ рѣзко выраженный характеръ принудительности. Въ противоположность обще-гражданскому принципу, что никто не можетъ быть принуждаемъ оставаться въ общемъ владѣніи, законодательство, нормирующее названный строй, лишаетъ отдѣльныхъ крестьянъ права выдѣлить свою земельную долю изъ общиннаго надѣла помимо согласія міра или хотя бы получить за нее вознагражденіе. Право выдѣла существовало, однако, до 1893 года, и въ то время каждый общинникъ, внесшій выкупной долгъ, имѣлъ возможность обратить свое владѣніе въ подворное, хотя бы общество и не было на это согласно. Какъ извѣстно, законъ 14 декабря 1893 года, отмѣнившій это право, имѣлъ цѣлью предупредить обезземеленіе крестьянъ, которое казалось возможнымъ, въ виду случаевъ выкупа земли въ подворную собственность и немедленной ея перепродажи. Въ настоящее время выдѣлъ своей доли изъ общиннаго надѣла оказывается невозможнымъ, вслѣдствіе затруднительности получить согласіе міра, и, слѣдовательно, каждый членъ общинно-земельнаго союза вынужденъ въ немъ оставаться или же отказаться отъ своей земельной доли.

Переуступка ея за денежное вознагражденіе, хотя бы одиообщественнику, обставлена крайне стѣснительными условіями. По закону крестьянинъ-общинникъ не имѣетъ права переуступать своей надѣльной земли иначе, какъ съ согласія міра, который признается собственникомъ всего надѣла. Если же на этомъ послѣднемъ лежитъ выкупной долгъ, то крестьянинъ, желающій выйти изъ общества, обязанъ не только отказаться отъ своей земли, но даже внести причитающійся по ней выкупной долгъ, и только, если общество выразитъ согласіе поручиться за исправное его погашеніе, крестьянинъ избавляется отъ этого расхода. Такимъ образомъ, отъ общества зависитъ допустить увольняемаго крестьянина ликвидировать свое земельное имущество или потребовать не только безвозмездной его сдачи, но и очистки отъ выкупного обязательства. Обыкновенно общество даетъ разрѣшеніе на переуступку надѣла, взимая за это согласіе значительный поборъ, иногда же пользуется своимъ правомъ въ полномъ объемѣ. При подобныхъ условіяхъ крестьянинъ, который не можетъ прокормиться своей землей и живетъ преимущественно сторонними заработками, поневолѣ держится надѣла, не желая отдавать его даромъ или за безцѣнокъ и выжидая, что міръ смилуется и разрѣшитъ ликвидировать хозяйство болѣе или менѣе выгодно, т. е. не взимая за это слишкомъ отяготительнаго

побора. Расходуя, однако, свой трудъ и время на сторонѣ, такой крестьянинъ запускаетъ деревенское хозяйство, сдаетъ надѣлъ въ аренду и въ концѣ-концовъ бросаетъ хозяйство, когда оно совершенно разорено; между тѣмъ своевременная его ликвидація дала бы необходимыя деньги для успѣшнаго устройства на сторонѣ.

Такимъ образомъ, невозможность возмѣстить дѣйствительную стоимость своего владѣнія, въ связи съ невозможностью обратить его въ подворное, обращаетъ общинный союзъ въ принудительный. выходъ изъ коего обусловленъ своего рода лишеніемъ имущественныхъ правъ. Засимъ не только совершенное оставленіе деревни, но даже временная отлучка поставлены закономъ въ зависимость отъ согласія родителей, домохозяина, сельскихъ властей и міра (см. отдѣлъ свода: «Крестьянскій правопорядокъ»), и такимъ образомъ цѣлымъ рядомъ искусственныхъ мѣръ населеніе прикрѣплено къ землѣ, какъ бы вынуждено ею пользоваться.

Съ другой стороны, каждый членъ общины имѣетъ право на земельное надѣленіе, и это ведетъ къ тому, что лица, постоянно проживающія на сторонѣ и прочно устроившіяся въ области неземледѣльческаго труда, являются ко времени передѣла въ деревню и требуютъ надѣла, который сдаютъ затѣмъ односельчанамъ, преимущественно кулакамъ, въ аренду.

Вынужденная связь съ землей, вмѣстѣ съ противоположнымъ началомъ—правомъ каждаго на полученіе надѣла, имѣютъ послѣдствіемъ такое раздробленіе общиннаго земельнаго фонда, которое въ точности отвѣчаетъ росту прикрѣпленнаго къ нему населенія, при чемъ уменьшеніе надѣловъ отдѣльныхъ хозяйствъ не вознаграждается соотвѣтственнымъ повышеніемъ урожайности; вмѣстѣ съ тѣмъ размельчаніе земли и развивающаяся черезполосица не умѣряются, какъ при вотчинномъ владѣніи, единоличнымъ посмертнымъ преемствомъ, денежнымъ выдѣломъ наслѣдниковъ и округленіемъ мелкихъ черезполосныхъ владѣній путемъ купли-продажи.

Въ результатѣ подобнаго дробленія надѣлы отдѣльныхъ общинниковъ въ большинствѣ случаевъ недостаточны ни для прокормленія, ни для полнаго использованія наличной рабочей силы. Конечно, при интенсивномъ хозяйствѣ тотъ же надѣлъ могъ бы прокормить пользующихся имъ лицъ и занять ихъ рабочія руки, однако, переходъ къ болѣе высокой культурѣ задерживается неустойчивостью владѣнія. Такимъ образомъ, въ средѣ общиннаго крестьянства огромная трудовая энергія остается безъ приложенія, что опять-таки воспитываетъ въ народѣ наклонность къ праздности.

Но, конечно, значительная часть этого свободнаго населенія, въ особенности наиболѣе энергичная, ищетъ сторонняго заработка въ отхожихъ промыслахъ и на фабрикахъ. Въ средѣ мѣстныхъ

Комитетовъ, сѣвернаго, промышленнаго и черноземнаго районовъ отмѣчается даже, что предпріимчивые и способные крестьяне бѣгутъ изъ деревни на дальніе заработки и въ города, гдѣ міръ не можетъ посягнуть на результаты труда, и они обезпечены общимъ правопорядкомъ, а не сельскими властями и судомъ. Соображенія эти приводятся, между прочимъ, въ объясненіи отмѣченнаго выше факта, что частно-владѣльческія хозяйства этихъ районовъ испытываютъ крайній недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, а между тѣмъ мѣстное крестьянство жалуется на малоземелье и уходитъ не только въ города, гдѣ заработокъ выше, но и на дальнія сельскохозяйственныя работы, которыхъ весьма часто не находитъ.

Въ связи съ изложеннымъ поясняется, что земледѣльческій доходъ крестьянина-общинника зависитъ отъ чисто стихійныхъ причинъ, имѣющихъ первостепенное значеніе въ экстенсивномъ хозяйствѣ; поэтому предложеніе отхожаго труда весьма неравномѣрно и случайно: нѣсколько лучшій урожай на надѣльныхъ земляхъ отзывается массовымъ уходомъ крестьянъ съ фабрикъ и непомѣрнымъ повышеніемъ цѣнъ на рабочія руки въ сельскохозяйственныхъ экономіяхъ; нѣсколько худшій вызываетъ совершенно не соотвѣтствующее потребностямъ предложеніе труда, обезцѣнивающее его, послѣдствіемъ чего является стихійное передвиженіе рабочихъ въ напрасныхъ поискахъ спроса. При этомъ указывается, что обрабатывающая промышленность не въ силахъ дать занятія всему свободному населенію, такъ какъ самое ея положеніе зависитъ отъ уровня благосостоянія главной массы населенія, которой является крестьянство, не имѣющее ни потребности, ни возможности пользоваться произведеніями этой промышленности. На ряду съ этимъ, предлагаемая рабочая сила, случайно и временно оторванная отъ своего земледѣльческаго занятія, не имѣетъ не только необходимой спеціализаціи, но даже простого навыка: фабрики и частно-владѣльческія хозяйства жалуются на неумѣніе пришлыхъ рабочихъ обращаться съ машинами и постоянную ихъ порчу, отмѣчается непроизводительность такого неспеціализированнаго труда, крайне повышающая издержки производства, несмотря на низкую заработную плату.

«Не подлежитъ сомнѣнію», говорится въ Трудахъ Московской губерніи, «что полуобезпеченное существованіе земледѣльцевъ въ значительной степени задерживаетъ развитіе нашей фабричной и заводской промышленности. Для экономическаго развитія страны и въ интересахъ благосостоянія народа было бы несравненно выгоднѣе, если бы избытокъ земледѣльческаго населенія вмѣсто безплоднаго скитанія по Россіи для отхожихъ промысловъ, обратился къ фабричнымъ занятіямъ, оставивъ въ распоряженіи остальной

части населенія земельный надѣлъ, который тогда въ значительной степени обезпечилъ бы его бытъ. Какія бы мѣры ни принимались Правительствомъ для увеличенія крестьянскаго землевладѣнія, послѣднее не можетъ итти въ уровень съ приростомъ населенія, которое всегда будетъ страдать отъ малоземелья, если не выдѣлить совершенно избытка населенія къ другимъ внѣземледѣльческимъ занятіямъ. Облегченіе этого процесса законодательными мѣрами отвѣчало бы интересамъ страны» (Московская, 575).

«Если мы будемъ», говорится въ Трудахъ Бессарабской губерніи, «задерживать процессъ диференціаціи крестьянской среды, ставя наиболѣе хозяйственную и производительную его группу въ безвыходное положеніе для болѣе производительнаго и разумнаго приложенія своего труда, то тѣмъ самымъ убьемъ въ немъ задатки гражданской жизни и самихъ себя скоро послѣ этого отдадимъ въ политическое рабство болѣе сильнымъ насъ иноплеменнымъ» (Бессарабская, 271).

Такимъ образомъ, народныя силы не прилагаются со всей интенсивностью къ земледѣльческому труду, вслѣдствіе неустойчивости владѣнія, и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно случайно распредѣляются и недостаточно спеціализируются въ промышленномъ и отхожемъ трудѣ, вслѣдствіе искусственнаго прикрѣпленія къ землѣ.

Столь непроизводительное распредѣленіе и приложеніе трудовой энергіи ведутъ къ постепенной массовой пролетаризаціи, которая, по мнѣнію противниковъ общиннаго строя,—прямое его послѣдствіе. Высказываясь въ этомъ смыслѣ, отмѣчаютъ, что община не предотвращаетъ отдѣленія крестьянъ отъ земли и орудій производства, о чемъ наглядно свидѣтельствуютъ чрезвычайное увеличеніе числа общинниковъ, не обрабатывающихъ своего надѣла, безлошадныхъ и безскотныхъ, и общее уменьшеніе скота во многихъ мѣстностяхъ; отмѣчается прогрессирующій ростъ недоимочности крестьянъ-общинниковъ, необходимость періодически затрачивать значительныя суммы на прокормленіе населенія, указываются деревни, сходы которыхъ производятъ впечатлѣніе сборища голодныхъ нищихъ, и деревни, гдѣ нищенствомъ, какъ отхожимъ промысломъ, занимается большая часть населенія, обезземеленная нѣсколькими міроѣдами. Кромѣ послѣдняго незначительнаго слоя населенія, благосостояніе всѣхъ прочихъ уменьшается: среднедостаточная часть крестьянъ обращается въ однолошадныхъ, а послѣдніе совершенно лишаются живого инвентаря, забрасываютъ землю или сдаютъ ее въ аренду, перебиваются въ батракахъ у своихъ же или уходятъ на сторону и, вообще, являются фиктивными землевладѣльцами, не имѣющими никакой возможности осуществить свое «право на землю».

Болѣе конкретныя свѣдѣнія о развитіи сельскаго пролетаріата приведены по слѣдующимъ мѣстностямъ.

Сѣверный районъ.

Въ *Новгородской губерніи* Боровичскомъ уѣздѣ рѣдкій дворъ имѣетъ болѣе 2 душевыхъ надѣловъ; встрѣчаются уже дворы съ полдушевымъ надѣломъ. Такое дробленіе земли вызвало появленіе безлошадныхъ хозяйствъ, такъ какъ даже при душевомъ надѣлѣ содержать лошадь является невозможнымъ за недостаточностью корма (Новгородская, 184).

Изъ данныхъ по 4 земскому участку Новгородскаго уѣзда, относящихся къ 1893 г., видно, что всего въ участкѣ 2.212 крестьянъ-домохозяевъ, въ томъ числѣ безнадѣльныхъ, живущихъ въ деревнѣ—214, отсутствующихъ хозяевъ—55, хозяйствъ безъ скота—64, хозяйствъ безлошадныхъ—119; всего экономически упавшихъ хозяйствъ—387, т. е. 17,5% (Новгородская, 253).

Въ Тихвинскомъ уѣздѣ число безлошадныхъ дворовъ составляетъ 20,7% (Новгородская, 347).

Промышленный районъ.

Въ *Тверской губерніи* забрасываніе надѣловъ въ настоящее время—все чаще и чаще повторяющіяся явленія. Въ періодъ статистическаго изслѣдованія Тверской губерніи, т. е. въ 80-хъ годахъ зарегистрировано 3.443 пустующихъ надѣла. Въ 1900 году это число возросло до 4.836, т. е. увеличилось на 40,4% (Тверская, 166).

Въ Кашинскомъ уѣздѣ безлошадныя хозяйства составляютъ болѣе одной четверти всѣхъ хозяйствъ въ уѣздѣ; безкоровныхъ хозяйствъ—18%; безлошадныхъ и безкоровныхъ—14,5%; болѣе половины хозяйствъ—57,8%—съ одной лошадью и 35,9%—съ одной коровой; въ среднемъ, на 100 дес. крестьянской пашни приходится 86 головъ скота, т. е. менѣе одной головы на десятину (Тверская, 285).

Крестьяне Ржевскаго уѣзда, имѣющіе въ своемъ распоряженіи не болѣе 3 десятинъ пахотной земли (а такихъ около 50%), обыкновенно ведутъ хозяйство по одному изъ слѣдующихъ типовъ: 1) трехполье съ преимущественнымъ посѣвомъ въ яровомъ полѣ овса, 2) трехполье съ преимущественнымъ посѣвомъ въ яровомъ льна и 3) четырехполье съ посѣвомъ въ 4-омъ полѣ клевера; при этомъ хозяйствѣ чистаго дохода, за вычетомъ всѣхъ расходовъ, кромѣ личнаго пропитанія, одежды, освѣщенія, отопленія, справленія требъ, остается въ хозяйствѣ 1-го типа 40 руб. 85 коп., 2-го—76 р. 10 к. и 3-го—91 р. 84 к. Сумма, которую тратитъ

крестьянинъ на свое пропитаніе и одежду, не считая прочихъ домашнихъ расходовъ, не можетъ быть менѣе 5 р. въ мѣсяцъ, а именно, на пищу 3 руб., на одежду 2 р., т. е. въ годъ 60 р. Стало быть, на полученный съ трехъ десятинъ пахотнаго надѣла чистый доходъ въ хозяйствахъ перваго типа не можетъ прокормиться и одинъ человѣкъ, въ хозяйствахъ 2-го типа только одинъ человѣкъ, а въ хозяйствѣ третьяго типа за прокормленіемъ одного человѣка остается нѣкоторый излишекъ. Между тѣмъ крестьянская семья, какъ показываютъ статистическія данныя, заключаетъ въ себѣ въ среднемъ слишкомъ 6 душъ. Такимъ образомъ, половина населенія Ржевскаго уѣзда не можетъ прокормиться съ своего надѣла. На ряду съ этимъ заслуживаетъ особаго вниманія тотъ излишекъ свободнаго времени, который остается у населенія, вслѣдствіе существующей системы хозяйства и недостаточности надѣловъ. Слѣдующая таблица, основанная на предварительныхъ исчисленіяхъ расхода рабочей силы (мужской, женской и конной) на 1 десятину разныхъ культуръ и соотвѣтственныхъ расчетахъ для всѣхъ трехъ вышеуказанныхъ типовъ крестьянскаго хозяйства, показываетъ въ процентахъ количество этого свободнаго отъ земледѣльческихъ работъ времени:

Въ хозяйствахъ перваго типа:

	Весенній періодъ.			Лѣтній періодъ.			Осенній періодъ.		
		дней			дней			дней	
	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.
Мужск.	7 1/2	35	+ 78%	35 1/4	79	+ 55%	4	22	+ 81%
Женск.	7	35	+ 79%	58 3/4	79	+ 25%	12 1/2	22	+ 43%
Конн.	18 1/2	35	+ 47%	24 1/4	79	+ 69%	3 3/4	22	+ 82%

Въ хозяйствахъ второго типа:

	Весенній періодъ.			Лѣтній періодъ.			Осенній періодъ.		
		дней			дней			дней	
	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.
Мужск.	7 1/2	35	+ 78%	39 1/4	79	+ 50%	8	22	+ 63%
Женск.	7	35	+ 79%	69 1/4	79	+ 12%	27 1/2	22	+ 25%
Конн.	17	35	+ 51%	25	79	+ 68%	2	22	+ 90%

Въ хозяйствахъ третьяго типа:

	Весенній періодъ.			Лѣтній періодъ.			Осенній періодъ.		
		дней			дней			дней	
	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.	Нужно.	Состоитъ.	Свободно.
Мужск.	6 1/4	35	+ 82%	36 1/4	79	+ 54%	6	22	+ 72%
Женск.	5 3/4	35	+ 83%	65 3/4	79	+ 17%	20 1/2	22	+ 7%
Конн.	13 1/2	35	+ 61%	22	79	+ 72%	1 3/4	22	+ 92%

(Тверская, 381—-396).

Въ *Ярославской губерніи* по послѣдней переписи, произведенной въ апрѣлѣ 1902 г., было безнадѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ

7,3%, безлошадныхъ—35,2%, съ одной лошадью—53,5%, безкоровныхъ—17%, съ одной коровой—44,3%, безлошадныхъ и безкоровныхъ—13,5% (Ярославская, 43, 44).

Въ *Костромской губерніи* средній % безлошадныхъ — 25,91, доходя въ нѣкоторыхъ уѣздахъ до 34,7 (Костромская, 146).

Въ *Московской губерніи* Звенигородскомъ уѣздѣ количество семей безлошадныхъ (1.775) составляло 13% общаго числа ихъ (13.358); семей, не имѣющихъ ни коровъ, ни лошадей (2.077) — 15,5% (Московская, 315).

Въ Клинскомъ уѣздѣ (отчетъ уѣздной земской управы, по экономической части за 1901 годъ) на 100 хозяйствъ приходилось:

	1896	1897	1898	1899	1900	1901
рабочихъ лошадей . . .	104,7	99,9	94,3	96,3	89,6	91,7.
взрослаго рогатаго скота.	177,8	172,1	154,6	151,2	143,9	148,9.

Такимъ образомъ оказывается, что въ послѣднія 6 лѣтъ каждое хозяйство не располагаетъ цѣлой лошадью, а имѣетъ ее только въ 0,9. Соотвѣтственно этому растетъ и количество безлошадныхъ и безкоровныхъ хозяйствъ. Такъ % безлошадныхъ въ 1896 г. былъ 26,2, въ 1901 г. — 32,9; хозяйства, не имѣющія коровъ, въ 1896 г. составляли 19%, въ 1901 г. — 27,2% (Московская, 390).

Въ *Нижегородской губерніи* Ардатовскомъ уѣздѣ за шестилѣтіе 1888—1894 всѣ группы хозяйствъ съ 1, 2, 3 и т. д. лошадьми дали убыль отъ 9% до 18% въ каждой группѣ, и только хозяйства съ болѣе, чѣмъ 9 лошадьми, дали приростъ въ 7,5% (Нижегородская, 135).

Въ *Калужской губерніи* Жиздринскомъ уѣздѣ цѣлыя деревни занимаются нищенствомъ, какъ промысломъ (Калужская, 50).

Центрально-черноземный районъ.

Въ *Тульской губерніи* по Волчье-Дубровской волости сельскимъ обществамъ въ 1882 году принадлежало 1016 лошадей, а въ 1896 г. ихъ оставалось всего 619, при чемъ изъ 418 дворовъ 81 дворъ былъ безлошадный, т. е. 20%. Недоимки растутъ изъ года въ годъ въ сильной прогрессіи: въ 1892 г. ихъ было 4.910 р. 60 к., въ 1893—11.476 р. 31 к., въ 1894—14.130 р. 08 к., въ 1895—16.687 р. 61 к., въ 1896—18.526 р. 42 к., въ 1897—19.026 р. 29 к., въ 1898—24.258 р. 58 к., въ 1899—29.820 р. 30 к. (Тульская, 67—68, 71, 74).

Въ Веневскомъ уѣздѣ 40% крестьянъ безлошадныхъ, 20 % не имѣютъ даже коровъ, почти половина крестьянъ не сѣетъ овса и не имѣетъ скота, землю свою отдаетъ другимъ крестьянамъ,

сами перестаютъ работать, не занимаются никакимъ промысломъ и не имѣютъ у себя почти никакого имущества (Тульская, 152).

Въ Епифанскомъ уѣздѣ въ настоящее время на ѣдока приходится всего 0,8 десятинъ удобной земли, въ томъ числѣ озимой пашни 0,2 десятины, что совершенно недостаточно для прокормленія: средній урожай ржи на надѣльныхъ земляхъ Епифанскаго уѣзда составляетъ 52,6 пуда зерна съ посѣвной десятины; за исключеніемъ отсюда сѣмени (9,8 пуда) средній чистый сборъ составитъ 42,8 пуда; 0,2 этого количества дадутъ всего 9½ пудовъ зерна, тогда какъ минимальная физіологическая потребность въ хлѣбѣ одного работника при обычныхъ условіяхъ его питанія составляетъ по весьма умѣреннымъ исчисленіямъ 17,2 пуда муки. Отсюда понятно и то обстоятельство, что не живущихъ въ уѣздѣ семей довольно много: въ среднемъ онѣ составляютъ 15% всего населенія, а въ нѣкоторыхъ общинахъ число это повышается до 50% (Тульская, 175, 176).

Въ Чернскомъ уѣздѣ замѣчается прогрессивное сокращеніе лошадей: въ 1888 г. на каждый лошадный дворъ приходилось 2,8 лош., въ 1893 г.—2,4 и въ 1899 г. всего 1,8 лошади (Тульская, 476).

Въ *Рязанской губерніи* Михайловскомъ уѣздѣ убыль скота въ промежутокъ между земскою переписью 1885 г. и обслѣдованіемъ 1897 г., составлявшая въ общемъ въ обслѣдованныхъ 5 волостяхъ не менѣе 30% (свиней даже 80%, а овецъ 68%), произошла не въ послѣдній голодный годъ, но во весь этотъ промежутокъ. Что касается посѣвной площади, то ея приходилось въ 1898 году на 10 душъ обоего пола 6,7 десятинъ, на одного работника—2,67 дес., на одну рабочую лошадь—4,77 дес., слѣдовательно, наличныхъ рабочихъ было бы достаточно для обработки и большаго количества земли, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, средній размѣръ посѣва переходитъ предѣлы того, что можно требовать отъ доброй лошади. Что касается обезпеченія крестьянъ лошадьми, то изслѣдованія обрисовываютъ его слѣдующими чертами:

	Въ 1885 г.	%	Въ 1898 г.	%
Дворовъ безъ лошадей. .	1.989	44,5	2.120	46,8
» съ 1 лошадью .	967	21,7	1.160	25,6
» съ 2 лошадьми.	835	18,7	819	18,1
» съ 3 и болѣе. .	673	15,1	433	9,5
Итого. .	4.464	100,0	4.532	100,0

(Рязанская, 160, 551, 552).

Въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ с. Стафурловѣ до 50 домохозяевъ съ семьями давно уже бросили свои надѣлы на произволъ судьбы,

такъ какъ общество не принимаетъ таковыхъ отъ нихъ обратно, а сами они живутъ въ различныхъ городахъ Россійской Имперіи. Такимъ же образомъ исчезла совершенно цѣлая деревня той же Екимовской волости—Койдаково, отъ двухъ обществъ которой осталась на мѣстѣ одна изба, да и то заколоченная, да одинъ домохозяинъ, переселившійся на собственную землю (Рязанская, 516).

Въ *Тамбовской губерніи* Борисоглѣбскомъ уѣздѣ за періодъ 1880—1898 годы процентъ безлошадныхъ дворовъ увеличился съ 18 до 22, однолошадныхъ и друхлошадныхъ уменьшился,—первыхъ съ 28 до 25, вторыхъ съ 26 до 22; группа многолошадныхъ дала повышеніе (Тамбовская, 120).

Въ Кирсановскомъ уѣздѣ общее уменьшеніе крестьянскаго скота за 14 лѣтъ (1884—1898): лошадей на 20%, крупнаго рогатаго скота на 33%, мелкаго на 56% и 48% (Тамбовская, 216).

Въ Тамбовскомъ уѣздѣ обслѣдовано 64 общества: безлошадныхъ 30% дворовъ; село Карандѣевка и нѣкоторыя селенія Куровщинской волости производятъ впечатлѣніе сборища голодныхъ нищихъ (Тамбовская, 376).

Въ Темниковскомъ уѣздѣ, исключая 10%, не получившихъ надѣла (бывшіе горнозаводскіе),—безлошадныхъ 25% общаго числа дворовъ (Тамбовская, 403).

Въ *Симбирской губерніи* въ послѣдніе годы замѣчаются ростъ числа безлошадныхъ дворовъ и уменьшеніе вообще числа крестьянскаго скота. Безлошадность достигаетъ по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 20% до 30%, при чемъ о потеряхъ, понесенныхъ населеніемъ вообще отъ убыли скота, даетъ ясное представленіе хотя бы Ардатовскій уѣздъ, гдѣ за время съ 1884 года убыло скота болѣе, чѣмъ на 1.000.000. руб. То же явленіе имѣло мѣсто и по другимъ уѣздамъ, въ которыхъ убыль лошадей за періодъ съ 1889 по 1900 г. выражается почти въ 10% (Симбирская, 474).

Въ *Саратовской губерніи* Балашовскомъ уѣздѣ уже въ 1886 г. изъ 34,4 тыс. хозяйствъ, владѣющихъ пахотнымъ надѣломъ, 5 тыс. хозяйствъ имѣли 2½ дес. и менѣе въ 3 поляхъ; 7,4 тыс.—отъ 2½ до 5; 12,8 тыс.—отъ 5 до 10; если же взять только засѣваемую площадь безъ пара, то въ первой группѣ въ среднемъ на надѣльной землѣ засѣвается менѣе 1 десятины на дворъ (0,9), во второй около 2,5 (2,4), въ третьей—около 5. При этомъ на одного работника и на одну рабочую лошадь приходится въ первой группѣ хозяйствъ 1 дес., во второй—менѣе 2 десятинъ, въ третьей—менѣе 3 дес. (Саратовская, 344).

Въ Вольскомъ Комитетѣ одинъ изъ докладчиковъ, высказывая мнѣніе, что существующая община создала деревенскій пролетаріатъ, выразился такъ: «возьмите, напр., какую-нибудь деревню

Плетневку нашего уѣзда, гдѣ земли приходится ¼ десятины на душу, гдѣ крестьяне ничего не дѣлаютъ и по цѣлымъ днямъ сидятъ на завалинкѣ, потому что имъ нечего дѣлать и некуда приложить своихъ рукъ, и посмотрите, что это за населеніе» (Саратовская, 367).

Восточный районъ.

Въ *Вятской губерніи* всего рабочихъ лошадей въ крестьянскихъ хозяйствахъ было:

		% безлошадныхъ дворовъ.
Въ 1882 году	630.843	11,6
По первому изслѣдованію	593.962	17,9
Въ 1891 году	584.529	18,5
» 1894 »	539.828	17,8
» 1897 »	580.113	14,8
» 1898 »	617.216	13,9
» 1899 »	578.525	16,5

(Вятская, 63).

Въ Вятскомъ уѣздѣ на 100 человѣкъ приходится теперь 17 рабочихъ лошадей. Съ пониженіемъ общаго количества рабочихъ лошадей въ уѣздѣ повышается, какъ это и слѣдовало ожидать, % безлошадности. Такъ, въ 1898 г. % безлошадныхъ дворовъ равнялся 12,9, въ 1899—15,2, въ 1901—13,7, въ 1902—15,4. Процентъ безкоровныхъ дворовъ равнялся въ 1898 г.—7,4, въ 1899—9,7, въ 1902—10,9 (Вятская, 177).

Въ Елабужскомъ уѣздѣ, по даннымъ экономическаго изслѣдованія за 1899 г., число крестьянскихъ рабочихъ лошадей послѣ 1898 г. уменьшилось съ 53.209 до 47.513, или на 10,7%, а коровъ съ 57.278 до 36.491 головъ, или на 36,3. Это сокращеніе рабочаго скота дало приростъ числа безлошадныхъ крестьянскихъ дворовъ на 51,2, или въ абсолютныхъ цифрахъ, число безлошадныхъ хозяевъ увеличилось въ уѣздѣ съ 4.123 до 6.686 (Вятская, 289).

По Яранскому уѣзду казенныя недоимки на 1 января 1889 г. составляли всего 11.658 руб., въ 1894—68.824 руб. и, наконецъ, въ 1899 г.—45.468 руб. Послѣднія 2 цифры особенно характерны. Къ 1894 г. недоимки возросли до 68 тыс., а черезъ 5 лѣтъ понизились до 45 тыс. Какъ будто экономическое положеніе населенія улучшилось. Въ дѣйствительности положеніе дѣла рисуется совершенно въ иномъ видѣ. Начиная съ 1893 г. по 1898 г. урожаи хлѣбовъ въ уѣздѣ были выше среднихъ, и поэтому можно было разсчитывать, что недоимки будутъ цѣликомъ погашены, чего, однако, не случилось. Очевидно, въ экономической жизни

населенія произошли глубокія измѣненія, и цѣлый рядъ урожайныхъ годовъ не спасъ его отъ недоимочности. Что касается обезпеченія скотомъ, то имѣются слѣдующія данныя. Къ 1 января 1884 г., въ среднемъ, одинъ дворъ въ 6,7 душъ обоего пола обезпечивался скотомъ въ размѣрѣ 4,4 головы. По даннымъ же 1899 г., среднее обезпеченіе скотомъ одного двора выражалось уже цифрой въ 2,04 головы, и притомъ болѣе 1/5 части дворовъ оказалось безъ рабочихъ лошадей. Безлошадныхъ во время статистическаго изслѣдованія 1891 г. оказалось въ уѣздѣ 15.775 дворовъ, или 26%. Въ нѣкоторыхъ же волостяхъ % безлошадныхъ громадный: въ Ильинской онъ равенъ 55, въ Успенской—55,1, въ Петропавловской—65 и въ Кукарской—65,9. По даннымъ того же изслѣдованія, 4.136 дворовъ, или 6,8% общаго ихъ количества, совсѣмъ не имѣли земли. Въ 12 же волостяхъ изъ 28 процентъ безземельныхъ еще больше, а именно, колеблется между 7,4 и 25,9. Но, кромѣ безземельныхъ, у значительной части крестьянъ Яранскаго уѣзда земельный надѣлъ настолько малъ, что далеко не занимаетъ всѣхъ рабочихъ силъ, имѣющихся въ дворахъ. По 11 волостямъ на каждаго работника мужского пола приходится пашни въ двухъ обрабатываемыхъ поляхъ отъ 1,6 дес. до 3,6 дес., или въ каждомъ полѣ отъ 0,8 до 1,8 дес. Это количество работникъ можетъ вспахать въ полтора-три дня. Поэтому все лѣто приходится работать съ перерывами: попахать два-три дня, да недѣлю или двѣ отдыхать; искать же земледѣльческой работы на сторонѣ трудно, а частью совершенно невозможно, такъ какъ и у самыхъ зажиточныхъ домохозяевъ этихъ волостей, вслѣдствіе общаго малоземелья, по лѣтамъ остается масса свободнаго времени, хотя бы въ семьяхъ и было только по одному работнику. Въ тѣхъ же хозяйствахъ, гдѣ по два или по три работника, по двѣ или по три работницы, излишекъ силъ сказывается еще рѣзче, еще рельефнѣе. Въ общей экономіи земледѣльческаго хозяйства это очень невыгодно. Работникъ, привязанный двумя-тремя десятинами пашни къ дому, тѣмъ самымъ осуждается на огромную потерю времени въ теченіе не только зимы, но и лѣта (Вятская, 749, 753, 754, 755).

Въ *Пермской губерніи* Кунгурскомъ уѣздѣ 17% безлошадныхъ хозяйствъ, при чемъ большая ихъ часть—9% всѣхъ дворовъ въ уѣздѣ—совершенно порвала связь съ землей (Пермская, 346, 353).

Въ *Казанской губерніи* Спасскомъ уѣздѣ нарождающееся населеніе деревни проситъ земли, надѣлы мельчаютъ и вслѣдствіе общихъ передѣловъ мірскихъ и вслѣдствіе семейныхъ раздѣловъ, наконецъ, доходятъ до того минимума, при которомъ становится уже невыгодно держать и лошадь: она продается, образуется классъ безлошадныхъ, которыхъ въ уѣздѣ 4.619 хозяйствъ, или 16%, а

общее количество рабочихъ лошадей въ крестьянскомъ хозяйствѣ съ 29.531 въ 1895 г. упало до 27.861 въ 1902 г. (Казанская, 133).

Въ Чистопольскомъ уѣздѣ почти все крестьянство поголовно свело свое хозяйство на одну лошадь и одну корову, а нарождающійся весною молоднячокъ—жалкое подобіе скота—сбывается въ первую же наступающую осень. За десятилѣтіе съ 1890 по 1900 г. убыль скота выразилась въ 6%, и, хотя 3 послѣдніе года показываютъ приростъ его, но этотъ приростъ ничего не говоритъ объ относительной обезпеченности скотомъ наличнаго крестьянскаго населенія; онъ происходитъ, какъ показываютъ подворныя обслѣдованія, исключительно на счетъ состоятельныхъ домохозяевъ для рыночной цѣли, а не для увеличенія рабочей силы двора; дѣйствительно, за тотъ же періодъ времени число безлошадныхъ дворовъ значительно увеличилось: въ 1899 году ихъ было 2.014, въ 1900 г.—2.340 и въ 1901 г.—2.966. Довольно быстро вырастаютъ также безземельные дворы: въ 1899 г. ихъ было—559, въ 1900—817 и въ 1901—1.062 (Казанская, 198, 224, 227).

Въ *Самарской губерніи* въ одной изъ волостей Самарскаго уѣзда было въ 1894 году 44% крестьянъ, имѣющихъ только одну лошадь, и 26%—совершенно безлошадныхъ (Самарская, 419).

Южный районъ.

Въ *Екатеринославской губерніи* Маріупольскомъ уѣздѣ дворовъ, не имѣющихъ рабочаго скота,—15,5% (Екатеринославская, 219).

Приведенные примѣры указываютъ, между прочимъ, что, на ряду съ пониженіемъ благосостоянія общей массы общиннаго крестьянства, незначительная его часть, а именно, группа многолошадныхъ и многоскотныхъ хозяйствъ богатѣетъ. На эту диференціацію общинной среды обращаютъ вниманіе многіе члены мѣстныхъ Комитетовъ. По ихъ мнѣнію, болѣе энергичные, умѣлые и способные крестьяне бѣгутъ изъ деревни, а въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ней остаются, обращаютъ свои способности не на улучшеніе земледѣльческаго хозяйства, а на извлеченіе скорѣйшаго дохода изъ возможно большаго пространства земли. Съ этою цѣлью они стремятся сосредоточить въ своихъ рукахъ значительную и при томъ лучшую часть общиннаго надѣла, что имъ и удается, вслѣдствіе экономической отъ нихъ зависимости маломощныхъ однообщественниковъ. Хотя послѣдніе и не могутъ отчудить свою долю общиннаго надѣла или заложить ее, но въ крестьянской средѣ выработался особый родъ частнаго земельнаго кредита, обезпечиваемый арендой земли на срокъ выплаты ссуды. Этимъ путемъ въ рукахъ экономически сильныхъ крестьянъ, именуемыхъ обыкновенно кулаками или міро-

ѣдами, сосредоточиваются надѣлы малоимущихъ, при чемъ земля, въ теченіе этого арендпаго срока, самымъ хищническимъ образомъ «вымывается». Кромѣ того, тѣ же кулаки черезъ посредство зависящихъ отъ нихъ крестьянъ имѣютъ весьма часто рѣшающій голосъ на сходахъ и этимъ путемъ получаютъ освобождающіеся надѣлы: вымороченныя, упалыя и убылыя земельныя души. При такихъ условіяхъ общинный строй выгоденъ кулакамъ. Завладѣвъ лучшей землей, они сохраняютъ ее при передѣлахъ, успѣшно задерживаютъ послѣдніе или, наоборотъ, добиваются новой разверстки, увеличивающей размѣръ надѣленія слабыхъ или отсутствующихъ семей, не обрабатывающихъ землю и сдающихъ ее кулакамъ. Чѣмъ бѣднѣе деревня, тѣмъ полновластнѣе распоряжаются кулаки надѣльной землей. Иногда въ ихъ рукахъ сосредоточивается большая часть надѣла, при чемъ оторванные отъ земли и не имѣющіе рабочаго инвентаря односельцы обращаются въ батраковъ, работающихъ на присвоенныхъ кулаками общинныхъ земляхъ. Такимъ образомъ, общинный строй, по мнѣнію многихъ членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, способствуетъ обезземеленію и рѣзкой диференціаціи крестьянскаго населенія.

Община, какъ главное препятствіе къ развитію сельскохозяйственной промышленности и основная причина ея упадка[16]).

Указанныя отрицательныя стороны общинно-уравнительнаго землепользованія приводятъ многихъ къ убѣжденію, что строй этотъ является основнымъ препятствіемъ къ развитію крестьянскаго хозяйства и, слѣдовательно, коренной причиной неудовлетворительнаго положенія сельскохозяйственной промышленности въ Россіи. Съ прекращеніемъ неустойчивости владѣнія, крестьянское хозяйство само собой и притомъ быстро улучшится, иначе никакіе инструкторы, опытныя поля, фермы и проч. не помогутъ, и все это окажется непроизводительной тратой народныхъ средствъ.

Глава III. Мѣры къ упорядоченію общиннаго землепользованія, предложенныя членами Комитетовъ.

Уничтоженіе общиннаго землепользованія 11).

Въ соотвѣтствіи съ приведенными выше мнѣніями о чрезвычайномъ вредѣ уравнительнаго землепользованія какъ въ частно-хозяйственномъ отношеніи, такъ и въ обще-экономическомъ, въ средѣ Комитетовъ нерѣдко высказывается убѣжденіе о необходимости уничтоженія этого строя и обязательнаго перехода къ подворному владѣнію. Мысль эта формулируется также въ видѣ пожеланій объ отмѣнѣ права распоряженія землей, предоставленнаго нынѣ закономъ двумъ третямъ участниковъ общиннаго владѣнія,—о признаніи этого владѣнія общимъ въ томъ значеніи, какъ это установлено гражданскимъ закономъ, и о воспрещеніи на будущее время передѣловъ и переверстокъ земли.

Подобное уничтоженіе уравнительныхъ порядковъ проектируется обыкновенно въ отношеніи всякаго общиннаго владѣнія, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ примѣненіе этой мѣры суживается, и она признается неотложной лишь въ отношеніи малоземельныхъ общинъ, гдѣ отдѣльныя хозяйства не обезпечены землей въ достаточномъ для прокормленія размѣрѣ и дальнѣйшее распредѣленіе надѣла между увеличивающимся населеніемъ грозитъ общимъ обнищаніемъ совладѣльцевъ этого земельнаго фонда и его распыленіемъ.

Засимъ, въ одномъ случаѣ предположеніе объ уничтоженіи общиннаго землепользованія развито въ цѣлый рядъ мѣръ, имѣющихъ въ виду не только переходъ къ подворному владѣнію, но и одновременное распредѣленіе надѣла между наибольшимъ числомъ хозяйствъ, которыхъ можетъ прокормить эта земля, съ вознагражденіемъ остальныхъ членовъ общины въ соотвѣтствіи съ дѣйствительной цѣнностью утрачиваемаго ими земельнаго пользованія (Могилевская, 52).

Проектъ этотъ состоитъ изъ нижеслѣдующихъ девяти пунктовъ:

«I. Переходъ отъ общиннаго къ подворному владѣнію землей надо сдѣлать обязательнымъ для крестьянъ по закону и осуществить его въ короткій срокъ, напр., 5—10 лѣтъ».

«II. Участки, назначаемые въ потомственное владѣніе одного домохозяина, не должны быть менѣе опредѣляемой закономъ для каждой губерніи нормы, достаточной для прокормленія одной крестьянской семьи, напр., отъ 2 до 5 дес., и не должны подлежать дальнѣйшему раздѣлу ни при продажѣ, ни при наслѣдованіи, переходя въ послѣднемъ случаѣ къ старшему сыну, или наслѣднику».

«III. Усадебная земля, съ находящимися на ней постройками, передѣлу не подлежитъ и остается во владѣніи всѣхъ существующихъ владѣльцевъ».

«IV. Въ общинномъ владѣніи, по желанію крестьянъ, могутъ быть оставлены лишь выгоны, сѣнокосные луга, лѣсныя дачи, не подлежащія по закону обращенію въ другой видъ угодій, и неземельныя оброчныя статьи: мельницы, рыболовныя озера и т. п.; всѣ же пахотныя земли подлежатъ передачѣ изъ общиннаго въ подворное владѣніе».

«V. Крестьяне, не получающіе при раздѣлѣ наслѣдственныхъ пахотныхъ участковъ, не могутъ участвовать въ общинномъ владѣніи другими земельными и неземельными угодьями общины, но взамѣнъ своихъ теряемыхъ правъ получаютъ отъ общины денежный выкупъ на нижеизложенныхъ основаніяхъ».

«Крестьяне, получающіе наслѣдственные земельные участки, принимаютъ на себя обязанность уплаты вышеупомянутаго выкупа, а равно и всѣхъ неуплаченныхъ казнѣ выкупныхъ платежей».

«Расчетъ между первой и второй категоріями крестьянъ каждой общины дѣлается на основаніи слѣдующихъ соображеній и вычисленій».

«VI. Вся подлежащая раздѣлу на подворные участки земля разбивается въ натурѣ и на планахъ на однокачественныя по доходу части, каковыя оцѣниваются капитализаціей изъ 5% по принесенному ими въ послѣднія 3—5 лѣтъ среднему доходу, т. е. помноженіемъ его на 20».

«Подобнымъ же образомъ, но безъ раздѣленія въ натурѣ оцѣнивается и вся прочая недвижимая собственность общины за исключеніемъ земель усадебныхъ».

«Изъ капитальной стоимости всего имущества общины, равной суммѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ оцѣнокъ, вычитается сумма невыплаченныхъ казнѣ выкупныхъ платежей и долговъ Государственному Банку, и полученная разность, представляющая весь очищенный отъ долговъ капиталъ общины, дѣлится на наличное число всѣхъ мужского пола душъ, достигшихъ совершеннолѣтія».

«Полученное частное составитъ пай каждаго члена общины, каковой онъ имѣетъ право получить отъ нея недвижимымъ имуществомъ, деньгами или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ».

«По опредѣленіи размѣровъ сего пая, земля, подлежащая переходу изъ общиннаго въ подворное владѣніе, раздѣляется въ натурѣ на подворные участки тѣхъ размѣровъ, какіе опредѣлены закономъ».

«Для устраненія черезполосицы каждый участокъ отводится въ одной общей межѣ».

«Нарѣзанные участки, конечно, будутъ имѣть различныя цѣнности, а число ихъ будетъ равно или меньше числа всѣхъ наличныхъ мужского пола душъ общины, достигшихъ совершеннолѣтія».

«Раздѣлъ общиннаго имущества долженъ быть произведенъ по жребію, при чемъ одна часть общинниковъ получитъ подворные, наслѣдственные земельные участки и право пользованія въ нераздѣляемыхъ угодьяхъ, съ обязательствомъ уплаты казнѣ всѣхъ долговъ общины, а другая часть—денежный выкупъ за теряемое имущество».

«Существенно важно, чтобы дѣйствительная, очищенная отъ долговъ, стоимость имущества каждаго изъ первой категоріи лицъ была совершенно равна выкупу, получаемому каждымъ изъ лицъ второй категоріи, т. е. чтобы каждый членъ общины получилъ равный пай того размѣра, какой опредѣленъ выше».

«Для достиженія этого производится оцѣнка тѣхъ дѣйствительныхъ очищенныхъ отъ долговъ правъ, какія связаны съ полученіемъ каждаго изъ наслѣдственныхъ участковъ, т. е., во-1-хъ, опредѣляется капитальная стоимость каждаго участка, совершенно такимъ же способомъ и по тѣмъ же даннымъ, какъ при опредѣленіи капитальной стоимости всего имущества общины; во-2-хъ, къ капитальной стоимости участковъ прибавляются частныя отъ раздѣленія капитальной стоимости земель и угодій, остающихся въ общемъ владѣніи, на число всѣхъ подворныхъ наслѣдственныхъ участковъ, и, въ-3-хъ, изъ суммъ этихъ вычитается частное отъ раздѣленія всѣхъ долговъ общины казнѣ (выкупныхъ платежей и банковаго долга) на число всѣхъ подворныхъ участковъ».

«Полученныя такимъ образомъ величины и выразятъ дѣйствительныя стоимости имущественныхъ правъ, получаемыхъ владѣльцами подворныхъ участковъ».

«Величины эти можно назвать дѣйствительными или натуральными паями владѣльцевъ».

«Тѣ изъ владѣльцевъ, натуральные паи которыхъ окажутся большими паевъ среднихъ, должны уплатить въ счетъ выкупа разности между ихъ паями и паями средними; владѣльцы, натуральные паи которыхъ окажутся меньше среднихъ, должны получить изъ выкупа соотвѣтствующія доплаты въ размѣрѣ разностей между средними и ихъ натуральными паями; владѣльцы, натуральные паи которыхъ окажутся равными среднимъ, ничего не платятъ въ счетъ

выкупа и ничего изъ него не получаютъ; наконецъ, лица, не получившія наслѣдственныхъ участковъ, получаютъ изъ выкупа денежныя суммы въ размѣрѣ среднихъ паевъ».

«VII. Уплата выкупа должна быть произведена на совершенно тѣхъ же основаніяхъ, какъ это было при надѣленіи крестьянъ помѣщичьими землями, по освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, т. е. при посредствѣ Правительства, которое должно взять на себя обязанность уплаты однимъ и взысканіе, съ разсрочкой платежей, слѣдуемаго выкупа съ другихъ».

«VIII. Всѣ оцѣночныя и межевыя работы при разсматриваемомъ передѣлѣ земель должны быть сдѣланы чинами по назначенію отъ Правительства».

«IX. Крестьяне, не получившіе наслѣдственныхъ участковъ, получаютъ право свободнаго выселенія изъ общины и право продажи своей усадебной земли» (Могилевская, 51, 52).

Постепенность перехода къ подворному владѣнію [12].

На ряду съ крайними пожеланіями объ «уничтоженіи» и «упраздненіи» общины большинство членовъ Комитетовъ, высказавшихся противъ этой формы землепользованія, признаетъ нежелательность какихъ-либо насильственныхъ мѣръ, находя, что прекращеніе уравнительныхъ порядковъ и всякія въ нихъ видоизмѣненія должны быть выработаны самой жизнью безъ какихъ-либо вмѣшательствъ извнѣ какъ въ смыслѣ уничтоженія общиннаго строя, такъ и въ смыслѣ искусственнаго его поддержанія. Придерживаясь такого взгляда, многіе считаютъ, однако, необходимымъ всемѣрно содѣйствовать тѣмъ крестьянскимъ обществамъ, которыя пожелали бы перейти къ подворному и въ особенности хуторскому владѣнію; съ этой цѣлью необходимо выработать упрощенный порядокъ судебнаго межеванія, организовать спеціальный кадръ землемѣрныхъ чиновъ, облегчить путемъ правительственныхъ ссудъ возможность разселенія и проч. *).

На ряду съ этимъ намѣчается необходимость допустить переходъ къ подворному владѣнію съ согласія простого большинства участниковъ общиннаго владѣнія, ибо существующее нынѣ требованіе закона о допустимости этого перехода съ согласія $^2/_3$ голосовъ дѣлаетъ его почти невозможнымъ: общинный строй выгоденъ или кулакамъ, или неисправнымъ крестьянамъ, запустившимъ хозяйство, и поэтому среднедостаточная, наиболѣе трудолюбивая часть крестьянства лишена возможности составить необходимое число голосовъ. Этимъ обстоятельствомъ и объясняютъ противники общиннаго пользованія рѣдкіе случаи перехода цѣлыхъ селеній къ подворному

*) Вопросъ этотъ подробно разсмотрѣнъ въ отдѣлѣ свода, озаглавленномъ: «Земельная политика».

владѣнію, въ чемъ противная сторона, какъ извѣстно, видитъ доказательство устойчивости общины и признанія ея преимуществъ самимъ крестьянствомъ.

Наконецъ, въ ряду мнѣній о постепенности перехода къ подворному владѣнію имѣются указанія на желательность и даже необходимость сохраненія въ общинномъ пользованіи непахотныхъ угодій, въ особенности пастбищъ.

Выходъ изъ общиннаго землепользованія отдѣльныхъ крестьянъ [13]).

Засимъ значительное большинство членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, высказавшихся по вопросамъ уравнительнаго землепользованія, признаетъ вредъ принудительнаго удержанія отдѣльныхъ крестьянъ въ условіяхъ этого строя.

Какъ было сказано, до 1893 года каждый общинникъ, по внесеніи выкупного долга за свой надѣлъ, имѣлъ возможность обратить его въ подворное владѣніе, помимо согласія общества (ст. 165 Полож. о выкуп.), но закономъ 14 дек. 1893 г. выкупъ и выдѣлъ надѣла поставлены въ зависимость отъ согласія $^2/_3$ членовъ общины, въ чемъ многіе члены Комитетовъ и усматриваютъ принудительность этого союза.

Вытекающее отсюда мнѣніе о необходимости предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ свободный выходъ изъ общиннаго землепользованія раздѣляется и нѣкоторыми защитниками общины, которые соглашаются, что навязывать ту или другую форму землепользованія нѣтъ основаній: «сами крестьяне выработаютъ ее лучше и практичнѣй». Поэтому повсемѣстно выражается убѣжденіе о необходимости предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право свободнаго выбора той или другой формы землепользованія, т. е. или оставаться въ общинномъ владѣніи, или выдѣлять его въ подворное, независимо отъ согласія остальныхъ членовъ общины.

При этомъ разрѣшеніе вопроса о разверстаніи черезполосности и о разселеніи весьма часто ставится въ зависимость отъ предоставленія отдѣльнымъ общинникамъ указаннаго права обращать свой надѣлъ въ подворное владѣніе, не испрашивая согласія міра. Устойчивость владѣнія на правѣ подворномъ вызоветъ бóльшія заботы о раціональномъ устройствѣ своего хозяйства и тѣмъ самымъ облегчитъ соглашеніе отдѣльныхъ крестьянъ и даже цѣлыхъ обществъ объ обмѣнахъ земли для уменьшенія черезполосности, равно какъ и о совершенномъ ея устраненіи путемъ хуторской разбивки общей дачи. При сохраненіи же общинной формы землепользованія ожидать добровольнаго разверстанія черезполосности и разселенія немыслимо: при временномъ владѣніи побудительные мотивы къ улучшенію условій землепользованія отпадаютъ, никто изъ крестьянъ не станетъ производить серьезныхъ расходовъ для сведенія разбросанныхъ полосъ въ меньшее число мѣстъ, а тѣмъ

болѣе для хуторскаго устройства, связаннаго съ большими издержками по переносу строеній, рытью колодцевъ, огораживанію участковъ и проч.

Взглядъ, что существованіе общиннаго землепользованія исключаетъ возможность практическаго разрѣшенія вопроса о сокращеніи черезполосности владѣнія и о расселеніи выражается нерѣдко въ формѣ категорическаго, не требующаго доказательствъ, положенія, какъ это видно изъ нижеслѣдующихъ выдержекъ.

«Устраненіе черезполосицы при существующемъ способѣ распредѣленія земель путемъ періодическихъ передѣловъ не представляется возможнымъ» (Архангельская, 149).

«Безъ коренного переустройства общиннаго землевладѣнія нельзя ожидать широкаго добровольнаго разселенія, и желательное развитіе хуторскихъ хозяйствъ невозможно» (Ярославская, 66, 213).

«Однимъ изъ могущественныхъ условій, долженствующихъ способствовать добровольному разселенію крестьянъ въ предѣлахъ ихъ надѣла и къ сокращенію ихъ черезполоснаго пользованія является упраздненіе общины; для этого необходимо снова, какъ это существовало до 1893 года, разрѣшить каждому домохозяину выдѣляться къ одному мѣсту, не требуя согласія схода» (Витебская, 47).

«При существующемъ общинномъ устройствѣ крестьянъ разселеніе представляется, если не невозможнымъ, то, во всякомъ случаѣ, трудно достижимымъ» (Калужская, 262).

«При существованіи общиннаго владѣнія едва ли можно говорить о разселеніи; мѣры въ данномъ направленіи оказались бы абсолютно безуспѣшными» (Московская, 437, 565).

«Добровольное разселеніе крестьянъ въ предѣлахъ надѣла и сокращеніе черезполоснаго владѣнія возможны только при замѣнѣ общиннаго владѣнія подворнымъ; если только община въ отношеніи регламентаціи правъ и обязанностей ея членовъ не будетъ реформирована, не можетъ быть и рѣчи о разселеніи» (Рязанская, 42, 193, 660).

«Всѣ мѣры, имѣющія цѣлью поощреніе крестьянъ къ добровольному разселенію въ предѣлахъ надѣла и къ сокращенію черезполосности пользованія, натолкнутся, какъ на неодолимое препятствіе, на общинный порядокъ землевладѣнія, не допускающій въ этомъ отношеніи какихъ-либо реформъ; разселеніе крестьянъ немыслимо, пока надѣльная земля не будетъ обращена въ посемейное владѣніе, а если будетъ, то сами крестьяне перейдутъ на свои участки, поэтому лучшимъ поощреніемъ къ разселенію будетъ облегченіе крестьянамъ выхода изъ общины» (Харьковская, 50, 233, 422).

«Устраненіе черезполосицы можетъ быть скорѣе достигнуто путемъ установленія владѣнія землею на правахъ собственности

такъ какъ только при условіи добровольной, независимой отъ желанія общества, купли и продажи или обмѣна земли черезполосица можетъ быть уменьшена. Поощрительною къ тому мѣрою было бы измѣненіе существующихъ законовъ, препятствующихъ свободному выкупу отдѣльными членами обществъ ихъ надѣловъ» (Казанская, 10, 22, 45)...и т. д.

На ряду съ приведенными мнѣніями и многими однородными, признающими, что переходъ къ устойчивому, хотя бы и черезполосному, владѣнію создастъ необходимую почву для добровольныхъ соглашеній о сокращеніи черезполосности и совершенномъ ея устраненіи, имѣется рядъ подтверждающихъ эти предположенія указаній въ Трудахъ Комитетовъ западной подворной Россіи.

Данныя эти свидѣтельствуютъ, что во многихъ районахъ подворнаго землепользованія возникло и въ послѣднее время широко распространилось стремленіе крестьянъ къ полному разверстанію своего черезполоснаго владѣнія. Селенія подворныхъ владѣльцевъ составляютъ приговоры о хуторской разбивкѣ надѣла по единогласному рѣшенію и приводятъ ихъ въ исполненіе безъ всякой помощи со стороны правительственной власти и весьма часто безъ ея вѣдома. Въ настоящее время разселилась на хутора большая половина крестьянскаго населенія Ковенской губерніи (Труды Гродненской губерніи, 158—162), 88 деревень Витебскаго, 30—Рѣжицкаго уѣздовъ и рядъ селеній въ другихъ уѣздахъ той же губерніи (Витебская, 177, 178, 305, 470—479), 40 деревень Житомірскаго уѣзда, Волынской губерніи (Труды: Кіевской губерніи, 588—598; Волынской, 81, 82), нѣсколько селеній Слонимскаго уѣзда Гродненской губерніи (Гродненская, 203—205).

Подробныя по этому поводу свѣдѣнія изложены въ отдѣлѣ свода, касающемся земельной политики, здѣсь же умѣстно упомянуть, что стремленіе къ разверстанію и хуторскому устройству охватило окружный районъ указанныхъ выше селеній, самое разверстаніе производится, по свидѣтельству лицъ, сообщившихъ эти свѣдѣнія, съ замѣчательнымъ согласіемъ, не требующимъ никакого вмѣшательства въ это дѣло извнѣ.

Если, съ одной стороны, переходъ отдѣльныхъ общинниковъ къ подворному владѣнію признается тою ступенью, которая приведетъ въ дальнѣйшемъ къ хуторскому устройству, притомъ совершенно естественнымъ путемъ, то, съ другой стороны, указывается, что такой переходъ долженъ быть ускоренъ мѣрами законодательнаго характера. Поэтому проектируемое право отдѣльныхъ общинниковъ обращать свой надѣлъ въ подворное владѣніе должно быть дополнено правомъ требовать отъ міра отвода этой земли къ одному мѣсту; при отказѣ міръ долженъ вознаградить крестьянина, не

желающаго оставаться въ общинномъ землепользованіи, соотвѣтственно стоимости надѣла, переходящаго въ такомъ случаѣ въ распоряженіе общины. Независимо сего, осуществленіе указаннаго права на выдѣлъ земли къ одному мѣсту проектируется въ порядкѣ упрощеннаго судебно-межевого производства, и, наконецъ, высказываются единичныя мнѣнія о возможности обязать міръ оставлять при передѣлахъ извѣстную часть земли въ запасѣ для надѣленія тѣхъ крестьянъ, которые пожелаютъ выйти изъ общины и получить свой надѣлъ въ одномъ участкѣ.

Въ противоположность такому праву требовать выдѣла къ одному мѣсту нѣкоторыми членами Комитетовъ проектируется обязанность каждаго общинника, обратившаго свой надѣлъ въ подворное владѣніе, выдѣлиться къ одному мѣсту. Осуществленіе этой обязанности намѣчается путемъ тѣхъ же мѣръ, устраняющихъ зависимость отъ міра, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ признается, что возможность такого выдѣла обусловлена соглашеніемъ съ міромъ, а слѣдовательно, помимо его разрѣшенія, нельзя и допускать выхода отдѣльныхъ крестьянъ изъ общиннаго землепользованія. Поэтому необходимо сохранить существующій порядокъ, на чемъ и настаиваютъ защитники общиннаго строя.

Однако, на ряду съ этими предположеніями отмѣчается, что по ст. 165 Полож. о вык., дѣйствовавшей до 1893 года, крестьяне-общинники, по внесеніи выкупной ссуды за свой надѣлъ, имѣли право требовать выдѣла его къ одному мѣсту или могли оставаться въ черезполосномъ съ общиною пользованіи. Весьма часто отводъ земли въ одномъ участкѣ оказывался неосуществимымъ, такъ какъ общество предлагало самую худшую землю, въ большинствѣ же случаевъ сами крестьяне, выкупившіе свои надѣлы, нисколько и не стремились къ выдѣлу, желая остаться въ общемъ сѣвооборотѣ для сохраненія за собою права выпаса на пахотныхъ угодьяхъ (пару и стернѣ), а также въ виду значительныхъ расходовъ по устройству хозяйства на отдѣльномъ участкѣ. Поэтому устанавливать обязанность выдѣла къ одному мѣсту едва ли справедливо.

Сопоставляя эти указанія съ приведенными въ главѣ первой о большей выгодности, при извѣстныхъ экономическихъ условіяхъ, черезполоснаго владѣнія передъ хуторскимъ, нельзя не привести указаннаго въ Трудахъ Полтавской губерніи весьма характернаго примѣра, повидимому подтверждающаго эти мнѣнія. «При покупкѣ крестьянами хутора Сіятовщины небольшого имѣнія при помощи капитала Императора Александра II, Земская Управа хотѣла, чтобы каждый поселился на своемъ отрубномъ участкѣ въ 6 десятинъ, и чуть не угрожала, что, если они не согласятся на предложеніе Управы, то она не купитъ для нихъ земли. Крестьяне думали,

думали и сказали, что безъ трехполья и безъ обязательной толоки отказываются отъ покупки. Вотъ какъ у насъ трехполье вошло въ привычку, какъ съ нимъ свыклись и какъ трудно съ нимъ бороться» (Полтавская, 447, 448).

Однородныя указанія на экономическое значеніе черезполосности сдѣлано въ средѣ Кромскаго Комитета Орловской губерніи, члены коего признавали несоотвѣтственнымъ задаваться цѣлью уничтоженія черезполосности земельнаго владѣнія крестьянъ вопреки ихъ желанію. «Среди членовъ этого Комитета возникло сомнѣніе о необходимости изданія обязательнаго закона объ отводѣ отдѣльныхъ участковъ каждому домохозяину въ томъ отношеніи, что всякое правило или законъ, вторгаясь въ частную жизнь людей, устанавливающую добровольныя и миролюбивыя соглашенія и интересы, можетъ вызвать другого рода затрудненія и недовольство, и, если мелкая черезполосность есть относительное зло, то предполагаемый законъ можетъ выразиться зломъ большимъ и не принесетъ никакихъ благихъ желательныхъ результатовъ» (Орловская, 556).

Независимо вышеизложеннаго, высказываются пожеланія о разрѣшеніи выхода изъ общиннаго землепользованія безъ предварительнаго погашенія выкупного долга по выдѣляемому въ подворное владѣніе надѣлу.

Засимъ нѣкоторые члены мѣстныхъ Комитетовъ изъ числа защитниковъ общины обращаютъ вниманіе, что выдѣлъ земли отдѣльнымъ общинникамъ соотвѣтственно размѣру пользованія ею не всегда окажется справедливымъ: многодушная семья, вслѣдъ за полученіемъ при передѣлѣ значительнаго пространства земли, получитъ возможность обратить въ подворную собственность не только ту часть надѣла, за которую уплачивала выкупной платежъ, но и ту, за которую этотъ долгъ погашенъ другими; наоборотъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда передѣла долгое время не было, семья, надѣленная по прежнему многодушному составу, а нынѣ уменьшившаяся, выдѣлитъ изъ общиннаго земельнаго фонда значительное пространство земли въ ущербъ другимъ семьямъ, въ настоящее время разросшимся. Подобная несправедливость только и можетъ быть предупреждена существующимъ нынѣ порядкомъ, допускающимъ выдѣлъ надѣла въ подворную собственность не иначе, какъ съ согласія міра.

На это возражаютъ, что «абсолютная справедливость вообще недостижима, и, въ виду неоспоримаго зла общины, необходимо выбрать изъ двухъ золъ наименьшее и предоставить выдѣляющемуся то количество земель, которымъ онъ владѣетъ въ настоящее время» (Витебская, 47).

За всѣмъ тѣмъ обсужденіе указанныхъ выше детальныхъ условій выдѣла происходитъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Обыкновенно вопросъ разсматривается съ принципіальной точки зрѣнія и резюмируется пожеланіями о «допущеніи свободнаго выхода изъ общины съ землей», о «свободномъ выдѣлѣ надѣла помимо согласія общества» и о «возстановленіи 165 ст. Полож. о выкупѣ».

Наконецъ, на ряду съ преобладающимъ мнѣніемъ о предоставленіи права выхода изъ общиннаго землепользованія помимо согласія міра высказываются пожеланія облегчить этотъ выходъ, поставивъ его въ зависимость отъ простого большинства домохозяевъ, а не двухъ третей, какъ въ настоящее время.

Всѣ эти предположенія, направленныя къ тому, чтобы устранить принудительный характеръ общины и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить ее, какъ добровольный хозяйственный союзъ, высказываются значительнымъ большинствомъ членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыми защитниками общины.

Сохраненіе и упорядоченіе общиннаго землепользованія [14]).

На ряду съ этимъ послѣдніе предлагаютъ рядъ другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ поддержанію и упорядоченію общиннаго землепользованія.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ встрѣчаются указанія на необходимость признанія общины юридическимъ лицомъ. «Вопросъ этотъ чрезвычайно важенъ, между тѣмъ законъ не даетъ категорическаго отвѣта, признается ли община юридическимъ лицомъ или группой совладѣльцевъ. Съ одной стороны, община имѣетъ права по закону юридич. лица: 1) на осн. ст. 107 Полож. о выкупѣ (изд. 1902 г.), земля, выкупленная цѣлымъ сельскимъ обществомъ, признается собственностью общества; 2) на осн. ст. 10 Общаго Полож. о крест. (изд. 1902 г.), сельское общество можетъ пріобрѣтать въ собствен. земли и помимо надѣла; 3) оно можетъ продавать надѣльную землю (ст. 18 Общ. Полож.) и сдавать въ аренду (ст. 34); распоряженія относительно надѣльной земли дѣлаются по большинству голосовъ, а не по единогласному рѣшенію. Однако, съ другой стороны, законъ признаетъ и отдѣльныхъ крестьянъ субъектами правъ на землю. Такъ, по ст. 113 Полож. о вык. съ согласія общества могутъ быть выдѣлены участки земли отдѣльнымъ домохозяевамъ, внесшимъ досрочный выкупъ. По ст. 111 вся выкупленная земля можетъ быть раздѣлена на подворные участки. Это—признаки общей собственности. Хотя послѣ закона 14-го декабря 1893 г. опасность распаденія общины уменьшилась, но не исчезла совсѣмъ. Говорю «опасность» потому, что неизбѣжнымъ результатомъ раздѣленія общинной земли на подворные участки, въ полную единоличную собственность отдѣльныхъ лицъ, должно получиться крайнее дробленіе участковъ при семейныхъ раздѣлахъ, обремененіе земли дол-

гами для выдѣла сонаслѣдниковъ, обезземеленіе массы экономически болѣе слабыхъ крестьянъ и, въ концѣ концовъ, широкое развитіе пролетаріата. Единственнымъ средствомъ избѣгнуть крайнихъ неравенствъ въ распредѣленіи земельной собственности между крестьянами является лишь признаніе общины юридическимъ лицомъ, съ предоставленіемъ ей права владѣть общинной землей, распоряжаться ею, сдавать ее въ аренду, но безъ права продавать или закладывать землю». Порядокъ этотъ будетъ имѣть весьма благопріятныя послѣдствія не только въ обще-экономическомъ отношеніи, но и въ частно-хозяйственномъ. Въ подтвержденіе приводится описанный выше (стр. 11, 12 сего свода) способъ землепользованія казачьихъ общинъ Троицкаго у. Оренбургской губ., въ которыхъ земля не передѣляется, а арендуется отдѣльными крестьянами у своего общества по потребностямъ каждаго. «Слѣдовательно, если законъ признаетъ общину юридическимъ лицомъ, владѣющимъ землею на правѣ собственности (но безъ права продажи и залога), если будетъ увеличена площадь общинныхъ земель, и если приняты будутъ мѣры къ введенію пользованія пахотными землями по типу арендныхъ общинъ, то такая преобразованная община въ отношеніи землепользованія соединитъ всѣ хорошія стороны подворнаго и общиннаго владѣнія и въ то же время будетъ свободна отъ недостатковъ того и другого» (Новгородская, 169, 170).

Предположенія эти близко соприкасаются съ проектируемымъ въ другихъ случаяхъ отдѣленіемъ правъ землевладѣнія отъ правъ землепользованія. Въ одномъ изъ докладовъ, гдѣ эта мысль развита нѣсколько подробнѣе, указывается на возможность «сохранить общинный принципъ землевладѣнія, какъ надежнѣйшій оплотъ противъ обезземеленія крестьянъ, приблизивши способъ землепользованія возможно болѣе къ принципу подворнаго владѣнія, какъ наилучшему стимулу развитія сельскохозяйственной культуры». Цѣль эта достигается слѣдующимъ образомъ: земля остается собственностью общины и не подлежитъ отчужденію; каждый отдѣльный домохозяинъ получаетъ извѣстную часть этой земли отдѣльнымъ округленнымъ участкомъ въ наслѣдственное арендное пользованіе; передѣлы уничтожаются, и отобраніе отдѣльныхъ участковъ общиной производится только въ строго опредѣленныхъ закономъ случаяхъ полной податной неисправности и хозяйственной несостоятельности; измѣненіе размѣровъ участковъ по рѣшенію общины допускается только въ томъ случаѣ, когда всѣ ея члены перешли къ болѣе интенсивной системѣ хозяйства и тѣмъ самымъ дали возможность общинѣ увеличить число ихъ; «конечно, такое явленіе будетъ до крайности рѣдкимъ, быть можетъ, разъ въ полстолѣтіе». Изложенное предположеніе вызвало возраженія, при чемъ указывалось,

что уравнительные порядки являются основнымъ свойствомъ земельной общины, которое, именно, и гарантируетъ отъ пролетаріата; съ уничтоженіемъ этой особенности, владѣніе становится подворнымъ. Изъ объясненій по этому поводу можно заключить, что смыслъ проектированнаго «отдѣленія права землевладѣнія отъ права землепользованія» заключается въ признаніи «верховнаго права общины на землю», которая поэтому не можетъ быть отчуждаема по волѣ отдѣльныхъ членовъ общины. (Тамбовская 463—466, 469; Екатеринославская, 26).

Въ послѣдней, болѣе опредѣленной, формѣ мысль эта выражается и другими лицами, признающими желательнымъ переходъ къ подворному владѣнію, но съ непремѣннымъ ограниченіемъ владѣльцевъ въ правѣ распоряженія землею, допуская ея отчужденіе только крестьянамъ или однообщественникамъ; вмѣстѣ съ тѣмъ за обществомъ должно быть сохранено право на подворные участки въ случаѣ ихъ вымороченности (см. главу VII: Замкнутость владѣнія).

Засимъ, по мнѣнію многихъ защитниковъ общины, всѣ ея недостатки заключаются въ совмѣщеніи обязанностей поземельно-распорядительныхъ съ обязанностями административными, какъ низшаго органа управленія: съ обращеніемъ общины въ чистый видъ земельно-хозяйственнаго союза она будетъ функціонировать вполнѣ успѣшно и для большей части нареканій, которыя нынѣ раздаются, не будетъ никакого повода. Въ связи съ этимъ выражаются пожеланія объ улучшеніи состава схода, чтѐ и обезпечитъ вполнѣ раціональное пользованіе общимъ земельнымъ имуществомъ. Изложенныя предположенія приведены въ главѣ о сельскомъ управленіи въ отдѣлѣ свода: «Крестьянскій правопорядокъ».

Всѣ прочія предположенія имѣютъ въ виду обезпечить отдѣльнымъ крестьянамъ нѣсколько большую устойчивость владѣнія; основаны они на сознаніи сельскохозяйственнаго вреда, приносимаго временнымъ пользованіемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, на убѣжденіи о государственно-экономическомъ значеніи уравнительнаго строя, какъ гарантія отъ пролетаріата. Поэтому предлагается среднее рѣшеніе въ смыслѣ дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія закона о передѣлахъ, разсмотрѣнію коего посвящена слѣдующая глава.

Глава IV. Законъ о передѣлахъ.

Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ [15].

Въ цѣляхъ обезпеченія крестьянамъ-общинникамъ большей устойчивости владѣнія, закономъ 8 іюня 1893 года опредѣлено, что передѣлы допускаются не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, при чемъ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, таковой «предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», или отводится равнокачественный, или назначается вознагражденіе; въ промежутки между передѣлами воспрещается произвольное отобраніе и уменьшеніе земли отдѣльныхъ крестьянъ (скидка-накидка душъ); приговоры о передѣлахъ контролируются и утверждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, призванными наблюдать, чтобы новая разверстка не клонилась къ явному ущербу сельскаго общества и не нарушала законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ.

Законъ этотъ разсматривается въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ весьма разносторонне, при чемъ какъ защитники общиннаго землепользованія, такъ и его противники, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ весьма часто къ одинаковымъ выводамъ относительно значенія этого закона въ дѣлѣ упорядоченія общиннаго землепользованія.

Съ одной стороны, отмѣчается несомнѣнно полезное его вліяніе: общинники стали лучше обрабатывать и удобрять свои надѣлы.

«Всѣмъ хорошо извѣстно», говорится въ Трудахъ Саратовской губерніи, «что крестьяне стали унаваживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона навозъ вывозился изъ селъ и деревень и сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ» (Саратовская, 580).

Полезное дѣйствіе этого закона, въ смыслѣ стѣсненія произвола менѣе трудоспособныхъ крестьянъ, запускающихъ свою землю и стремящихся посредствомъ передѣла воспользоваться землей, улучшенной болѣе старательными общинниками, отмѣчено, между прочимъ, крестьянами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ Макарьевскаго Комитета Нижегородской губерніи. По ихъ мнѣнію, всѣ работящіе хозяева довольны 12-лѣтнимъ срокомъ разверстки и были

бы согласны на значительное его удлиненіе, но зато не хозяйственные, которыхъ наберется нерѣдко двѣ трети, готовы дѣлить землю хоть каждый годъ (Нижегородская, 414). Вообще высказываются мнѣнія, что законъ 8 іюня 1893 года даетъ достаточныя гарантіи къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ современномъ его положеніи,—при трехпольѣ и отсутствіи такихъ пріемовъ земельной культуры, которые окупались бы въ теченіе долгаго срока.

Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

На ряду съ признаніемъ пользы разсматриваемаго закона критическое къ нему отношеніе преобладаетъ. Указываютъ, что законъ этотъ предусмотрѣлъ только передѣлы, т. е. измѣненіе размѣровъ владѣнія, но не содержитъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи переверстокъ (жеребьевокъ, подвижекъ), измѣняющихъ мѣстоположеніе надѣловъ, сохраняя ихъ размѣръ. Этимъ открывается возможность къ обходу закона: община, не производя передѣла и перерѣзки полей, передвигаетъ хозяевъ, иногда ежегодно, съ одной полосы на другую, и тѣмъ самымъ главная цѣль закона — обезпеченіе устойчивости пользованія—совершенно не достигается. Впрочемъ, весьма часто такой обходъ закона полезенъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черноземъ не истощенъ и не требуетъ удобренія, подобнаго рода подвижки весьма удачно согласуютъ уравнительное начало общиннаго владѣнія съ сельскохозяйственной пользой: благодаря частымъ подвижкамъ возможно отводить надѣлы, хотя и разнокачественными, но зато крупными участками, цѣль же уравненія достигается тѣмъ, что каждый хозяинъ поочередно пользуется хорошимъ и худшимъ, близкимъ и дальнимъ участкомъ. Вообще, разъ допущенъ принципъ уравненія, то весьма затруднительно установить для всей Россіи однообразный порядокъ согласованія его съ чисто мѣстными условіями сельскохозяйственной пользы. Напримѣръ, даже при удобреніи земли, несложныя затраты на улучшеніе парового поля могутъ оправдываться при трехпольномъ хозяйствѣ въ 3, 6 лѣтъ, и поэтому выгоднѣе производить передѣлъ въ эти сроки, получая землю въ крупныхъ участкахъ, чѣмъ производить его разъ въ 12 лѣтъ съ неизбѣжнымъ при такомъ срокѣ крайнимъ поравненіемъ качественныхъ особенностей каждаго владѣнія, отводимаго поэтому узкими и разбросанными по всему общинному надѣлу полосками; въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказаться, что вредъ черезполосности и дробности отдѣльныхъ нивъ превыситъ пользу болѣе продолжительной устойчивости владѣнія. Равнымъ образомъ, законъ о передѣлахъ не соотвѣтствуетъ, напр., условіямъ степного толочнаго хозяйства (двухполье), требующаго перехода съ пахотной площади на паровую черезъ 5—6 лѣтъ. Все это вызываетъ частые обходы закона, при-

Глава IV. Законъ о передѣлахъ.

Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

Въ цѣляхъ обезпеченія крестьянамъ-общинникамъ большей устойчивости владѣнія, закономъ 8 іюня 1893 года опредѣлено, что передѣлы допускаются не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, при чемъ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, таковой «предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», или отводится равнокачественный, или назначается вознагражденіе; въ промежутки между передѣлами воспрещается произвольное отобраніе и уменьшеніе земли отдѣльныхъ крестьянъ (скидка-накидка душъ); приговоры о передѣлахъ контролируются и утверждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, призванными наблюдать, чтобы новая разверстка не клонилась къ явному ущербу сельскаго общества и не нарушала законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ.

Законъ этотъ разсматривается въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ весьма разносторонне, при чемъ какъ защитники общиннаго землепользованія, такъ и его противники, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ весьма часто къ одинаковымъ выводамъ относительно значенія этого закона въ дѣлѣ упорядоченія общиннаго землепользованія.

Съ одной стороны, отмѣчается несомнѣнно полезное его вліяніе: общинники стали лучше обрабатывать и удобрять свои надѣлы.

«Всѣмъ хорошо извѣстно», говорится въ Трудахъ Саратовской губерніи, «что крестьяне стали унавоживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона навозъ вывозился изъ селъ и деревень и сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ» (Саратовская, 580).

Полезное дѣйствіе этого закона, въ смыслѣ стѣсненія произвола менѣе трудоспособныхъ крестьянъ, запускающихъ свою землю и стремящихся посредствомъ передѣла воспользоваться землей, улучшенной болѣе старательными общинниками, отмѣчено, между прочимъ, крестьянами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ Макарьевскаго Комитета Нижегородской губерніи. По ихъ мнѣнію, всѣ работящіе хозяева довольны 12-лѣтнимъ срокомъ разверстки и были

бы согласны на значительное его удлиненіе, но зато не хозяйственные, которыхъ наберется нерѣдко двѣ трети, готовы дѣлить землю хоть каждый годъ (Нижегородская, 414). Вообще высказываются мнѣнія, что законъ 8 іюня 1893 года даетъ достаточныя гарантіи къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ современномъ его положеніи,—при трехпольѣ и отсутствіи такихъ пріемовъ земельной культуры, которые окупались бы въ теченіе долгаго срока.

Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

На ряду съ признаніемъ пользы разсматриваемаго закона критическое къ нему отношеніе преобладаетъ. Указываютъ, что законъ этотъ предусмотрѣлъ только передѣлы, т. е. измѣненіе размѣровъ владѣнія, но не содержитъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи переверстокъ (жеребьевокъ, подвижекъ), измѣняющихъ мѣстоположеніе надѣловъ, сохраняя ихъ размѣръ. Этимъ открывается возможность къ обходу закона: община, не производя передѣла и перерѣзки полей, передвигаетъ хозяевъ, иногда ежегодно, съ одной полосы на другую, и тѣмъ самымъ главная цѣль закона — обезпеченіе устойчивости пользованія—совершенно не достигается. Впрочемъ, весьма часто такой обходъ закона полезенъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черноземъ не истощенъ и не требуетъ удобренія, подобнаго рода подвижки весьма удачно согласуютъ уравнительное начало общиннаго владѣнія съ сельскохозяйственной пользой: благодаря частымъ подвижкамъ возможно отводить надѣлы, хотя и разнокачественными, но зато крупными участками, цѣль же уравненія достигается тѣмъ, что каждый хозяинъ поочередно пользуется хорошимъ и худшимъ, близкимъ и дальнимъ участкомъ. Вообще, разъ допущенъ принципъ уравненія, то весьма затруднительно установить для всей Россіи однообразный порядокъ согласованія его съ чисто мѣстными условіями сельскохозяйственной пользы. Напримѣръ, даже при удобреніи земли, несложныя затраты на улучшеніе парового поля могутъ оправдываться при трехпольномъ хозяйствѣ въ 3, 6 лѣтъ, и поэтому выгоднѣе производить передѣлъ въ эти сроки, получая землю въ крупныхъ участкахъ, чѣмъ производить его разъ въ 12 лѣтъ съ неизбѣжнымъ при такомъ срокѣ крайнимъ поравненіемъ качественныхъ особенностей каждаго владѣнія, отводимаго поэтому узкими и разбросанными по всему общинному надѣлу полосками; въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказаться, что вредъ черезполосности и дробности отдѣльныхъ нивъ превыситъ пользу болѣе продолжительной устойчивости владѣнія. Равнымъ образомъ, законъ о передѣлахъ не соотвѣтствуетъ, напр., условіямъ степного толочнаго хозяйства (двухполье), требующаго перехода съ пахотной площади на паровую черезъ 5—6 лѣтъ. Все это вызываетъ частые обходы закона, при-

Глава IV. Законъ о передѣлахъ.

Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ 15).

Въ цѣляхъ обезпеченія крестьянамъ-общинникамъ большей устойчивости владѣнія, закономъ 8 іюня 1893 года опредѣлено, что передѣлы допускаются не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, при чемъ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, таковой «предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», или отводится равнокачественный, или назначается вознагражденіе; въ промежутки между передѣлами воспрещается произвольное отобраніе и уменьшеніе земли отдѣльныхъ крестьянъ (скидка-накидка душъ); приговоры о передѣлахъ контролируются и утверждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, призванными наблюдать, чтобы новая разверстка не клонилась къ явному ущербу сельскаго общества и не нарушала законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ.

Законъ этотъ разсматривается въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ весьма разносторонне, при чемъ какъ защитники общиннаго землепользованія, такъ и его противники, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ весьма часто къ одинаковымъ выводамъ относительно значенія этого закона въ дѣлѣ упорядоченія общиннаго землепользованія.

Съ одной стороны, отмѣчается несомнѣнно полезное его вліяніе: общинники стали лучше обрабатывать и удобрять свои надѣлы.

«Всѣмъ хорошо извѣстно», говорится въ Трудахъ Саратовской губерніи, «что крестьяне стали унаваживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона навозъ вывозился изъ селъ и деревень и сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ» (Саратовская, 580).

Полезное дѣйствіе этого закона, въ смыслѣ стѣсненія произвола менѣе трудоспособныхъ крестьянъ, запускающихъ свою землю и стремящихся посредствомъ передѣла воспользоваться землей, улучшенной болѣе старательными общинниками, отмѣчено, между прочимъ, крестьянами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ Макарьевскаго Комитета Нижегородской губерніи. По ихъ мнѣнію, всѣ работящіе хозяева довольны 12-лѣтнимъ срокомъ разверстки и были

бы согласны на значительное его удлиненіе, но зато не хозяйственные, которыхъ наберется нерѣдко двѣ трети, готовы дѣлить землю хоть каждый годъ (Нижегородская, 414). Вообще высказываются мнѣнія, что законъ 8 іюня 1893 года даетъ достаточныя гарантіи къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ современномъ его положеніи,—при трехпольѣ и отсутствіи такихъ пріемовъ земельной культуры, которые окупались бы въ теченіе долгаго срока.

Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

На ряду съ признаніемъ пользы разсматриваемаго закона критическое къ нему отношеніе преобладаетъ. Указываютъ, что законъ этотъ предусмотрѣлъ только передѣлы, т. е. измѣненіе размѣровъ владѣнія, но не содержитъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи переверстокъ (жеребьевокъ, подвижекъ), измѣняющихъ мѣстоположеніе надѣловъ, сохраняя ихъ размѣръ. Этимъ открывается возможность къ обходу закона: община, не производя передѣла и перерѣзки полей, передвигаетъ хозяевъ, иногда ежегодно, съ одной полосы на другую, и тѣмъ самымъ главная цѣль закона — обезпеченіе устойчивости пользованія—совершенно не достигается. Впрочемъ, весьма часто такой обходъ закона полезенъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черноземъ не истощенъ и не требуетъ удобренія, подобнаго рода подвижки весьма удачно согласуютъ уравнительное начало общиннаго владѣнія съ сельскохозяйственной пользой: благодаря частымъ подвижкамъ возможно отводить надѣлы, хотя и разнокачественными, но зато крупными участками, цѣль же уравненія достигается тѣмъ, что каждый хозяинъ поочередно пользуется хорошимъ и худшимъ, близкимъ и дальнимъ участкомъ. Вообще, разъ допущенъ принципъ уравненія, то весьма затруднительно установить для всей Россіи однообразный порядокъ согласованія его съ чисто мѣстными условіями сельскохозяйственной пользы. Напримѣръ, даже при удобреніи земли, несложныя затраты на улучшеніе парового поля могутъ оправдываться при трехпольномъ хозяйствѣ въ 3, 6 лѣтъ, и поэтому выгоднѣе производить передѣлъ въ эти сроки, получая землю въ крупныхъ участкахъ, чѣмъ производить его разъ въ 12 лѣтъ съ неизбѣжнымъ при такомъ срокѣ крайнимъ поравненіемъ качественныхъ особенностей каждаго владѣнія, отводимаго поэтому узкими и разбросанными по всему общинному надѣлу полосками; въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказаться, что вредъ черезполосности и дробности отдѣльныхъ нивъ превыситъ пользу болѣе продолжительной устойчивости владѣнія. Равнымъ образомъ, законъ о передѣлахъ не соотвѣтствуетъ, напр., условіямъ степного толочнаго хозяйства (двухполье), требующаго перехода съ пахотной площади на паровую черезъ 5—6 лѣтъ. Все это вызываетъ частые обходы закона, при-

Глава IV. Законъ о передѣлахъ.

Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ 15).

Въ цѣляхъ обезпеченія крестьянамъ-общинникамъ большей устойчивости владѣнія, закономъ 8 іюня 1893 года опредѣлено, что передѣлы допускаются не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, при чемъ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, таковой «предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», или отводится равнокачественный, или назначается вознагражденіе; въ промежутки между передѣлами воспрещается произвольное отобраніе и уменьшеніе земли отдѣльныхъ крестьянъ (скидка-накидка душъ); приговоры о передѣлахъ контролируются и утверждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, призванными наблюдать, чтобы новая разверстка не клонилась къ явному ущербу сельскаго общества и не нарушала законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ.

Законъ этотъ разсматривается въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ весьма разносторонне, при чемъ какъ защитники общиннаго землепользованія, такъ и его противники, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ весьма часто къ одинаковымъ выводамъ относительно значенія этого закона въ дѣлѣ упорядоченія общиннаго землепользованія.

Съ одной стороны, отмѣчается несомнѣнно полезное его вліяніе: общинники стали лучше обрабатывать и удобрять свои надѣлы.

«Всѣмъ хорошо извѣстно», говорится въ Трудахъ Саратовской губерніи, «что крестьяне стали унаваживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона навозъ вывозился изъ селъ и деревень и сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ» (Саратовская, 580).

Полезное дѣйствіе этого закона, въ смыслѣ стѣсненія произвола менѣе трудоспособныхъ крестьянъ, запускающихъ свою землю и стремящихся посредствомъ передѣла воспользоваться землей, улучшенной болѣе старательными общинниками, отмѣчено, между прочимъ, крестьянами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ Макарьевскаго Комитета Нижегородской губерніи. По ихъ мнѣнію, всѣ работящіе хозяева довольны 12-лѣтнимъ срокомъ разверстки и были

бы согласны на значительное его удлиненіе, но зато не хозяйственные, которыхъ наберется нерѣдко двѣ трети, готовы дѣлить землю хоть каждый годъ (Нижегородская, 414). Вообще высказываются мнѣнія, что законъ 8 іюня 1893 года даетъ достаточныя гарантіи къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ современномъ его положеніи,—при трехпольѣ и отсутствіи такихъ пріемовъ земельной культуры, которые окупались бы въ теченіе долгаго срока.

Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

На ряду съ признаніемъ пользы разсматриваемаго закона критическое къ нему отношеніе преобладаетъ. Указываютъ, что законъ этотъ предусмотрѣлъ только передѣлы, т. е. измѣненіе размѣровъ владѣнія, но не содержитъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи переверстокъ (жеребьевокъ, подвижекъ), измѣняющихъ мѣстоположеніе надѣловъ, сохраняя ихъ размѣръ. Этимъ открывается возможность къ обходу закона: община, не производя передѣла и перерѣзки полей, передвигаетъ хозяевъ, иногда ежегодно, съ одной полосы на другую, и тѣмъ самымъ главная цѣль закона — обезпеченіе устойчивости пользованія—совершенно не достигается. Впрочемъ, весьма часто такой обходъ закона полезенъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черноземъ не истощенъ и не требуетъ удобренія, подобнаго рода подвижки весьма удачно согласуютъ уравнительное начало общиннаго владѣнія съ сельскохозяйственной пользой: благодаря частымъ подвижкамъ возможно отводить надѣлы, хотя и разнокачественными, но зато крупными участками, цѣль же уравненія достигается тѣмъ, что каждый хозяинъ поочередно пользуется хорошимъ и худшимъ, близкимъ и дальнимъ участкомъ. Вообще, разъ допущенъ принципъ уравненія, то весьма затруднительно установить для всей Россіи однообразный порядокъ согласованія его съ чисто мѣстными условіями сельскохозяйственной пользы. Напримѣръ, даже при удобреніи земли, несложныя затраты на улучшеніе парового поля могутъ оправдываться при трехпольномъ хозяйствѣ въ 3, 6 лѣтъ, и поэтому выгоднѣе производить передѣлъ въ эти сроки, получая землю въ крупныхъ участкахъ, чѣмъ производить его разъ въ 12 лѣтъ съ неизбѣжнымъ при такомъ срокѣ крайнимъ поравненіемъ качественныхъ особенностей каждаго владѣнія, отводимаго поэтому узкими и разбросанными по всему общинному надѣлу полосками; въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказаться, что вредъ черезполосности и дробности отдѣльныхъ нивъ превыситъ пользу болѣе продолжительной устойчивости владѣнія. Равнымъ образомъ, законъ о передѣлахъ не соотвѣтствуетъ, напр., условіямъ степного толочнаго хозяйства (двухполье), требующаго перехода съ пахотной площади на паровую черезъ 5—6 лѣтъ. Все это вызываетъ частые обходы закона, при-

Глава IV. Законъ о передѣлахъ.

Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

Въ цѣляхъ обезпеченія крестьянамъ-общинникамъ большей устойчивости владѣнія, закономъ 8 іюня 1893 года опредѣлено, что передѣлы допускаются не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, при чемъ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, таковой «предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», или отводится равнокачественный, или назначается вознагражденіе; въ промежутки между передѣлами воспрещается произвольное отобраніе и уменьшеніе земли отдѣльныхъ крестьянъ (скидка-накидка душъ); приговоры о передѣлахъ контролируются и утверждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, призванными наблюдать, чтобы новая разверстка не клонилась къ явному ущербу сельскаго общества и не нарушала законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ.

Законъ этотъ разсматривается въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ весьма разносторонне, при чемъ какъ защитники общиннаго землепользованія, такъ и его противники, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ весьма часто къ одинаковымъ выводамъ относительно значенія этого закона въ дѣлѣ упорядоченія общиннаго землепользованія.

Съ одной стороны, отмѣчается несомнѣнно полезное его вліяніе: общинники стали лучше обрабатывать и удобрятъ свои надѣлы.

«Всѣмъ хорошо извѣстно», говорится въ Трудахъ Саратовской губерніи, «что крестьяне стали унаваживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона навозъ вывозился изъ селъ и деревень и сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ» (Саратовская, 580).

Полезное дѣйствіе этого закона, въ смыслѣ стѣсненія произвола менѣе трудоспособныхъ крестьянъ, запускающихъ свою землю и стремящихся посредствомъ передѣла воспользоваться землей, улучшенной болѣе старательными общинниками, отмѣчено, между прочимъ, крестьянами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ Макарьевскаго Комитета Нижегородской губерніи. По ихъ мнѣнію, всѣ работящіе хозяева довольны 12-лѣтнимъ срокомъ разверстки и были

бы согласны на значительное его удлиненіе, но зато не хозяйственные, которыхъ наберется нерѣдко двѣ трети, готовы дѣлить землю хоть каждый годъ (Нижегородская, 414). Вообще высказываются мнѣнія, что законъ 8 іюня 1893 года даетъ достаточныя гарантіи къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ современномъ его положеніи,—при трехпольѣ и отсутствіи такихъ пріемовъ земельной культуры, которые окупались бы въ теченіе долгаго срока.

Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ [16]).

На ряду съ признаніемъ пользы разсматриваемаго закона критическое къ нему отношеніе преобладаетъ. Указываютъ, что законъ этотъ предусмотрѣлъ только передѣлы, т. е. измѣненіе размѣровъ владѣнія, но не содержитъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи переверстокъ (жеребьевокъ, подвижекъ), измѣняющихъ мѣстоположеніе надѣловъ, сохраняя ихъ размѣръ. Этимъ открывается возможность къ обходу закона: община, не производя передѣла и перерѣзки полей, передвигаетъ хозяевъ, иногда ежегодно, съ одной полосы на другую, и тѣмъ самымъ главная цѣль закона — обезпеченіе устойчивости пользованія—совершенно не достигается. Впрочемъ, весьма часто такой обходъ закона полезенъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черноземъ не истощенъ и не требуетъ удобренія, подобнаго рода подвижки весьма удачно согласуютъ уравнительное начало общиннаго владѣнія съ сельскохозяйственной пользой: благодаря частымъ подвижкамъ возможно отводить надѣлы, хотя и разнокачественными, но зато крупными участками, цѣль же уравненія достигается тѣмъ, что каждый хозяинъ поочередно пользуется хорошимъ и худшимъ, близкимъ и дальнимъ участкомъ. Вообще, разъ допущенъ принципъ уравненія, то весьма затруднительно установить для всей Россіи однообразный порядокъ согласованія его съ чисто мѣстными условіями сельскохозяйственной пользы. Напримѣръ, даже при удобреніи земли, несложныя затраты на улучшеніе парового поля могутъ оправдываться при трехпольномъ хозяйствѣ въ 3, 6 лѣтъ, и поэтому выгоднѣе производить передѣлъ въ эти сроки, получая землю въ крупныхъ участкахъ, чѣмъ производить его разъ въ 12 лѣтъ съ неизбѣжнымъ при такомъ срокѣ крайнимъ поравненіемъ качественныхъ особенностей каждаго владѣнія, отводимаго поэтому узкими и разбросанными по всему общинному надѣлу полосками; въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказаться, что вредъ черезполосности и дробности отдѣльныхъ нивъ превыситъ пользу болѣе продолжительной устойчивости владѣнія. Равнымъ образомъ, законъ о передѣлахъ не соотвѣтствуетъ, напр., условіямъ степного толочнаго хозяйства (двухполье), требующаго перехода съ пахотной площади на паровую черезъ 5—6 лѣтъ. Все это вызываетъ частые обходы закона, при-

Глава IV. Законъ о передѣлахъ.

Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ [16]).

Въ цѣляхъ обезпеченія крестьянамъ-общинникамъ большей устойчивости владѣнія, закономъ 8 іюня 1893 года опредѣлено, что передѣлы допускаются не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ, при чемъ крестьянамъ, улучшившимъ качество своего надѣла, таковой «предоставляется, по возможности, въ прежнемъ мѣстѣ», или отводится равнокачественный, или назначается вознагражденіе; въ промежутки между передѣлами воспрещается произвольное отобраніе и уменьшеніе земли отдѣльныхъ крестьянъ (скидка-накидка душъ); приговоры о передѣлахъ контролируются и утверждаются учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, призванными наблюдать, чтобы новая разверстка не клонилась къ явному ущербу сельскаго общества и не нарушала законныхъ правъ отдѣльныхъ его членовъ.

Законъ этотъ разсматривается въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ весьма разносторонне, при чемъ какъ защитники общиннаго землепользованія, такъ и его противники, исходя изъ противоположныхъ точекъ зрѣнія, приходятъ весьма часто къ одинаковымъ выводамъ относительно значенія этого закона въ дѣлѣ упорядоченія общиннаго землепользованія.

Съ одной стороны, отмѣчается несомнѣнно полезное его вліяніе: общинники стали лучше обрабатывать и удобрять свои надѣлы.

«Всѣмъ хорошо извѣстно», говорится въ Трудахъ Саратовской губерніи, «что крестьяне стали унаваживать землю лишь послѣ изданія закона о долгосрочныхъ передѣлахъ земли (на срокъ не менѣе 12 лѣтъ). До изданія этого закона навозъ вывозился изъ селъ и деревень и сваливался въ овраги, въ рѣки, куда угодно, но только не на пашню: никому не хотѣлось, чтобы другой пожалъ плоды его трудовъ» (Саратовская, 580).

Полезное дѣйствіе этого закона, въ смыслѣ стѣсненія произвола менѣе трудоспособныхъ крестьянъ, запускающихъ свою землю и стремящихся посредствомъ передѣла воспользоваться землей, улучшенной болѣе старательными общинниками, отмѣчено, между прочимъ, крестьянами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ Макарьевскаго Комитета Нижегородской губерніи. По ихъ мнѣнію, всѣ работящіе хозяева довольны 12-лѣтнимъ срокомъ разверстки и были

бы согласны на значительное его удлиненіе, но зато не хозяйственные, которыхъ наберется нерѣдко двѣ трети, готовы дѣлить землю хоть каждый годъ (Нижегородская, 414). Вообще высказываются мнѣнія, что законъ 8 іюня 1893 года даетъ достаточныя гарантіи къ правильному веденію крестьянскаго хозяйства, въ особенности въ современномъ его положеніи,—при трехпольѣ и отсутствіи такихъ пріемовъ земельной культуры, которые окупались бы въ теченіе долгаго срока.

Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ 16).

На ряду съ признаніемъ пользы разсматриваемаго закона критическое къ нему отношеніе преобладаетъ. Указываютъ, что законъ этотъ предусмотрѣлъ только передѣлы, т. е. измѣненіе размѣровъ владѣнія, но не содержитъ какихъ-либо ограниченій въ отношеніи переверстокъ (жеребьевокъ, подвижекъ), измѣняющихъ мѣстоположеніе надѣловъ, сохраняя ихъ размѣръ. Этимъ открывается возможность къ обходу закона: община, не производя передѣла и перерѣзки полей, передвигаетъ хозяевъ, иногда ежегодно, съ одной полосы на другую, и тѣмъ самымъ главная цѣль закона — обезпеченіе устойчивости пользованія—совершенно не достигается. Впрочемъ, весьма часто такой обходъ закона полезенъ съ точки зрѣнія сельскохозяйственной. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ черноземъ не истощенъ и не требуетъ удобренія, подобнаго рода подвижки весьма удачно согласуютъ уравнительное начало общиннаго владѣнія съ сельскохозяйственной пользой: благодаря частымъ подвижкамъ возможно отводить надѣлы, хотя и разнокачественными, но зато крупными участками, цѣль же уравненія достигается тѣмъ, что каждый хозяинъ поочередно пользуется хорошимъ и худшимъ, близкимъ и дальнимъ участкомъ. Вообще, разъ допущенъ принципъ уравненія, то весьма затруднительно установить для всей Россіи однообразный порядокъ согласованія его съ чисто мѣстными условіями сельскохозяйственной пользы. Напримѣръ, даже при удобреніи земли, несложныя затраты на улучшеніе парового поля могутъ оправдываться при трехпольномъ хозяйствѣ въ 3, 6 лѣтъ, и поэтому выгоднѣе производить передѣлъ въ эти сроки, получая землю въ крупныхъ участкахъ, чѣмъ производить его разъ въ 12 лѣтъ съ неизбѣжнымъ при такомъ срокѣ крайнимъ поравненіемъ качественныхъ особенностей каждаго владѣнія, отводимаго поэтому узкими и разбросанными по всему общинному надѣлу полосками; въ послѣднемъ случаѣ можетъ оказаться, что вредъ черезполосности и дробности отдѣльныхъ нивъ превыситъ пользу болѣе продолжительной устойчивости владѣнія. Равнымъ образомъ, законъ о передѣлахъ не соотвѣтствуетъ, напр., условіямъ степного толочнаго хозяйства (двухполье), требующаго перехода съ пахотной площади на паровую черезъ 5—6 лѣтъ. Все это вызываетъ частые обходы закона, при-

томъ настолько необходимые по мѣстнымъ хозяйственнымъ особенностямъ, что отдѣльные крестьяне и не думаютъ обжаловать ихъ: производятся не только переверстки, но и досрочные передѣлы безъ составленія формальныхъ приговоровъ и представленія ихъ начальству на утвержденіе.

Въ указанныхъ случаяхъ общинная жизнь не отражаетъ на себѣ вліянія закона о передѣлахъ, и поэтому можно только сказать, что онъ оказался безсильнымъ. На ряду съ этимъ отмѣчаются, однако, многочисленные случаи, когда разсматриваемый законъ имѣлъ весьма вредное въ хозяйственномъ отношеніи воздѣйствіе на порядки общиннаго землепользованія. При необходимости установить разверстку не менѣе, какъ на 12 лѣтъ, безъ права исправлять ее въ этотъ промежутокъ времени скидкой-накидкой душъ, крестьяне весьма часто не могутъ согласиться относительно основаній передѣла и составить необходимыя $^2/_3$ голосовъ; трудность прійти къ соглашенію открываетъ возможность кулакамъ и міроѣдамъ успѣшно тормозить передѣлъ, если онъ имъ невыгоденъ. Такое положеніе съ перваго взгляда, казалось бы, соотвѣтствуетъ желательной устойчивости владѣнія, ибо прежняя разверстка остается неизмѣнной. Въ дѣйствительности, однако, получается противоположное. Объ условіяхъ передѣла идутъ непрерывные толки, споры, доходящіе иногда до побоищъ. Это неопредѣленное состояніе, когда въ каждое время можно ожидать, что необходимыя $^2/_3$ голосовъ составятся, продолжается годами, что, конечно, отражается самымъ неблагопріятнымъ образомъ на крестьянскомъ хозяйствѣ: если при срочности пользованія въ послѣдніе его годы отмѣчается незаботливое и даже хищническое отношеніе къ землѣ, то въ періодъ, когда передѣлъ можетъ послѣдовать въ любое время, уходъ за землею ухудшается до крайности. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это переходное состояніе настолько продолжительно, что крестьяне какъ бы отучаются отъ болѣе совершенныхъ пріемовъ культуры, которые были ими ранѣе усвоены.

Такимъ образомъ, законъ о передѣлахъ, съ одной стороны, оказался безсильнымъ достигнуть намѣченной цѣли—большей устойчивости пользованія, и общинная жизнь пошла въ обходъ его, при чемъ во многихъ случаяхъ это вызвано крайней необходимостью, вслѣдствіе несоотвѣтствія закона мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ условіямъ; съ другой стороны, онъ привелъ къ положенію, прямо противоположному его заданію, а именно, къ полной неустойчивости владѣнія и къ ухучшенію вслѣдствіе этого обработки земли.

За всѣмъ тѣмъ, во многихъ случаяхъ законъ достигъ своей цѣли, и крестьяне-общинники, согласившись относительно условій

разверстки, получили свои участки въ неприкосновенное пользованіе на срокъ не менѣе 12 лѣтъ. Однако, и въ этихъ случаяхъ временная устойчивость владѣнія была достигнута цѣною весьма серьезнаго сельскохозяйственнаго вреда: получились значительная противъ прежняго черезполосность и дробность владѣнія. Прежде, при возможности дѣлиться чаще, крестьяне не стремились къ особенно тщательному уравненію надѣловъ по качеству; теперь же, когда жребій бросается одинъ разъ въ 12 лѣтъ, каждому боязно связываться съ малоудобнымъ или дальнимъ загономъ на столь долгій срокъ; поэтому прилагается чрезвычайное стараніе къ возможно точному качественному уравненію каждаго владѣнія, приходится разбивать поля на большее число подраздѣленій, и, слѣдовательно, надѣлъ отводится въ большемъ числѣ мѣстъ и меньшими полосками.

На ряду съ этимъ во многихъ общинахъ, гдѣ совершенно не бывало ни общихъ передѣловъ, ни переверстокъ, но производились скидки-накидки, соотвѣтственно измѣняющемуся семейному составу, воспрещеніе этихъ частныхъ передѣловъ, по закону 8 іюня 1893 г., вызвало общіе коренные передѣлы съ перерѣзкой полей и перемѣщеніемъ всѣхъ отдѣльныхъ владѣній.

Не принося, слѣдовательно, особой пользы въ сельскохозяйственномъ отношеніи и часто причиняя даже серьезный вредъ, разсматриваемый законъ нарушаетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, основной принципъ общиннаго строя—уравнительность землепользованія. Въ двѣнадцатилѣтній срокъ происходятъ существенныя измѣненія въ составѣ отдѣльныхъ семей: въ однѣхъ малолѣтніе мужского пола, надѣленные земельными душами, вымираютъ, и малая семья пользуется значительнымъ надѣломъ, въ другихъ—нарождается и подростаетъ большое число ѣдоковъ и рабочихъ, и многодушная, многосильная семья вынуждена довольствоваться небольшимъ участкомъ, совершенно недостаточнымъ для прокормленія и для приложенія наличныхъ рабочихъ силъ. Такъ какъ, по истеченіи срока разверстки, новый передѣлъ, какъ было сказано, задерживается, иногда надолго, то неравномѣрность эта увеличивается еще болѣе и не можетъ быть устранена частнымъ передѣломъ, въ виду отнятія у общины права производить скидку-накидку земли.

Несоотвѣтствіе разсматриваемаго закона мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ и самому принципу общиннаго строя, вызывающее его обходы или, въ худшемъ случаѣ, полную неустойчивость владѣнія—при невозможности согласиться насчетъ условій долгосрочнаго передѣла, отмѣчается, кромѣ изложенныхъ выше общихъ указаній, нижеслѣдующими характерными примѣрами.

Въ *Псковской губ.* Опочецкаго уѣзда, по свидѣтельству крестьянъ, «несмотря на установленный закономъ 12-лѣтній срокъ

передѣловъ, нерѣдки случаи очень частаго передѣла,—въ 4—5 ти годовой срокъ (Псковская, 126).

Въ *Пермской губерніи*, въ Кунгурскомъ уѣздѣ законъ этотъ «остается мертвой буквой», и въ теченіе 9 лѣтъ послѣ его изданія уѣзднымъ съѣздомъ утвержденъ всего лишь одинъ передѣльный приговоръ, составленный на основаніи сего закона» (Пермская, 328).

Въ *Вятской губерніи* Сарапульскомъ уѣздѣ въ «нѣкоторыхъ селеніяхъ Мазунинской волости земля дѣлится чуть не каждый годъ» (Вятская, 560).

Въ *Самарской губерніи* уѣздахъ Самарскомъ, Бугурусланскомъ и Бузулукскомъ «переверстки и передѣлы весьма часты, производятся ежегодно, законъ о передѣлахъ игнорируется и въ жизни имѣетъ малое примѣненіе» (Самарская, 249, 266, 323, 471).

Въ *Нижегородской губерніи* въ Лукояновскомъ уѣздѣ «во многихъ обществахъ земля просто-на-просто дѣлится каждый годъ только безъ составленія приговора» (Нижегородская, 394).

Въ *Тульской губерніи* Епифанскомъ уѣздѣ «12-лѣтній промежутокъ между передѣлами установился лишь у 11,8% общинъ. Наиболѣе популярнымъ является срокъ отъ 6—10 лѣтъ, каковой установленъ у $^2/_3$ общинъ (68,3%). Передѣлы черезъ большій, чѣмъ 12-лѣтній, промежутокъ производятся у 11,2%, и наименѣе распространеннымъ оказывается періодъ 6-лѣтній. Такимъ образомъ, значительной частью крестьянъ Епифанскаго уѣзда выработанъ прочный передѣльный порядокъ, при наличности котораго вліяніе закона 1893 года въ положительную сторону едва ли можетъ сказаться достаточно замѣтно. Вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не констатировать, что указанный законъ, вторгаясь въ хозяйственный распорядокъ деревни, въ особенности въ область частныхъ передѣловъ, не можетъ не вызвать цѣлаго ряда недоразумѣній, втискивая эту жизнь въ опредѣленныя и узкія рамки. Практикующіеся въ періодъ между общими передѣлами частные количественные передѣлы, извѣстные подъ общераспространеннымъ названіемъ «свалокъ-навалокъ», указываютъ что община, устанавливая тотъ или другой срокъ передѣла, иногда довольно продолжительный, вноситъ нѣкоторую поправку въ ту неравномѣрность, которая можетъ образоваться въ силу случайнаго перераспредѣленія рабочаго и потребительнаго состава семей. Наиболѣе распространенной системой «свалки-навалки» въ Епифанскомъ уѣздѣ является свалка умершихъ и навалка на старшихъ безнадѣльныхъ, хотя изслѣдованіемъ констатированы и крайне характерныя отступленія отъ общаго правила. Такъ, напримѣръ, д. Муравлянка при частномъ передѣлѣ въ 1883 году наваливала землю, «по семейству глядя»; въ с. Краснопольѣ «обмершая» душа

передается только въ томъ случаѣ, если дворъ совершенно «выпадетъ», т. е. до передѣла земли оставляютъ и бабъ; съ другой стороны, какъ, напримѣръ, въ д. Колесовкѣ свалка производится даже съ недоимщиковъ, хотя временная, впредь до уплаты недоимки и т. д. Въ общемъ по уѣзду свалка-навалка и при общихъ передѣлахъ оказывается сильно распространенной; только 30% общинъ не прибѣгали къ ней, и, что крайне существенно, всѣ безъ исключенія общины, перешедшія къ общему количественному передѣлу послѣ 1893 года, практиковали ранѣе частные передѣлы. Такимъ образомъ, къ сказанному выше Комитетъ долженъ добавить, что законъ 8 іюня 1893 года и оказанное имъ вліяніе на вопросъ объ общемъ передѣлѣ сводится къ тому, что имъ, быть можетъ, нѣсколько ускорено разрѣшеніе уже назрѣвшаго вопроса объ общемъ передѣлѣ, хотя, съ другой стороны, имъ игнорированы тѣ особенности хозяйственнаго уклада общины, которыя заставляли ее ограничиваться лишь частнымъ количественнымъ передѣломъ» (Тульская, 183, 184).

Въ *Орловской губерніи* Кромскомъ уѣздѣ «ежегодный переходъ полосъ отъ одного домохозяина къ другому гибельно отзывается на хозяйствѣ крестьянъ и лишаетъ ихъ возможности путемъ удобренія и обработки улучшать свое полеводство» (Орловская, 556).

Въ *Полтавской губерніи* Константиноградскомъ уѣздѣ «площадь земли въ 175 тысячъ десятинъ, находящихся въ общинномъ владѣніи, страдаетъ отъ постоянныхъ передѣловъ,—происходитъ ежегодная смѣна участковъ по жеребью» (Полтавская, 295).

Въ *Харьковской губерніи* и уѣздѣ законъ о передѣлахъ не обезпечилъ устойчивости владѣнія: «Изданіе закона о предѣльности передѣловъ на надѣльной землѣ на срокъ не менѣе 12 лѣтъ указываетъ уже на то, что Правительство, какъ будто сознавая вредное вліяніе общины, стремится парализовать его, но этимъ закономъ оно вреда этого не устраняетъ: фактически передѣлы эти служатъ лишь для опредѣленія количества надѣла на душу, но нисколько не закрѣпляютъ за даннымъ лицомъ хотя бы на 12 лѣтъ одну и ту же полосу земли, давая ему такимъ образомъ, хотя бы на такой срокъ, возможность ввести на ней соотвѣтствующую культуру и обработку. Фактически, несмотря на указанную закономъ срочность передѣловъ, крестьяне ежегодно мѣняютъ обрабатываемую ими землю, мотивируя такіе обмѣны тѣмъ, что вся земля не одного качества и не въ одинаковомъ разстояніи отъ мѣста жительства ихъ. Отсюда понятно, что законъ о передѣлахъ, лишь указывая на присутствіе вредныхъ вліяній у общины и не будучи въ состояніи ихъ парализовать, не можетъ служить даже палліа-

тивомъ и долженъ быть замѣненъ чѣмъ-нибудь болѣе раціональнымъ» (Харьковская, 456).

Въ *Екатеринославской губерніи* въ Славяносербскомъ уѣздѣ одинъ изъ земскихъ начальниковъ отмѣчаетъ въ своемъ докладѣ «упорство крестьянъ противъ составленія приговоровъ о 12-лѣтнихъ передѣлахъ, которое приходилось встрѣчать на дѣлѣ» (Екатеринославская, 253).

Мѣры къ упорядоченію передѣловъ [17])

Неблагопріятныя явленія въ общинной жизни, частью неупорядоченныя, а частью вызванныя закономъ о передѣлахъ, приводятъ къ двоякаго рода заключеніямъ, прямо между собой противоположнымъ. Нѣкоторые оцѣниваютъ этотъ законъ, какъ неосуществимую попытку связать два взаимно-исключающихъ другъ друга начала—уравнительность землепользованія и его устойчивость. Въ результатѣ оказывается, что временная устойчивость въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ее удалось достигнуть, далеко не достаточна для какихъ-либо серьезныхъ, а тѣмъ болѣе длительныхъ хозяйственныхъ улучшеній, на которыя способенъ только собственникъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, незначительная польза не искупаетъ серьезнаго вреда, который является прямымъ послѣдствіемъ этого закона, а именно, усиленія черезполосности и весьма частаго нарушенія нормальнаго хода общинной жизни, приводящаго къ полной неустойчивости пользованія. Крайняя регламентація этой жизни, введенная закономъ о передѣлахъ, недопускающимъ какихъ-либо распоряженій общинной землей иначе, какъ съ согласія и утвержденія администраціи, свидѣтельствуетъ о недовѣріи къ общинному строю—«законодатель какъ бы сомнѣвается въ его жизнеспособности и хорошемъ вліяніи на жизнь и развитіе отдѣльныхъ хозяйствъ». Между тѣмъ, регламентація эта, не будучи въ силахъ устранить отрицательныя стороны общины, можетъ погубить ея положительныя, которыя во многихъ случаяхъ, вѣроятно, преобладали, о чемъ ясно свидѣтельствуютъ обходы разсматриваемаго закона, не вызывающіе никакихъ жалобъ отдѣльныхъ общинниковъ. Вообще, если признавать жизненность и пользу этого строя, то надо дать ему возможность развиваться самостоятельно и устранить вмѣшательство администраціи въ сложныя условія общинныхъ распорядковъ: «крестьяне лучше всѣхъ знаютъ, какъ имъ лучше воспользоваться своею землею, и потому необходимо вернуться къ тому положенію, которое было до изданія закона о передѣлахъ».

Характерно, что защитники общиннаго строя высказываются большею частью за прямо противоположную мѣру, а именно, за дальнѣйшую регламентацію. Неустойчивость владѣнія, происходящую отъ затруднительности соглашенія насчетъ условій долгосрочной разверстки, слѣдовало бы, по мнѣнію нѣкоторыхъ, устранить

путемъ обязательнаго передѣла по истеченіи, напримѣръ, 10—12 лѣтъ со времени изданія закона 8 іюня 1893 года. Какъ осуществить такой «обязательный передѣлъ», въ точности не выясняется, хотя въ одномъ случаѣ указывается на желательность разрѣшить земскимъ начальникамъ «производить обязательный передѣлъ безъ согласія схода въ тѣхъ обществахъ, въ которыхъ еще не было произведено его на основаніяхъ, указанныхъ въ законѣ 8 іюня 1893 года». Обыкновенно, впрочемъ, вопросъ о затруднительности составить необходимое для передѣла большинство ²/₃ голосовъ разрѣшается предоставленіемъ права передѣла простому большинству членовъ общины, что и проектируется многими убѣжденными защитниками уравнительнаго строя.

Подобныя предположенія встрѣчаютъ, однако, серьезныя возраженія. Необходимо по этому поводу замѣтить, что во многихъ мѣстностяхъ существуютъ общины, не производившія передѣловъ со времени освобожденія крестьянъ. Здѣсь, въ сущности, установилось подворное владѣніе, и весьма часто подобные общинники не допускаютъ даже мысли о возможности земельнаго поравненія, считая его незаконнымъ. Устойчивость владѣнія въ этихъ общинахъ полная, въ противоположность тѣмъ селеніямъ, гдѣ передѣлы были привычнымъ явленіемъ, и гдѣ преобладающая часть крестьянъ стремится къ поравненію земли, но не можетъ его произвести, вслѣдствіе требуемой закономъ 8 іюня 1893 года долгосрочной разверстки безъ права частныхъ ея измѣненій. Между тѣмъ, проектируемый законъ объ обязательномъ передѣлѣ или о предоставленіи права производить поравненіе простому большинству окажетъ вліяніе не только на послѣднія селенія, но и на тѣ, гдѣ въ настоящее время наблюдается полная устойчивость землепользованія, и, слѣдовательно, на ряду съ нѣкоторой пользой, подобный законъ въ преобладающемъ числѣ случаевъ причинитъ серьезнѣйшій сельскохозяйственный вредъ. Соображенія эти не убѣждаютъ, однако, сторонниковъ общинно-уравнительныхъ порядковъ, ибо, по ихъ мнѣнію, существованіе безпередѣльныхъ общинъ представляется явленіемъ ненормальнымъ и нежелательнымъ съ точки зрѣнія равномѣрности надѣленія.

Засимъ какъ сторонники, такъ и противники общины весьма часто высказываются за удлиненіе установленнаго закономъ минимальнаго промежутка между передѣлами до 20—30 лѣтъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что крестьяне за нѣсколько лѣтъ до передѣла совершенно прекращаютъ заботы о тщательной обработкѣ и удобреніи своихъ полосъ, и періоды такого хищническаго хозяйства слишкомъ часто повторяются при существующемъ нынѣ двѣнадцатилѣтнемъ срокѣ разверстки.

*

Наконецъ, отмѣчается, что законъ, хотя и признаетъ необходимость вознагражденія за улучшенные участки, отходящіе при передѣлѣ, но не указываетъ порядка, гарантирующаго полученіе подобнаго вознагражденія; въ дѣйствительности оно никогда и не выдается. Высказываются, вмѣстѣ съ тѣмъ, пожеланія объ обязательномъ сохраненіи за владѣльцами тѣхъ участковъ, которые заняты болѣе высокими культурами, а также всякой улучшенной земли, хотя бы въ тѣхъ случаяхъ, когда она расположена въ отдаленной отъ селенія части надѣла: это побудило бы удобрять дальнія нивы, въ настоящее время лишенныя такого ухода.

Глава V. Заключенія Комитетовъ.

Вышеизложенныя сужденія послужили основаніемъ для нижеслѣдующихъ заключеній Комитетовъ:

I. Противъ общины:

1. Желательна отмѣна общиннаго землепользованія:

Астраханская губ.: 1) Енотаевскій (108)—**воспрещеніе передѣловъ.**

Витебская губ.: 2) Витебскій У. (153).

Казанская губ.: 3) Лаишевскій (48)—**воспрещеніе передѣловъ въ малоземельныхъ общинахъ.** 4) Спасскій (115).

Костромская губ.: 5) Варнавинскій (205)—**обязательный раздѣлъ земли на потомственные участки.** 6) Кинешемскій (355, 361, 362, 366)—**признать въ порядкѣ законодательномъ общинное владѣніе надѣльной крестьянской землей общимъ со всѣми послѣдствіями, въ законѣ предусмотрѣнными для такого владѣнія, т. е. признаніемъ права собственности каждаго крестьянина, достигшаго ко дню изданія этого закона гражданскаго совершеннолѣтія, на соотвѣтствующую часть надѣльной земли съ правомъ передачи по наслѣдству, продажи, завѣщанія, сдачи въ аренду и пр.**

Кіевская губ.: 7) Уманьскій (1051)—**упразднить общинное владѣніе, сохранившееся въ 55 селеніяхъ уѣзда.**

Могилевская губ.: 8) Рогачевскій (128)—**признать мѣстныхъ крестьянъ (по закону общинниковъ) подворными владѣльцами.** 9) Сѣнненскій (136).

Новгородская губ.: 10) Устюженскій (461).

Рязанская губ.: 11) Егорьевскій (196, 197). 12) Михайловскій (240, 241)—**сохраненіе общины съ воспрещеніемъ передѣловъ.**

Таврическая губ.: 13) Евпаторійскій (60, 61)—**воспрещеніе передѣловъ.**

Черниговская губ.: 14) Суражскій (8, 428, 432).

Ярославская губ.: 15) Рыбинскій (213—214).

II. За общину:

1. Желательно сохраненіе общиннаго землепользованія:

Архангельская губ.: 1) Губернскій (75).

Владимірская губ.: 2) Губернскій (6), 3) Гороховецкій (84).

Вологодская губ.: 4) Вельскій (71). 5) Грязовецкій (159—160). 6) Кадниковскій (173). 7) Тотемскій (250).

Вятская губ.: 8) Малмыжскій (337—338). 9) Сарапульскій (580) — **съ поощреніемъ перехода сельскихъ обществъ къ артельному хозяйству.**

Костромская губ.: 10) Ветлужскій (262).

Курская губ.: 11) Бѣлгородскій (81). 12) Новооскольскій (452).

Московская губ.: 13) Губернскій (7). 14) Дмитровскій (245). 15) Рузскій (519).

Нижегородская губ.: 16) Губернскій (7). 17) Макарьевскій (414). 18) Нижегородскій У. (463).

Новгородская губ.: 19) Старорусскій (282). 20) Тихвинскій (342).

Олонецкая губ.: 21) Губернскій (88).

Орловская губ.: 22) Кромскій (255, 552).

Пензенская губ.: 23) Мокшанскій (110).

Рязанская губ.: 24) Губернскій (27, 84).

Самарская губ.: 25) Ставропольскій (599).

Саратовская губ.: 26) Сердобскій (570).

Тамбовская губ.: 27) Губернскій (16)—**при условіи сохраненія улучшенныхъ участковъ за ихъ владѣльцами въ случаѣ отдаленности этихъ участковъ отъ селенія.** 28) Липецкій (294)—**то же.** 29) Тамбовскій У. (345—346).

Тульская губ.: 30) Губернскій (6).

Харьковская губ.: 31) Губернскій (29). 32) Зміевскій (223, 226).

2. Желателенъ переходъ къ владѣнію на правѣ частной собственности:

Витебская губ.: 16) Невельскій (371). 17) Себежскій (517).

Курская губ.: 18) Льговскій (393).

Московская губ.: 19) Подольскій (464).

Харьковская губ.: 20) Харьковскій У. (430).

3. Желателенъ переходъ къ хуторскому владѣнію:

Витебская губ.: 21) Лепельскій (332).

Курская губ.: 22) Корочанскій (178, 180) — **посредствомъ отвода при передѣлахъ отдѣльныхъ участковъ домохозяевамъ, заявившимъ желаніе получить землю въ одномъ мѣстѣ, съ обращеніемъ этихъ участковъ въ усадебные, не подлежащіе дальнѣйшимъ передѣламъ, и удержаніемъ въ пользу общества ½ причитающейся такому домохозяину земельной доли за предоставленное ему хозяйственное удобство и за сохраненіе права выпаса скота на общественныхъ угодьяхъ.**

Могилевская губ.: 23) Губернскій (10)— **безъ принудительныхъ мѣръ**. 24) Могилевскій У. (103). 25) Оршанскій (114). 26) Чериковскій (156—157).

Симбирская губ.: 27) Курмышскій (382—383).

Тульская губ.: 28) Крапивенскій (361).

Херсонская губ.: 29) Губернскій (65, 91).

Ярославская губ.: 30) Мологскій (110).

4. Желателенъ переходъ къ подворному владѣнію:

Астраханская губ.: 31) Астраханскій У. (70).

Владимірская губ.: 32) Владимірскій У. (33, 75). 33) Судогодскій (153)—**съ пособіемъ отъ Правительства.**

Екатеринославская губ.: 34) Павлоградскій (243).

Костромская губ.: 35) Юрьевецкій (519).

Нижегородская губ.: 36) Ардатовскій (154). 37) Горбатовскій (278).

Новгородская губ.: 38) Кирилловскій (216).

Орловская губ.: 39) Дмитровскій (215, 316).

Пермская губ.: 40) Верхотурскій (141)— **съ сохраненіемъ общиннаго владѣнія непахотными угодьями.**

2. Желательно сохраненіе общиннаго землепользованія и его упорядоченіе:

Архангельская губ.: 33) Шенкурскій (234) — **отводъ земли каждому домохозяину отдѣльными участками, и передѣлъ—не чаще, какъ черезъ 24 года.**

Вятская губ.: 34) Нолинскій (477)—**съ постепеннымъ уменьшеніемъ общинной черезполосности, поощряя съ этой цѣлью разселеніе въ предѣлахъ надѣла и предоставивъ отдѣльнымъ крестьянамъ право выдѣла помимо согласія общества; на ряду съ этимъ—упорядоченіе административной и податной стороны общины.**

Екатеринославская губ.: 35) Маріупольскій (150)—**съ тѣмъ, чтобы переходъ къ другой формѣ землепользованія не былъ закрытъ.**

Костромская губ.: 36) Губернскій (37). 37) Чухломскій (513—514) — **удлиненіе срока передѣловъ и, по возможности, совершенное ихъ прекращеніе.**

Московская губ.: 38) Коломенскій (413).

Нижегородская губ.: 39) Арзамасскій (162) — **установивъ предѣлъ дробимости общинной земли.**

Новгородская губ.: 40) Боровичскій (132) — **съ видоизмѣненіемъ по типу арендныхъ общинъ, существующихъ въ Троицкомъ у. Оренбургской губ.**

Саратовская губ.: 41) Петровскій (516)— **съ устраненіемъ всѣхъ условій, стѣсняющихъ самодѣятельность членовъ общины и ея хозяйственные распорядки.**

Смоленская губ.: 42) Юхновскій (300)— **поощряя, однако, образованіе отдѣльныхъ поселковъ съ подворнымъ владѣніемъ.**

Тверская губ.: 43) Бѣжецкій (109) — **содѣйствуя выдѣлу отдѣльныхъ общинниковъ въ подворное владѣніе.** 44) Кашинскій (290—293)—**всемѣрно поощряя переходъ отъ узкихъ душевыхъ полосъ къ «соткамъ», введеннымъ уже многими общинами Кашинскаго уѣзда.**

Тульская губ.: 45) Богородицкій (95, 114)—**признавъ за каждымъ членомъ общины право на усадебную землю и полевой надѣлъ съ тѣмъ, чтобы пользованіе послѣднимъ не было обязанностью, и чтобы неравномѣрность разверстки надѣльной земли могла быть обжалована каждымъ членомъ общины въ судебномъ порядкѣ.** 46) Епифанскій (255)—**облегчивъ выходъ изъ общины, выдѣлъ къ одному мѣсту и раздѣлъ общества на нѣсколько частей.** 47) Новосильскій (377)—**уничтоживъ общіе передѣлы и допустивъ част-**

Псковская губ.: 41) Новоржевскій (24, 117)—**съ сохраненіемъ общиннаго владѣнія непахотными угодьями.** 42) Псковскій У. (27, 295).

Рязанская губ.: 43) Пронскій (283).

Самарская губ.: 44) Самарскій У. (437)—**съ сохраненіемъ общиннаго владѣнія непахотными угодьями.**

С.-Петербургская губ.: 45) Новоладожскій (55).

Смоленская губ.: 46) Дорогобужскій (127—128).

Тамбовская губ.: 47) Шацкій (445)—**желателенъ переходъ къ подворному землепользованію съ сохраненіемъ принципа общиннаго землевладѣнія.**

Тверская губ.: 48) Старицкій (411—412, 414-415, 420).

Тульская губ.: 49) Бѣлевскій (121).

Харьковская губ.: 50) Богодуховскій (181).

Херсонская губ.: 51) Александрійскій (193). 52) Херсонскій У. (397).

5. Облегчить условія перехода къ подворному владѣнію, но безъ принудительныхъ мѣръ къ прекращенію общиннаго землепользованія:

Витебская губ.: 53) Губернскій (45).

Воронежская губ.: 54) Губернскій (20). 55) Коротоякскій (117).

Вятская губ.: 56) Глазовскій (215). 57) Слободской (660, 666).

Екатеринославская губ.: 58) Губернскій (33) — **облегчить переходъ отъ общиннаго землепользованія къ подворному, сохранивъ общинное землевладѣніе.**

Казанская губ.: 59) Губернскій (22). 60) Казанскій У. (45—46). 61) Чистопольскій (160). 62) Чебоксарско-Козмодемьянскій (136).

Калужская губ.: 63) Жиздринскій (50). 64) Козельскій (100).

Курская губ.: 65) Обоянскій (506) — **съ предварительнымъ раздѣломъ земли на души обоего пола.**

Нижегородская губ.: 66) Семеновскій (507, 539).

Новгородская губ.: 67) Бѣлозерскій (199).

Орловская губ.: 68) Трубчевскій (211. 234, 746).

Пермская губ.: 69) Осинскій (390).

Полтавская губ.: 70) Константиноград скій (302).

Рязанская губ.: 71) Спасскій (650).

С.-Петербургская губ.: 72) Гдовскій (40).

Саратовская губ.: 73) Вольскій (68, 371). 74) Царицынскій (673).

Смоленская губ.: 75) Юхновскій (300).

ные; послѣдніе ограничить предѣльной нормой дробленія надѣла и изъять изъ этихъ передѣловъ навозныя земли.

Тамбовская губ.: 76) Козловскій (281).

Тверская губ.: 77) Корчевскій (313, 342).

Херсонская губ: 78) Елисаветградскій (96, 99, 211).

Ярославская губ.: 79) Губернскій (41).

6. Допустить переходъ къ подворному владѣнію, по рѣшенію простого большинства членовъ общины:

Вологодская губ.: 80) Губернскій (9).

Екатеринославская губ.: 81) Верхнеднѣпровскій (131).

Олонецкая губ.: 82) Лодейнопольскій (214).

Псковская губ.: 83) Губернскій (31). 84) Опочецкій (138, 143)—**по рѣшенію $^2/_3$ не всѣхъ домохозяевъ, а только обрабатывающихъ въ данное время землю.**

Самарская губ.: 85) Губернскій (18). 86) Новоузенскій (384).

С.-Петербургская губ.: 87) Губернскій (3). 88) Петергофскій (59). 89) Царскосельскій (69)—**съ условіемъ закрытой баллотировки** 90) Ямбургскій (97—98).

Симбирская губ.: 91) Ардатовскій (150, 236).

Смоленская губ.: 92) Губернскій (86).

Тверская губ.: 93) Весьегонскій (160).

Харьковская губ.: 94) Изюмскій (251). 95) Купянскій (254, 255).

Черниговская губ.: 96) Глуховскій (145, 151).

III. Предоставить рѣшеніе вопроса о порядкѣ землепользованія самой жизни и населенію, не принимая мѣръ ни для искусственнаго поддержанія, ни для прекращенія общиннаго землепользованія:

Вятская губ.: 1) Губернскій (25). 2) Вятскій У. (197)—**поощряя выселеніе на запольныя земли пособіемъ отъ общества.**

Екатеринославская губ.: 3) Новомосковскій (232).

Костромская губ.: 4) Буйскій (190, 191).

Московская губ.: 5) Звенигородскій (277).

Новгородская губ.: 6) Губернскій (16, 96).

Оренбургская губ.: 7) Губернскій (42).

Орловская губ.: 8) Губернскій (108).

Саратовская губ.: 9) Губернскій (70).

Смоленская губ.: 10) Сычевскій (268, 276).

Тверская губ.: 11) Весьегонскій (152, 160). 12) Ржевскій (375—378).

Уфимская губ.: 13) Бирскій (62).

Харьковская губ.: 14) Старобѣльскій (296, 315).

IV. Въ виду невыясненности вопроса о преимуществахъ общиннаго и подворнаго владѣнія, произвести всестороннія изслѣдованія:

Орловская губ.: 1) Елецкій (419) — **въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ существуютъ оба порядка землепользованія.**

Тверская губ.: 2) Губернскій (27, 94).

Херсонская губ.: 3) Тираспольскій (359, 367) — **черезъ компетентныхъ лицъ съ участіемъ земства, собравъ мнѣнія крестьянъ средней зажиточности.**

V. Противъ принудительности общиннаго землепользованія для отдѣльныхъ крестьянъ:

1. Облегчить отдѣльнымъ крестьянамъ выдѣлъ своего надѣла изъ общиннаго землепользованія:

Витебская губ.: 1) Лепельскій (332).
Воронежская губ.: 2) Губернскій (20).
Вятская губ.: 3) Слободской (660, 666).
Екатеринославская губ.: 4) Губернскій (25—28).
Казанская губ.: 5) Губернскій (22). 6) Казанскій У. (46). 7) Чебоксарско-Козмодемьянскій (146). 8) Чистопольскій (160).
Калужская губ.: 9) Жиздринскій (50).
Костромская губ.: 10) Буйскій (190, 201).
Нижегородская губ.: 11) Семеновскій (507, 539).
Новгородская губ.: 12) Бѣлозерскій (199).
Полтавская губ.: 13) Константиноградскій (304)—**обязавъ общество ежегодно отводить опредѣленное количество надѣльной земли для продажи ея съ торговъ желающимъ выдѣлиться.**
Таврическая губ.: 14) Евпаторійскій (60).
Тверская губ.: 15) Бѣжецкій (109).
Тульская губ.: 16) Алексинскій (85). 17) Епифанскій (255).
Харьковская губ.: 18) Купянскій (262).
Херсонская губ.: 19) Губернскій (91). 20) Елисаветградскій (95—96).
Ярославская губ.: 21) Губернскій (41).

2. Возстановить ст. 165 Пол. о вык. (изд. 1876 г.) въ ея прежнемъ видѣ:

Владимірская губ.: 22) Владимірскій У. (75).
Калужская губ.: 23) Тарусскій (313).
Курская губ.: 24) Дмитріевскій (166). 25) Новооскольскій (431) — **съ тѣмъ, чтобы общество заранѣе составленнымъ и утвержденнымъ приговоромъ опредѣляло, въ какой части надѣла будутъ отводиться участки для внесшихъ выкупной долгъ крестьянъ.**
Московская губ.: 26) Подольскій (464).
Новгородская губ.: 27) Устюженскій (462).
Олонецкая губ.: 28) Лодейнопольскій (206).
Псковская губ.: 29) Псковскій У. (27, 294).
Саратовская губ.: 30) Вольскій (376, 377).
Смоленская губ.: 31) Краснинскій (180—181).
Тамбовская губ.: 32) Козловскій (281).
Тверская губ.: 33) Весьегонскій (152, 160).
Тульская губ.: 34) Новосильскій (443).
Харьковская губ.: 35) Волчанскій (205).

VI. За существующія условія выдѣла отдѣльныхъ крестьянъ изъ общиннаго землепользованія:

1. Сохранить существующій порядокъ выдѣла не иначе, какъ съ согласія общества:

Вятская губ.: 1) Сарапульскій (580).
Костромская губ.: 2) Губернскій (51). 3) Кинешемскій (43, 355, 356).
Московская губ.: 4) Рузскій (519)—**въ законодательномъ порядкѣ запретить увольненіе съ землей.**
Нижегородская губ.: 5) Арзамасскій (185). 6) Нижегородскій У. (441).
Новгородская губ.: 7) Старорусскій (282).
Рязанская губ.: 8) Губернскій (27, 84). 9) Сапожковскій (615).
Тамбовская губ.: 10) Кирсановскій (190).

Херсонская губ.: 36) Александрійскій (193, 195) — **съ выдѣломъ участка, по возможности, къ одному мѣсту.**

3. Предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право свободнаго выдѣла своего надѣла:

Астраханская губ.: 37) Енотаевскій (105).

Витебская губ.: 38) Губернскій (47).— **безъ досрочнаго погашенія выкупного долга и съ правомъ требовать выдѣла къ одному мѣсту.** 39) Витебскій У. (153, 164)—**то же.** 40) Невельскій (369)—**безъ досрочнаго погашенія выкупного долга.**

Вологодская губ.: 41) Вологодскій У. (105).

Вятская губ.: 42) Нолинскій (478)—**безъ досрочнаго погашенія выкупного долга и съ правомъ требовать отвода надѣла къ одному мѣсту.**

Казанская губ.: 43) Спасскій (114).

Курская губ.: 44) Губернскій (14)—**съ правомъ требовать отвода надѣла къ одному мѣсту.** 45) Курскій У. (313)—**то же.**

Московская губ.: 46) Верейскій (151—152) —**безъ досрочнаго погашенія выкупного долга и съ правомъ требовать отвода надѣла къ одному мѣсту.**

Нижегородская губ.: 47) Ардатовскій (128). 48) Горбатовскій (278, 279).

Новгородская губ.: 49) Валдайскій (211)—**съ правомъ требовать выдѣла земли къ одному мѣсту.**

Орловская губ.: 50) Трубчевскій (211, 746).

Псковская губ.: 51) Островскій (24, 234).

Рязанская губ.: 52) Михайловскій (239)—**съ правомъ требовать отвода земли къ одному мѣсту.**

С.-Петербургская губ.: 53) Губернскій (3). 54) Петергофскій (59).

Саратовская губ.: 55) Петровскій (69, 516).

Симбирская губ.: 56) Ардатовскій (150, 161, 263, 265)—**съ правомъ требовать отвода земли къ одному мѣсту.**

Смоленская губ.: 57) Губернскій (86—87) — **съ правомъ требовать отъ общества или выдѣла земли къ одному мѣсту, или вознагражденія за нее.** 58) Бѣльскій (60). 59) Рославльскій (261)—**безъ предварительнаго погашенія выкупного долга съ правомъ требовать отвода надѣла къ одному мѣсту.** 60) Сычевскій (268, 276)—**съ правомъ требовать отъ общества или выдѣла земли къ одному мѣсту, или возмѣщенія ея стоимости.**

Тверская губ.: 61) Корчевскій (311, 313, 342, 343)—**съ правомъ требовать выдѣла надѣла къ одному мѣсту, не выжидая общаго передѣла; выдѣлъ этотъ производить властью земскаго начальника.**

Харьковская губ.: 62) Харьковскій У.(430).

Ярославская губ.: 63) Ростовскій (221).

4. Замѣнить $^2/_3$ голосовъ схода при рѣшеніи вопроса о выдѣлѣ изъ общиннаго землепользованія простымъ большинствомъ:

Вологодская губ.: 1) Губернскій (9). 2) Вельскій (71).
Калужская губ.: 3) Губернскій (13).
Курская губ.: 4) Губернскій (18). 5) Дмитріевскій (158). 6) Курскій У. (313).
Харьковская губ.: 7) Изюмскій (251).

VII. Для упорядоченія крестьянскаго землепользованія необходимъ пересмотръ относящихся къ нему законоположеній.

Екатеринославская губ.: 1) Новомосковскій (231, 232) — **съ цѣлью устраненія искусственнаго поддержанія общины и освобожденія ея отъ административныхъ обязанностей.**
Курская губ.: 2) Курскій У. (316).
Пермская губ.: 3) Губернскій (67). 4) Осинскій (390) — **съ цѣлью устранить неполноправіе какъ общины, такъ и отдѣльныхъ ея членовъ.**
Черниговская губ.: 5) Борзенскій (124) — **въ соотвѣтствіи съ дѣйствительными условіями и требованіями сельской жизни.**

VIII. Отмѣнить законъ 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ, предоставивъ сельскимъ обществамъ право распоряженія землей по своему усмотрѣнію:

Нижегородская губ.: 1) Макарьевскій (405).
Пермская губ.: 2) Осинскій (390)— **устранить неполноправіе общины въ дѣлѣ землепользованія.**
Саратовская губ.: 3) Петровскій (516)— **устранить всѣ условія, стѣсняющія хозяйственную самодѣятельность общины.**
Симбирская губ.: 4) Ардатовскій (150, 236).
Тверская губ.: 5) Бѣжецкій (105, 113).
Тульская губ.: 6) Епифанскій (186, 254).
Харьковская губ.: 7) Зміевскій (223, 226)— **устранить регламентацію общиннаго землепользованія.**

IX. Сохранить законъ 8 іюня 1893 г. о передѣлахъ.

Московская губ.: 1) Дмитровскій (207, 225).
Нижегородская губ.: 2) Губернскій (7). 3) Лукояновскій (387).
Самарская губ.: 4) Бугурусланскій (240).

X. Необходимо дальнѣйшее упорядоченіе передѣловъ въ порядкѣ законодательномъ:

1. Удлиненіе наименьшаго срока передѣловъ, допускаемаго закономъ:

За:

Архангельская губ.: 1) Шенкурскій (234)—**до 24 лѣтъ.**
Астраханская губ.: 2) Астраханскій У. (70)— **совершенно устранить или ограничить передѣлы.**

Противъ:

Казанская губ.: Губернскій (25).

Владимірская губ.: 3) Владимірскій У. (67)—**до 30—40 лѣтъ, съ накидкой тяглъ за счетъ скидки ихъ съ выбывающихъ домохозяевъ и за счетъ запасныхъ земель.** 4) Гороховецкій (84)—**до 15 лѣтъ.**

Вологодская губ.: 5) Вельскій (71)—**до 24 лѣтъ.** 6) Никольскій (196, 197) 7) Устьсысольскій (272)—**до 50 лѣтъ.**

Казанская губ.: 8) Мамадышскій (78)—**до 24 лѣтъ.**

Костромская губ.: 9) Чухломскій (513—514)—**совершенно устранить или ограничить передѣлы.**

Нижегородская губ.: 10) Арзамасскій (186)—**до 25 лѣтъ.**

Пермская губ.: 11) Ирбитскій (196)—**до 15—20 лѣтъ.**

С.-Петербургская губ.: 12) Новоладожскій (55)—**если бы переходъ къ подворному владѣнію былъ признанъ невозможнымъ.**

Смоленская губ.: 13) Юхновскій (3[illegible])—**до 20 лѣтъ.**

Тверская губ.: 14) Весьегонскій (157, 160)—**до 18 лѣтъ.**

2. Уменьшеніе промежутка между передѣлами:

За:

Пензенская губ.: Пензенскій У. (129).

Противъ:

Пензенская губ.: Губернскій (29, 30, 67).

3. Воспрещеніе переверстокъ:

Орловская губ.: Кромскій (556).

4. Допущеніе частныхъ передѣловъ:

Вологодская губ.: 1) Вельскій (71)—**увеличивъ срокъ передѣла до 24 лѣтъ, допустить частичныя поправки.** 2) Сольвычегодскій (230)—**допускать по усмотрѣнію схода въ теченіе срока, установленнаго закономъ 8 іюня 1893 г., и частный передѣлъ, но не менѣе, какъ черезъ 6 лѣтъ.**

Костромская губ.: 3) Чухломскій (513, 514)—**прекративъ общіе передѣлы, допустить скидку накидку безъ перемѣщенія владѣнія прочихъ членовъ общины.**

Тульская губ.: 4) Новосильскій (377) — **уничтоживъ общіе передѣлы, возстановить право производить скидки и накидки, при чемъ ограничить послѣднія предѣльной нормой дробленія надѣла и изъять изъ этихъ частныхъ передѣловъ навозныя земли.**

5. Установить обязательность передѣловъ:

За:

Пермская губ.: 1) Кунгурскій (299)—**по истеченіи 12 лѣтъ со времени изданія закона 8 іюня 1893 г.** 2) Соликамскій (4[illegible]0) — **предоставить земскимъ начальникамъ производить обязательный передѣлъ безъ согласія схода въ тѣхъ обществахъ, гдѣ еще не было произведено передѣла на основаніяхъ, установленныхъ закономъ 8 іюня 1893 г.**

Противъ:

Пермская губ.: 1) Губернскій (16).

Псковская губ.: 2) Опочецкій (26, 138, 143).

6. Облегчить возможность передѣловъ замѣной требуемыхъ закономъ 2/3 голосовъ при рѣшеніи этого вопроса простымъ большинствомъ:

За:

Вологодская губ.: 1) Губернскій (9). 2) Вельскій (71). 3) Вологодскій У. (105, 107). 4) Кадниковскій (182). 5) Сольвычегодскій (229, 230).

Курская губ.: 6) Дмитріевскій (158). 7) Курскій У. (314). 8) Новооскольскій (432, 465)—**разрѣшить большинству домохозяевъ, не составляющему 2/3 всего схода, составлять приговоръ со включеніемъ въ него**

Противъ:

Нижегородская губ.: 1) Губернскій (7).

Пензенская губ.: 2) Губернскій (30, 67).

Самарская губ.: 3) Бузулукскій (318, 319).

мнѣнія и меньшинства и представлять его съ заключеніемъ земскаго начальника на разсмотрѣніе Уѣзднаго Съѣзда, отъ котораго зависѣло бы въ такомъ случаѣ окончательное постановленіе о передѣлѣ.

Нижегородская губ.: 9) Сергачскій (576).

Пензенская губ.: 10) Пензенскій У. (129).

Псковская губ.: 11) Опочецкій (26, 138, 143) — **⅔ голосовъ домохозяевъ, дѣйствительно обрабатывающихъ землю въ данное время.**

Симбирская губ.: 12) Ардатовскій (150, 236).

Смоленская губ.: 13) Юхновскій (300).

Тверская губ.: 14) Весьегонскій (157, 160).

7. Обязательное сохраненіе при передѣлахъ за отдѣльными общинниками улучшенныхъ ими участковъ:

Курская губ.: 1) Корочанскій (178, 180) — **садовъ, огородовъ, коноплянниковъ, пасѣкъ.**

Московская губ.: 2) Можайскій (422) — **установить размѣръ усадебной земли, не подлежащей передѣламъ, не менѣе, какъ въ 25 саж. въ длину, при ширинѣ имѣющагося строительнаго участка.**

Олонецкая губ.: 3) Каргопольскій (170, 171, 174) — **расчистокъ на запольныхъ земляхъ.** 4) Лодейнопольскій (205).

Оренбургская губ.: 5) Губернскій (50, 69)—**за казаками ихъ паевыхъ участковъ въ размѣрѣ причитающагося по новой разверсткѣ количества земли.**

Рязанская губ.: 6) Губернскій (23)—**изыскать мѣры къ осуществленію установленнаго закономъ 8 Іюня 1893 г. вознагражденія за отходящіе при передѣлахъ улучшенные участки.**

Самарская губ.: 7) Губернскій (142). 8) Новоузенскій (142, 394)—**существующіе сады признать наслѣдственной собственностью владѣльца, но за общественную землю, занятую садомъ, обязать владѣльца выдѣлить обществу изъ своего надѣла двойное количество полевой земли; при желаніи же отдѣльныхъ крестьянъ дальнѣйшаго разведенія садовъ, обязать общество отводить нужную для этого землю съ возмѣщеніемъ равноцѣнной части изъ полевого надѣла этихъ крестьянъ.**

Тамбовская губ.: 9) Губернскій (8, 16)—**въ случаѣ отдаленности улучшенныхъ участковъ отъ селенія.** 10) Липецкій (294)—**то же.**

Тульская губ.: 11) Новосильскій (377)—**изъять изъ передѣловъ навозныя земли.**

Херсонская губ.: 12) Тираспольскій (364)—**признаніе земель подъ садами наслѣдственною собственностью крестьянъ.**

8. Отводъ земли при передѣлахъ каждому домохозяину отдѣльными участками:

Архангельская губ.: 1) Шенкурскій (234).

Курская губ.: 2) Корочанскій (178, 180) — **съ удержаніемъ за это ⅓ причитающейся доли въ пользу общества за предоставленное хозяйственное удобство и за сохраненіе права выпаса на общественныхъ угодьяхъ и съ обращеніемъ этихъ участковъ въ усадебные, не подлежащіе дальнѣйшимъ передѣламъ.**

9. Обязать общество дѣлить землю по числу наличныхъ работниковъ, считая таковыми лицъ мужского пола въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ:

Курская губ.: Бѣлгородскій (78, 81).

10. Распространить законъ о передѣлахъ на непахотныя угодья.

Орловская губ.: Брянскій (234) — **на луга (допуская передѣлы не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ).**

Владимірская губ.: 3) Владимірскій У. (67)—**до 30—40 лѣтъ, съ накидкой тяглъ за счетъ скидки ихъ съ выбывающихъ домохозяевъ и за счетъ запасныхъ земель.** 4) Гороховецкій (84)—**до 15 лѣтъ.**

Вологодская губ.: 5) Вельскій (71)—**до 24 лѣтъ.** 6) Никольскій (196, 197). 7) Устьсысольскій (272)—**до 50 лѣтъ.**

Казанская губ.: 8) Мамадышскій (78)—**до 24 лѣтъ.**

Костромская губ.: 9) Чухломскій (513—514) - **совершенно устранить или ограничить передѣлы.**

Нижегородская губ.: 10) Арзамасскій (186)—**до 25 лѣтъ.**

Пермская губ.: 11) Ирбитскій (196)—**до 15—20 лѣтъ.**

С.-Петербургская губ.: 12) Новоладожскій (55)—**если бы переходъ къ подворному владѣнію былъ признанъ невозможнымъ.**

Смоленская губ.: 13) Юхновскій (300)—**до 20 лѣтъ.**

Тверская губ.: 14) Весьегонскій (157, 160)—**до 18 лѣтъ.**

2. Уменьшеніе промежутка между передѣлами:

За:

Пензенская губ.: Пензенскій У. (129).

Противъ:

Пензенская губ.: Губернскій (29, 30, 67).

3. Воспрещеніе переверстокъ:

Орловская губ.: Кромскій (556).

4. Допущеніе частныхъ передѣловъ:

Вологодская губ.: 1) Вельскій (71)—**увеличивъ срокъ передѣла до 24 лѣтъ, допустить частичныя поправки.** 2) Сольвычегодскій (230)—**допускать по усмотрѣнію схода въ теченіе срока, установленнаго закономъ 8 іюня 1893 г., и частный передѣлъ, но не менѣе, какъ черезъ 6 лѣтъ.**

Костромская губ.: 3) Чухломскій (513, 514)—**прекративъ общіе передѣлы, допустить скидку накидку безъ перемѣщенія владѣнія прочихъ членовъ общины.**

Тульская губ.: 4) Новосильскій (377) — **уничтоживъ общіе передѣлы, возстановить право производить скидки и накидки, при чемъ ограничить послѣднія предѣльной нормой дробленія надѣла и изъять изъ этихъ частныхъ передѣловъ навозныя земли.**

5. Установить обязательность передѣловъ:

За:

Пермская губ.: 1) Кунгурскій (299)—**по истеченіи 12 лѣтъ со времени изданія закона 8 іюня 1893 г.** 2) Соликамскій (460) — **предоставить земскимъ начальникамъ производить обязательный передѣлъ безъ согласія схода въ тѣхъ обществахъ, гдѣ еще не было произведено передѣла на основаніяхъ, установленныхъ закономъ 8 іюня 1893 г.**

Противъ:

Пермская губ.: 1) Губернскій (16).

Псковская губ.: 2) Опочецкій (26, 138, 143).

6. Облегчить возможность передѣловъ замѣной требуемыхъ закономъ $^2/_3$ голосовъ при рѣшеніи этого вопроса простымъ большинствомъ:

За:

Вологодская губ.: 1) Губернскій (9). 2) Вельскій (71). 3) Вологодскій У. (105, 107). 4) Кадниковскій (182). 5) Сольвычегодскій (229, 230).

Курская губ.: 6) Дмитріевскій (158). 7) Курскій У. (314). 8) Новооскольскій (432, 465)—**разрѣшить большинству домохозяевъ, не составляющему $^2/_3$ всего схода, составлять приговоръ со включеніемъ въ него**

Противъ:

Нижегородская губ.: 1) Губернскій (7).

Пензенская губ.: 2) Губернскій (30, 67).

Самарская губ.: 3) Бузулукскій (318, 319).

мнѣнія и меньшинства и представлять его съ заключеніемъ земскаго начальника на разсмотрѣніе Уѣзднаго Съѣзда, отъ котораго зависѣло бы въ такомъ случаѣ окончательное постановленіе о передѣлѣ.

Нижегородская губ.: 9) Сергачскій (576).

Пензенская губ.: 10) Пензенскій У. (129).

Псковская губ.: 11) Опочецкій (26, 138, 143) — ²/₃ **голосовъ домохозяевъ, дѣйствительно обрабатывающихъ землю въ данное время.**

Симбирская губ.: 12) Ардатовскій (150, 236).

Смоленская губ.: 13) Юхновскій (300).

Тверская губ.: 14) Весьегонскій (157, 160).

7. Обязательное сохраненіе при передѣлахъ за отдѣльными общинниками улучшенныхъ ими участковъ:

Курская губ.: 1) Корочанскій (178, 180) — **садовъ, огородовъ, коноплянниковъ, пасѣкъ.**

Московская губ.: 2) Можайскій (422) — **установить размѣръ усадебной земли, не подлежащей передѣламъ, не менѣе, какъ въ 25 саж. въ длину, при ширинѣ имѣющагося строительнаго участка.**

Олонецкая губ.: 3) Каргопольскій (170, 171, 174) — **расчистокъ на запольныхъ земляхъ.** 4) Лодейнопольскій (205).

Оренбургская губ.: 5) Губернскій (50, 69)—**за казаками ихъ паевыхъ участковъ въ размѣрѣ причитающагося по новой развёрсткѣ количества земли.**

Рязанская губ.: 6) Губернскій (23) — **изыскать мѣры къ осуществленію установленнаго закономъ 8 Іюня 1893 г. вознагражденія за отходящіе при передѣлахъ улучшенные участки.**

Самарская губ.: 7) Губернскій (142). 8) Новоузенскій (142, 394)—**существующіе сады признать наслѣдственной собственностью владѣльца, но за общественную землю, занятую садомъ, обязать владѣльца выдѣлить обществу изъ своего надѣла двойное количество полевой земли; при желаніи же отдѣльныхъ крестьянъ дальнѣйшаго разведенія садовъ, обязать общество отводить нужную для этого землю съ возмѣщеніемъ равноцѣнной части изъ полевого надѣла этихъ крестьянъ.**

Тамбовская губ.: 9) Губернскій (8, 16)—**въ случаѣ отдаленности улучшенныхъ участковъ отъ селенія.** 10) Липецкій (294)—**то же.**

Тульская губ.: 11) Новосильскій (377)—**изъять изъ передѣловъ навозныя земли.**

Херсонская губ.: 12) Тираспольскій (364)—**признаніе земель подъ садами наслѣдственною собственностью крестьянъ.**

8. Отводъ земли при передѣлахъ каждому домохозяину отдѣльными участками:

Архангельская губ.: 1) Шенкурскій (234).

Курская губ.: 2) Корочанскій (178, 180) — **съ удержаніемъ за это ¹/₃ причитающейся доли въ пользу общества за предоставленное хозяйственное удобство и за сохраненіе права выпаса на общественныхъ угодьяхъ и съ обращеніемъ этихъ участковъ въ усадебные, не подлежащіе дальнѣйшимъ передѣламъ.**

9. Обязать общество дѣлить землю по числу наличныхъ работниковъ, считая таковыми лицъ мужского пола въ возрастѣ отъ 17 до 55 лѣтъ:

Курская губ.: Бѣлгородскій (78, 81).

10. Распространить законъ о передѣлахъ на непахотныя угодья.

Орловская губ.: Брянскій (234) — **на луга (допуская передѣлы не чаще, какъ черезъ 12 лѣтъ).**

Раздѣлъ II. Владѣніе семейное и личное.

Глава VI. Подворное и усадебное владѣніе[13]).

Преобладающая часть крестьянскихъ надѣльныхъ земель въ западныхъ губерніяхъ Европейской Россіи состоитъ въ подворномъ владѣніи. Въ остальной Россіи этотъ порядокъ землепользованія мало распространенъ по сравненію съ общиннымъ, однако и при послѣднемъ часть надѣла, а именно, земля подъ строеніями и пріусадебными угодьями въ чертѣ селенія (огороды, коноплянники и проч.) изъята изъ распоряженія общины и составляетъ потомственное владѣніе отдѣльныхъ дворовъ.

Въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ постоянно встрѣчаются указанія на правовую конструкцію подворнаго и усадебнаго владѣнія, какъ на одно изъ условій, отрицательно вліяющихъ на хозяйственное положеніе крестьянъ. Согласно сенатскимъ толкованіямъ закона, подворный и усадебный участокъ, равно какъ движимое имущество, необходимое для веденія хозяйства, составляютъ «принадлежность крестьянскаго двора или семьи, притомъ семьи не родственной, а рабочей». Однако, на ряду съ этимъ, домохозяинъ признается полнымъ распорядителемъ общей собственности, и ему предоставлено право сдавать ее въ аренду и даже отчуждать, не испрашивая согласія остальныхъ совладѣльцевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ подворные и усадебные участки и необходимая въ хозяйствѣ движимость, будучи семейной собственностью, не подлежатъ завѣщательнымъ распоряженіямъ домохозяина, и смерть его не открываетъ наслѣдства, пока имѣется налицо кто-либо изъ членовъ двора,—происходитъ только смѣна домохозяина; на томъ же основаніи имущество двора не отвѣчаетъ за личные долги домохозяина, и они не переходятъ на его правопреемниковъ.

Практическія послѣдствія этой правовой конструкціи обрисовываются въ Трудахъ мѣстныхъ Комитетовъ въ слѣдующемъ видѣ.

Полновластнымъ распорядителемъ общаго имущества является домохозяинъ, каковымъ весьма часто состоитъ старшій братъ, дядя

и даже болѣе отдаленный родственникъ или свойственникъ. При подобныхъ условіяхъ отсутствуетъ солидарность имущественныхъ интересовъ, естественная въ союзѣ родителей и дѣтей, и домохозяинъ старается извлечь изъ общаго имущества возможно бо̀льшую пользу для себя и своихъ дѣтей, нарушая самымъ явнымъ образомъ интересы остальныхъ соучастниковъ подворнаго владѣнія; эти послѣдніе, не имѣя законныхъ средствъ бороться съ произволомъ домохозяина, стремятся къ выдѣлу, но при общинномъ владѣніи онъ допустимъ не иначе, какъ съ разрѣшенія домохозяина и общества, а при подворномъ—законъ воспрещаетъ дробить надѣльный участокъ до погашенія выкупной ссуды. Такимъ образомъ, правовая конструкція, устанавливающая общность владѣнія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, полновластіе домохозяина, въ связи съ принудительнымъ характеромъ семейнаго союза, ставитъ отдѣльныхъ его членовъ «въ такія ложныя отношенія, что заботы ихъ сводятся совсѣмъ не къ улучшенію общаго хозяйства, но зачастую къ разоренію его, тѣмъ болѣе, что между собой они находятся весьма часто не только въ непріязненномъ отношеніи, но даже въ непримиримой враждѣ»; выходомъ изъ «семейнаго ада, который часто устанавливается вслѣдствіе коллективнаго владѣнія имуществомъ», является выдѣлъ, котораго всячески и добиваются члены двора, лишенные законной защиты своихъ имущественныхъ правъ.

На ряду, однако, съ полновластіемъ домохозяина при жизни, у него отнято право посмертнаго распоряженія, которое является однимъ изъ весьма важныхъ двигателей человѣческаго труда. Отецъ не можетъ передать имущество тѣмъ дѣтямъ, которые постоянно были при немъ и своимъ трудомъ содѣйствовали поддержанію и улучшенію хозяйства; владѣніе переходитъ не только къ нимъ, но и къ лицамъ, ничего не вносившимъ въ хозяйство, а только числящимся въ составѣ двора,—иногда къ чужимъ, помимо близкихъ родныхъ, выдѣлившихся въ отдѣльный дворъ. Отсутствіе преемства завѣщательнаго и наслѣдственнаго (въ томъ опредѣленномъ порядкѣ родственной близости, какъ оно установлено законами гражданскими) въ связи съ невыясненностью, кто становится домохозяиномъ по смерти прежняго, дѣлаетъ судьбу имущества совершенно случайною. Вдова домохозяина и его дѣти оказываются безправными участниками имущества, переходящаго въ полное распоряженіе новаго домохозяина—брата или дяди умершаго; нерѣдко ближайшихъ наслѣдниковъ, въ особенности женъ и дочерей, вытѣсняютъ изъ родного дома, и они принуждены нищенствовать. Неувѣренность въ переходѣ имущества къ близкимъ по крови и привязанностямъ лицамъ ослабляетъ энергію труда и дѣлаетъ безцѣльными какія-либо долговременныя затраты на улучшеніе хозяйства.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, побудительные мотивы къ улучшенію хозяйства ослабляются не у одного только домохозяина, но и у прочихъ членовъ двора. Каждый изъ нихъ знаетъ, что все пріобрѣтенное и вложенное въ хозяйство путемъ личныхъ заботъ и труда дѣлается общей собственностью, на которую по смерти домохозяина всѣ члены двора, въ томъ числѣ и проживающіе на сторонѣ, получаютъ равныя права; если же домохозяиномъ—боковой родственникъ, то является еще рискъ потерять пріобрѣтенное своимъ трудомъ, въ виду указаннаго выше полновластія домохозяина при жизни.

Крайняя, такимъ образомъ, необезпеченность труда въ условіяхъ хозяйства на усадебномъ или подворномъ участкѣ побуждаетъ младшихъ членовъ двора уходить въ городъ и на дальніе заработки. Здѣсь они не рискуютъ потерять пріобрѣтенное и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увѣрены, что не только не лишатся своей доли въ деревенскомъ имуществѣ, но даже воспользуются тѣмъ, что вложено въ хозяйство оставшимися членами двора. Родные сыновья бросаютъ отцовъ, ничего не высылаютъ въ общее хозяйство, а по смерти родителя являются въ деревню и предъявляютъ равныя права на имущество съ тѣми членами двора, которые все время трудились на пользу этого хозяйства.

Завѣщать послѣднимъ имущество, какъ уже сказано, нельзя; выдѣлъ ихъ при жизни можетъ быть оспоренъ ушедшими и отмѣненъ, если не волостнымъ судомъ, то слѣдующими инстанціями, обязанными руководиться сенатскими толкованіями о семейной собственности и требованіемъ закона о недробимости подворнаго участка до погашенія выкупной ссуды; при общинномъ же владѣніи для выдѣла необходимо еще и согласіе схода. Домохозяину остается только воспользоваться своимъ правомъ единоличнаго «хозяйственнаго» распоряженія имуществомъ, сдать его на долгій срокъ въ аренду, переуступить за денежное вознагражденіе или извлечь самымъ хищническимъ образомъ возможно большій доходъ изъ хозяйства для того, чтобы обезпечить деньгами близкихъ и любимыхъ членовъ семьи и не дать воспользоваться тѣмъ членамъ двора, которые бросили хозяйство и живутъ на сторонѣ, не оказывая никакой помощи.

Наконецъ, указанное выше отсутствіе не только преемственной, но и прямой отвѣтственности по долгамъ домохозяина исключаетъ возможность иного сельскохозяйственнаго кредита, какъ ростовщическій.

Такимъ образомъ, разсматриваемая правовая конструкція во всѣхъ ея частяхъ является, по мнѣнію многихъ членовъ Комитетовъ, серьезнѣйшимъ препятствіемъ для сельскохозяйственныхъ улучшеній. Независимо сего она противорѣчитъ народному право-

сознанію: объ этомъ свидѣтельствуютъ усиленные семейные раздѣлы, въ преобладающемъ числѣ случаевъ самовольные (въ виду стѣсненія ихъ закономъ), равно какъ практика Волостныхъ Судовъ, стремящихся разрѣшать наслѣдственныя дѣла на основаніяхъ родственнаго и завѣщательнаго преемства. Эти рѣшенія отмѣняются, однако, учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ, что̀ вноситъ крайнюю путаницу въ область вырабатываемаго народомъ правосознанія. Къ тому же и крестьянскія учрежденія затрудняются согласовать отдѣльныя положенія сенатскихъ толкованій, относящихся къ подворному и усадебному владѣнію: повидимому, наименѣе совмѣстимы на практикѣ принципы коллективности владѣнія и полноправія домохозяина. Вслѣдствіе затруднительности рѣшенія этого вопроса, въ практикѣ крестьянскихъ учрежденій происходятъ колебанія, и договоры, заключенные домохозяиномъ о сдачѣ въ аренду или переуступкѣ земли иногда признаются, иногда расторгаются по жалобѣ прочихъ членовъ двора. Въ результатѣ получается такая неопредѣленность правовыхъ основаній владѣнія подворнымъ и усадебнымъ имуществомъ, что «не всякій даже юристъ способенъ разобраться, принадлежитъ ли данный предметъ извѣстному лицу, его семьѣ или обществу» (Новгородская, 330).

Все вышеизложенное резюмируется многими въ видѣ мнѣнія, что правовыя условія подворнаго и усадебнаго владѣнія ослабляютъ основной стимулъ хозяйственной дѣятельности, препятствуютъ производительному приложенію трудовыхъ силъ народа, усиливаютъ семейные раздѣлы и порождаютъ непрестанныя тяжбы, вражду и крайнія несправедливости въ средѣ того «рабочаго союза въ составѣ двора», который имѣлось въ виду создать подъ объединяющей властью домохозяина; такой союзъ возможенъ только на началахъ близкаго кровнаго родства между родителями и дѣтьми, обезпечивающаго солидарность имущественныхъ интересовъ, или на основѣ добровольнаго соглашенія, и только въ этихъ случаяхъ онъ можетъ быть плодотворенъ въ хозяйственномъ отношеніи.

Соотвѣтственно сему высказываются пожеланія о распространеніи на надѣльное — подворное и усадебное владѣніе и принадлежащую хозяйству движимость установленныхъ гражданскимъ правомъ условій личной собственности или общей, если наслѣдство не раздѣлено, съ правомъ завѣщательныхъ распоряженій и съ наслѣдственнымъ преемствомъ на точно опредѣленныхъ закономъ основаніяхъ. Пожеланія эти высказываются какъ въ приведенной совокупности ихъ, такъ и отдѣльно, при чемъ особенно отмѣчается необходимость обезпечить признаніемъ закона силу завѣщательныхъ распоряженій.

Въ заключеніе настоящей главы необходимо отмѣтить указанія, которыя дѣлаются по поводу практикующагося во многихъ общи-

нахъ передѣла пріусадебныхъ угодій—коноплянниковъ, огородовъ и проч. Возможность такого поравненія проистекаетъ изъ указанія закона, что къ наслѣдственной усадебной землѣ не относятся пріусадебныя угодья, «подлежащія по мѣстному обычаю передѣламъ» (ст. 15 и 17 Полож. кр. влад.).

Подобное поравненіе земли, требующей весьма интенсивной культуры, вызываетъ рѣшительное осужденіе въ средѣ мѣстныхъ Комитетовъ, при чемъ высказываются пожеланія о признаніи наслѣдственнымъ владѣніемъ не только пріусадебныхъ угодій, но даже отдаленныхъ отъ черты селеній участковъ, занятыхъ садами, виноградниками, огородами, выращенными рощами и вообще культурами, требующими долговременныхъ затратъ.

Глава VII.—Замкнутость владѣнія [19]).

Въ цѣляхъ предупрежденія убыли земельнаго фонда, полученнаго крестьянскимъ населеніемъ въ надѣлъ, изданъ, 14 Декабря 1893 года, законъ, воспретившій передачу правъ владѣнія этой землей лицамъ некрестьянскаго сословія и устранившій всякую отвѣтственность надѣльнаго имущества по обязательствамъ его владѣльцевъ.

Проистекающія отсюда ограниченія въ правахъ распоряженія являются, по мнѣнію членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, мало стѣснительными по сравненію съ цѣлымъ рядомъ другихъ, обусловленныхъ правовыми основаніями общиннаго и подворнаго владѣнія.

При общинномъ владѣніи переуступка полевой и усадебной земли, а также сдача ея въ аренду поставлены закономъ и толкованіями Сената въ полную зависимость отъ согласія схода. Между тѣмъ для полученія этого согласія требуются накладные расходы, настолько понижающіе цѣнность уступаемаго надѣла, что крестьянинъ, разрывая связь съ землей, получаетъ отъ ликвидаціи своего хозяйства самыя ничтожныя средства для устройства въ иной отрасли труда. Поэтому крестьяне, обезпеченные неземледѣльческими заработками, все же держатся своего надѣла, не желая отдавать его за безцѣнокъ, или же хищнически извлекаютъ изъ хозяйства возможно большій доходъ и затѣмъ отдаютъ обществу совершенно выпаханную землю, участь которой—долгіе годы лежать пустыремъ за полной непригодностью для какой-либо культуры. На ряду съ этимъ отмѣчается, что зависимость переуступочныхъ сдѣлокъ отъ воли міра облегчаетъ возможность сосредоточенія надѣловъ въ рукахъ вліятельныхъ на сходѣ лицъ, т. е. кулаковъ и міроѣдовъ.

Въ общинахъ, гдѣ со времени освобожденія совершенно не было передѣловъ, въ правосознаніи крестьянъ выработалось убѣжденіе о принадлежности надѣла на полномъ правѣ собственности, и потому переуступочныя сдѣлки совершаются обыкновенно безъ испрошенія согласія схода. Но и въ тѣхъ общинахъ, гдѣ передѣлы происходятъ, временная переуступка надѣла, иначе говоря, сдача его въ аренду на непродолжительный срокъ, производится весьма

часто безъ согласія міра. Конечно, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ подобныя сдѣлки, не оформленныя приговоромъ схода, не имѣютъ никакой юридической силы, и при оспариваніи ихъ одною изъ сторонъ или міромъ онѣ расторгаются. Нерѣдко общество отбираетъ сданный въ аренду надѣлъ и распоряжается имъ до возвращенія владѣльца или до срока передѣла. Все это вызываетъ многочисленныя злоупотребленія, жалобы и тяжбы, разоряющія одну изъ сторонъ или обѣ стороны такихъ сдѣлокъ. Поэтому члены мѣстныхъ Комитетовъ высказываются за необходимость упорядочить переуступку правъ общинниками, при чемъ большинство предлагаетъ предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ возможность распоряжаться своимъ надѣломъ на извѣстный срокъ или до новаго передѣла помимо согласія міра, другіе же высказываются за необходимость неуклоннаго проведенія въ жизнь требованія о продажѣ надѣла или сдачѣ его въ аренду не иначе, какъ съ согласія схода, выраженнаго въ письменномъ приговорѣ.

При подворномъ владѣніи законъ и толкованія Сената предоставляютъ отдѣльнымъ крестьянамъ право распоряженія надѣломъ независимо отъ воли міра, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, требуютъ, чтобы передача правъ собственности происходила въ общемъ крѣпостномъ порядкѣ, установленномъ для перехода недвижимостей, что на практикѣ оказывается невозможнымъ.

Во-первыхъ, у большинства подворныхъ владѣльцевъ не имѣется никакихъ формальныхъ доказательствъ о переходѣ къ нимъ правъ собственности на надѣльную землю отъ лицъ, записанныхъ въ актахъ земельнаго устройства; кромѣ того, каждый подворный участокъ въ томъ размѣрѣ, какъ онъ значится въ этихъ актахъ, признается по закону недробимымъ впредь до погашенія выкупной ссуды и не подлежащимъ отчужденію по частямъ; между тѣмъ со времени освобожденія крестьянъ всѣ эти участки, за самыми единичными исключеніями, раздробились и составляютъ не одно, а нѣсколько самостоятельныхъ владѣній. При подобныхъ условіяхъ нотаріусы не въ правѣ совершить крѣпостного акта и, конечно, отказываютъ въ этомъ крестьянамъ.

Поэтому въ средѣ послѣднихъ сильное распространеніе получили частныя сдѣлки о продажѣ (равно какъ сдачѣ въ аренду, выдѣлѣ и проч.), при чемъ къ этому порядку прибѣгаютъ, въ виду дороговизны нотаріальной передачи правъ, даже и тѣ немногіе крестьяне, которые владѣютъ выкупленной подворной землей и притомъ имѣютъ формальныя доказательства о переходѣ къ нимъ правъ собственности отъ лица, на имя коего выдана данная. Весьма часто «купчія» крестьянскія земли, т. е. пріобрѣтенныя внѣ надѣла, переходятъ путемъ такихъ же частныхъ сдѣлокъ, въ виду

крайней обременительности расхода на нотаріальную передачу незначительныхъ участковъ земли.

Бытовыя условія перехода правъ владѣнія и пользованія надѣльной недвижимостью болѣе подробно указаны въ нижеслѣдующихъ выдержкахъ изъ Трудовъ Полтавской и Курской губерній.

«За послѣдніе годы», говорится въ Трудахъ Полтавской губерніи, «практика какъ Окружныхъ, такъ и Волостныхъ Судовъ насчитываетъ громадный процентъ дѣлъ, въ основѣ которыхъ лежитъ одинъ фактъ, фактъ продажи однимъ лицомъ, обыкновенно крестьяниномъ, другому извѣстнаго участка земли по такъ называемой домашней распискѣ».

«По дѣйствующимъ русскимъ законамъ, продажа эта признается недѣйствительной и охраной ихъ не пользуется. Ст. 1417, т. X, ч. 1 Зак. Гражд. ясно говоритъ: продажа всѣхъ недвижимыхъ имуществъ совершается посредствомъ купчихъ крѣпостей; а купчую крѣпость можно совершить только на ту землю, на которую у ея владѣльца имѣется актъ укрѣпленія, т. е. купчая же, данная, дарственная, въ связи съ вводнымъ листомъ, планъ генеральнаго межеванія, крѣпостное свидѣтельство, исполнительный листъ, основанный на судебномъ рѣшеніи или духовномъ завѣщаніи, утвержденномъ Судомъ къ исполненію. Между тѣмъ во всей Полтавской губерніи многіе казаки и крестьяне владѣютъ землей на правѣ полной собственности безъ всякихъ актовъ укрѣпленія, а рядомъ съ этимъ существуетъ и нужда въ отчужденіи и пріобрѣтеніи земель, находящихся въ подобномъ владѣніи. Нужда эта при настоящемъ положеніи дѣлъ порождаетъ цѣлый рядъ явленій, крайне нежелательныхъ, съ которыми намъ и необходимо бороться».

«Случается, напримѣръ, владѣльцу извѣстнаго земельнаго участка, не имѣющему на свою землю никакого крѣпостного акта, покупатель,—какъ имъ быть. Одной сторонѣ купить хочется, другой не менѣе желательно, иногда даже необходимо продавать; безъ документа же купчей совершить нельзя, вотъ и пускается въ ходъ домашняя расписка, при чемъ расписки эти зачастую свидѣтельствуются въ Волостномъ Правленіи, а нерѣдко даже пишутся на актовой бумагѣ».

«При подобной сдѣлкѣ, закономъ не охраняемой, все основано на взаимномъ довѣріи, на порядочности сторонъ. Часто бываетъ, что проходитъ нѣсколько лѣтъ, и продавецъ, соблазнившись повышеніемъ цѣнъ на землю, предъявляетъ къ покупателю искъ о правѣ собственности на проданную землю и, основываясь на своемъ давностномъ этой землей владѣніи, иногда даже на документѣ, скрытомъ почему-либо при продажѣ, отнимаетъ землю у покупателя. Что же дѣлать тогда покупателю? Обыкновенно, онъ путемъ встрѣч-

наго иска получаетъ обратно свои деньги, а кто же вознаградитъ его за вложенный въ землю трудъ, кто возмѣститъ ему разницу цѣны на землю? Правда, ему остается дорого стоящій процессъ объ убыткахъ, но это трудъ не легкій, особенно, если принять въ расчетъ, что рѣчь большей частью идетъ объ участкахъ маломѣрныхъ, а стороны обыкновенно принадлежатъ къ несостоятельному классу,—почти всегда крестьяне».

«Не въ лучшемъ положеніи окажется и тотъ покупатель, кто, по заведенному обыкновенію, въ обезпеченіе обратнаго требованія продавцомъ земли, возьметъ съ него вексель на двойную сумму, т. е. дастъ 100 рублей, а возьметъ вексель на 200; и этотъ, казалось бы, такой предусмотрительный ходъ, въ сущности, не имѣетъ никакого значенія. Выдавъ на 2—3 тысячи векселей своимъ близкимъ друзьямъ и родственникамъ, продавецъ можетъ спать спокойно, такъ какъ землю онъ все-таки отберетъ у покупателя, а тотъ съ него въ придачу и своихъ-то кровныхъ денегъ получитъ по пятачку за рубль. Если не захочетъ, пусть попробуетъ доказать безденежность новыхъ тысячныхъ векселей. Впрочемъ, съ 1 января 1903 года и это станетъ для покупателя еще затруднительнѣе. По новому Вексельному Уставу, вступающему въ силу съ слѣдующаго года, валюта необязательна, т. е. разъ я выдалъ вексель, то это значитъ, что я признаю себя обязаннымъ уплатить держателю векселя указанную въ немъ сумму, получилъ ли я отъ него эту сумму или не получилъ — значенія не имѣетъ».

«Не всегда, однако, страдаетъ покупатель. Бываетъ, что при продажѣ земли по домашней роспискѣ попадаетъ въ невыгодное положеніе и продавецъ; какъ извѣстно, вексель по «предъявленіи» (обычная форма векселя въ такомъ случаѣ) сохраняетъ силу заемнаго обязательства въ продолженіе 11 лѣтъ, а право собственности на купленную по роспискѣ землю покупатель пріобрѣтаетъ по давности владѣнія черезъ 10 лѣтъ. Слѣдовательно, черезъ 10 лѣтъ у него въ рукахъ и земля, которой уже продавецъ не отниметъ, и вексель на продавца, имѣющій силу еще въ теченіе года. Человѣкъ не честный легче можетъ предъявить такой вексель ко взысканію и, если не разоритъ продавца, то во всякомъ случаѣ причинитъ ему большой убытокъ».

«Таковы наши родныя неустройства, возникающія на почвѣ купли-продажи по домашнимъ роспискамъ. Хорошаго нѣтъ, а дурного, печальнаго не оберешься».

«Полная необезпеченность такого владѣнія, отсутствіе увѣренности въ своихъ правахъ, невозможность при подобныхъ условіяхъ продать землю по дѣйствительной ея стоимости, такъ какъ кому охота за свои же деньги ставить себя на много лѣтъ въ какое-то

неопредѣленное положеніе; дорого стоящіе судебные процессы, ведущіе иногда къ разоренію, словомъ, всего не перечтешь» (Полтавская, 237, 238).

«При подворно-четвертномъ владѣніи», говорится въ Трудахъ Курской губерніи, «переходъ земли отъ одного владѣльца къ другому — явленіе крайне распространенное. Сдѣлки по уступкѣ земель четвертного права получили наименованіе «уступочныхъ условій», «уступныхъ» и «купчихъ». Всѣ эти сдѣлки заносились въ книгу договоровъ Волостныхъ Правленій, хотя встрѣчаются сдѣлки и домашняго характера, скрѣпленныя печатью сельскаго старосты и подписью свидѣтелей».

«Переходы четвертныхъ земель не всегда, впрочемъ, облекаются въ письменную форму; довольно распространенное явленіе — владѣніе кредиторомъ землей должника по исполнительному листу судебныхъ учрежденій. Встрѣчаются даже владѣнія по заемнымъ письмамъ: продавецъ, получивъ за землю деньги, выдаетъ заемное письмо съ неустоечной записью покупателю, который, имѣя заемное письмо, считаетъ себя обезпеченнымъ отъ всякихъ случайностей и вступаетъ въ фактическое владѣніе пріобрѣтенною землей. Среди крестьянъ-четвертниковъ встрѣчается поэтому выраженіе, что такой-то владѣетъ землею «по векселю». Полученное при покупкѣ земли долговое обязательство не обезпечиваетъ не только владѣнія пріобрѣтенной землею, но даже и уплаченныхъ за нее денегъ, такъ какъ при неотчуждаемости надѣльной земли за частные долги и при отсутствіи, что часто бываетъ, имущества, на которое могло бы быть обращено взысканіе, подобное обязательство является неимѣющимъ никакой цѣнности. Чаще всего такія сдѣлки заключаются владѣльцами четвертной земли, уходящими на переселеніе, и въ этихъ случаяхъ долговое обязательство бываетъ почти всегда неимѣющимъ никакого значенія, такъ какъ, если бы даже у отвѣтчика и нашлось имущество, которымъ могла бы быть погашена хотя часть полученной за землю суммы, то и тогда взысканіе иска съ отвѣтчика, проживающаго за нѣсколько тысячъ верстъ, какъ, напримѣръ, въ Томской губерніи, почти никогда не можетъ быть осуществлено. Вообще отношенія, возникшія по такому переходу земель, остаются въ положеніи полной правовой неопредѣленности и необезпеченности».

«Также совершенно не разрѣшенъ и не выясненъ Общимъ Положеніемъ вопросъ объ арендѣ надѣльной земли. Между тѣмъ, сдача въ аренду земли надѣльной какъ при общинномъ, такъ и подворномъ владѣніи — явленіе крайне распространенное. По даннымъ статистическаго изслѣдованія Курской губерніи («Итоги статистическаго изслѣдованія Курской губерніи» И. Вернера), 8% до-

мохозяевъ сдаютъ свои надѣлы въ аренду. Аренда наблюдается какъ краткосрочная, такъ и долгосрочная. Наблюдается, напримѣръ, по пригороднымъ слободамъ города Курска — Казацкой, Стрѣлецкой и Ямской — сдача усадебной земли въ аренду на 25 и даже 50 лѣтъ. Сдѣлки о сдачѣ въ аренду носятъ или домашній характеръ, или же свидѣтельствуются въ Волостныхъ Правленіяхъ и у нотаріусовъ. Какъ уже сказано, отношенія, возникающія по праву аренды надѣльной земли, не предусмотрѣны Общимъ Положеніемъ о крестьянахъ и остаются совершенно неурегулированными. По существу, эти отношенія могли бы подлежать регулированію только законоположеніями общаго гражданскаго права, т. е. источника, который, по мысли нашего законодательства, является неприложимымъ къ крестьянскому надѣльному землевладѣнію».

«Въ положеніи полной неурегулированности находятся и владѣнія по давности при подворномъ владѣніи, владѣнія по семейнымъ раздѣламъ и наслѣдованію какъ по закону, такъ и по духовному завѣщанію. Встрѣчается, напримѣръ, значительно распространенное владѣніе землей по сдѣлкамъ о семейномъ раздѣлѣ, скрѣпленномъ подписью старостъ и свидѣтелей. Такія сдѣлки называются «раздѣльными и поступными актами» и являются основаніемъ владѣнія землей членовъ раздѣлившейся семьи».

«Также распространено владѣніе землей по духовнымъ завѣщаніямъ, представляющимъ изъ себя чисто бытовое явленіе, такъ какъ эти завѣщанія носятъ совершенно своеобразный характеръ и совершенно не подходятъ къ формальнымъ требованіямъ о завѣщаніи имущества, установленнымъ гражданскимъ правомъ; при этомъ сами по себѣ эти завѣщанія касаются надѣльной земли, вопросъ же о переходѣ надѣльной земли по завѣщанію законодательствомъ не опредѣленъ и не выясненъ».

«Наконецъ, можно наблюдать также владѣнія, возникающія по залогу земли (впредь до уплаты денегъ, а «буде таковая уплата не послѣдуетъ къ извѣстному сроку», то владѣніе поступаетъ въ «вѣчное» и «потомственное распоряженіе»).

«Указанныя условныя основанія владѣнія признаются не только спеціальнымъ органомъ крестьянскаго судопроизводства — Волостнымъ Судомъ, но и высшими инстанціями — Уѣзднымъ Съѣздомъ и Губернскимъ Присутствіемъ; какъ примѣръ, можно было бы привести цѣлый рядъ рѣшеній мѣстнаго Съѣзда, утвержденныхъ Губернскимъ Присутствіемъ. За всѣмъ тѣмъ эти основанія владѣнія съ большой только натяжкой можно назвать правовыми, такъ какъ, строго говоря, они не имѣютъ никакого правового значенія, какъ не опирающіяся ни на одинъ изъ признанныхъ и допускаемыхъ правовыхъ источниковъ» (Курская, 619, 621, 623).

По поводу такой неустойчивости правъ подворнаго владѣнія, проистекающей вслѣдствіе отсутствія законныхъ способовъ для перехода и укрѣпленія этихъ правъ, въ Трудахъ Орловской губерніи говорится, что «единственнымъ документомъ, на которомъ основывается право владѣнія такъ называемыхъ четвертниковъ, являются владѣнныя записи и приложенія къ нимъ. Записи эти составлялись при освобожденіи крестьянъ или при надѣленіи ихъ землей, дальнѣйшее движеніе права владѣнія зарегистровано весьма отрывочно или вовсе оставалось безъ регистраціи. Нотаріальнымъ порядкомъ совершались только купчія крѣпости, переходъ же владѣнія въ порядкѣ наслѣдственномъ происходилъ по нормамъ обычнаго права и регистраціи не подлежалъ. Правда, въ нѣкоторыхъ случаяхъ (напр., при переводѣ крестьянъ на выкупъ) приложенія къ владѣннымъ записямъ были исправлены и дополнены согласно накопившимся измѣненіямъ, но исправленія эти были сдѣланы не по всѣмъ владѣннымъ записямъ, часто оказывались весьма недостовѣрными и, наконецъ, со времени ихъ совершенія прошло уже 15 и болѣе лѣтъ, за каковой срокъ произошли и новыя отчужденія, и новые переходы въ порядкѣ наслѣдственномъ. Вообще, по отношенію къ подворному владѣнію законъ не выработалъ никакого особаго порядка, который, несомнѣнно, необходимъ въ виду особенностей правового положенія подворно-владѣльческихъ крестьянъ, а хаотически смѣшалъ нормы обычнаго права съ нормами общегражданскими. Поэтому, различныя лица и учрежденія, которымъ надлежитъ вѣдать крестьянскія дѣла, находятся часто въ полномъ недоумѣніи относительно того порядка, въ которомъ имъ слѣдуетъ рѣшать или направлять эти дѣла. Такъ, Окружные Суды до принципіальнаго разъясненія Сената вводили во владѣніе крестьянъ четвертниковъ, что создавало неудобства и вело къ злоупотребленіямъ. Такимъ образомъ, въ настоящее время представляется подчасъ невозможнымъ документально установить права отдѣльныхъ подворныхъ владѣльцевъ. Въ виду этого желательно было бы реформировать наше дѣйствующее право по отношенію къ подворнымъ владѣльцамъ, при чемъ ближайшими измѣненіями могли бы быть исправленіе приложеній къ владѣннымъ записямъ и установленіе на будущее время для подворныхъ владѣльцевъ порядка, примѣняющагося теперь къ крестьянскимъ товариществамъ, пріобрѣвшимъ землю при посредствѣ Крестьянскаго Банка. Именно, товарищество о каждомъ переходѣ права владѣнія на товарищескую землю (выходъ члена, поступленіе новаго, наслѣдованіе) сообщаетъ Крестьянскому Банку, который, въ свою очередь, на особомъ бланкѣ посылаетъ извѣщеніе старшему нотаріусу. У этого послѣдняго въ крѣпостномъ реестрѣ каждому товариществу отведено особое мѣсто и

отмѣчается каждое измѣненіе, о которомъ получены свѣдѣнія. Замѣнивши Крестьянскій Банкъ Волостнымъ Правленіемъ, Уѣзднымъ Съѣздомъ или замѣняющимъ его учрежденіемъ, мы получимъ порядокъ, который съ успѣхомъ можетъ быть примѣненъ къ регистраціи крестьянскаго подворнаго владѣнія» (Орловская, 506).

Наконецъ, по Курской губерніи приведены расчеты, свидѣтельствующіе о чрезвычайной обременительности расходовъ при крѣпостной передачѣ правъ владѣнія на незначительные участки земли, что и вынуждаетъ крестьянъ прибѣгать къ рискованнымъ частнымъ сдѣлкамъ даже въ тѣхъ случаяхъ, когда передача правъ можетъ быть оформлена законнымъ порядкомъ.

«Насколько велики расходы, сопряженные съ совершеніемъ крѣпостныхъ актовъ, можно видѣть изъ такого примѣра. При покупкѣ одной десятины земли за 150 рублей приходится израсходовать:

		р.	к.
1)	на актовую бумагу	— р.	80 к.
2)	крѣпостныхъ пошлинъ	6 »	— »
3)	актовыхъ, публикаціонныхъ и канцелярскихъ у старшаго нотаріуса	7 »	— »
4)	марка на выписку изъ владѣнной записи .	— »	60 »
5)	засвидѣтельствованіе ея	— »	25 »
6)	совершеніе у младшаго нотаріуса . .	5 »	— »
7)	довѣренность по утвержденію купчей крѣпости у старшаго нотаріуса	2 »	— »
8)	свидѣтели	1 »	— »
9)	выпись изъ актовой книги	1 »	— »
10)	марка на прошеніе старшему нотаріусу .	— »	60 »
11)	марка на удостовѣреніе изъ Волостного Правленія	— »	60 »
12)	повѣренному за утвержденіе купчей . .	10 »	— »
	Всего . .	35 р.	05 к.,

т. е. 23,3% покупной суммы».

«При покупкѣ же меньшаго участка, напр., въ ¼ десятины, а такія покупки чаще всего и встрѣчаются, расходы по пріобрѣтенію земли дѣлаются уже совершенно непосильными».

«При стоимости ¼ десятины въ 40—45 рублей, на сдѣлку приходится израсходовать:

		р.	к.
1)	на актовую бумагу	— р.	40 к.
2)	крѣпостныхъ пошлинъ	1 »	60 »
3)	актовыхъ, публикаціонныхъ и канцелярскихъ у старшаго нотаріуса	7 »	20 »
4)	марка на выпись изъ владѣнной записи .	— »	60 »

5) засвидѣтельствованіе этой записи . . .	— р.	25 к.
6) совершеніе у младшаго нотаріуса . . .	2 »	— »
7) довѣренность повѣренному по утвержденію купчей.	2 »	— »
8) выпись изъ актовой книги.	— »	10 »
9) свидѣтели.	1 »	— »
10) марка на прошеніе старшему нотаріусу.	— »	60 »
11) марка на удостовѣреніе изъ Волостного Правленія.	— »	60 »
12) повѣренному за утвержденіе купчей. .	6 »	— »
Всего . .	22 р.	35 к.,

что составляетъ съ покупной суммы отъ 49,4% до 55,8%» (Курская, 619, 620).

Всѣ указанныя выше частныя сдѣлки по передачѣ правъ собственности на недвижимость признаются по точному смыслу закона ничтожными. За отсутствіемъ, однако, въ крестьянской средѣ иного порядка, Волостные Суды и даже высшія инстанціи признаютъ за ними извѣстное значеніе, но, конечно, условія совершенія подобныхъ сдѣлокъ и самая ихъ нелегальность даютъ широкій просторъ для всевозможныхъ злоупотребленій и порождаютъ непрестанныя тяжбы въ крестьянской средѣ.

Спорность и неустойчивость владѣнія, пріобрѣтаемаго этимъ путемъ, усиливаются вслѣдствіе разсмотрѣнныхъ въ предшествующей главѣ правовыхъ условій подворной и усадебной собственности. Хотя и та, и другая составляютъ общее достояніе всей семьи, но домохозяинъ, какъ извѣстно, имѣетъ право распоряженія независимо согласія прочихъ членовъ двора. Однако, это право настолько не вяжется съ принципомъ семейной собственности и во многихъ случаяхъ, когда домохозяиномъ — боковой родственникъ, приводитъ къ такимъ вопіющимъ несправедливостямъ, что Волостные Суды и послѣдующія инстанціи иногда признаютъ полноправіе домохозяина, а иногда отвергаютъ его, въ зависимости отъ обстоятельствъ дѣла; привходящими условіями, усугубляющими возможность такихъ колебаній въ діаметрально противоположныя стороны, являются: разрѣшеніе дѣла «по совѣсти», «согласно съ мѣстнымъ обычаемъ» въ Волостномъ Судѣ и извѣстная связанность сенатскими разъясненіями при разсмотрѣніи того же дѣла въ слѣдующихъ инстанціяхъ.

Насколько правовая конструкція подворнаго владѣнія усиливаетъ неопредѣленность правъ распоряженія и открываетъ просторъ для разныхъ злоупотребленій, видно изъ нижеслѣдующей выдержки изъ Трудовъ Ковенской губерніи.

«При нынѣ существующемъ порядкѣ семейнаго права собственности и владѣнія крестьянскимъ надѣльнымъ участкомъ и при отсутствіи учрежденія, назначающаго домохозяина, совладѣльцы ведутъ постоянные споры и тяжбы, разоряющіе экономическое благосостояніе крестьянъ и вызывающіе громадный процентъ уголовныхъ преступленій. Очень часто къ крестьянину, владѣющему надѣльнымъ участкомъ, являются давно выплаченные и выдѣленные братья, сестры и другіе родственники и требуютъ новой выплаты ихъ доли или добиваются посредствомъ суда совмѣстнаго владѣнія».

«Иногда въ тотъ же участокъ является арендаторъ съ договоромъ найма отъ имени какого-то давно выдѣленнаго изъ хозяйства родственника и требуетъ судебнымъ порядкомъ осуществленія его арендныхъ правъ, происходящихъ отъ лица, считающаго себя старшимъ въ родѣ и домохозяиномъ-распорядителемъ. Весьма часты въ судахъ столкновенія двухъ арендныхъ договоровъ отъ разныхъ лицъ, на одну и ту же землю, выданныхъ съ цѣлью присвоенія себѣ правъ домохозяина» (Ковенская, 143).

Все изложенное свидѣтельствуетъ, что невозможность распорядиться надѣломъ помимо согласія міра при общинномъ владѣніи и невозможность осуществить законнымъ порядкомъ право распоряженія, предоставленное подворнымъ владѣльцамъ, ставятъ надѣльный фондъ въ условія полной замкнутости. Однако, усложнившійся экономическій бытъ народа дѣлаетъ во многихъ случаяхъ неизбѣжнымъ оставленіе полученной въ надѣлъ земли: съ развитіемъ обрабатывающей промышленности и съ ростомъ городовъ многія отрасли неземледѣльческаго труда даютъ выгодный и постоянный заработокъ крестьянскому населенію, отдѣляя его отъ деревенской осѣдлости; къ этому присоединяются улучшеніе путей сообщенія, колонизація свободныхъ земель и многія другія условія современной экономической жизни, дѣлающія весьма часто невыгоднымъ и безцѣльнымъ сохраненіе за собой земельнаго надѣла. Отмѣчая эти обстоятельства, члены Комитетовъ высказываютъ упомянутое уже мнѣніе, что вынужденная связь съ землей, присущая подворному и общинному землепользованію и особенно сильная при послѣднемъ, неблагопріятно отражается не только на интересахъ отдѣльныхъ лицъ, препятствуя имъ своевременно и выгодно ликвидировать свое хозяйство и вложить полученныя деньги въ другую отрасль труда, но и на экономическомъ положеніи всей страны, вызывая распыленіе земельнаго фонда, непроизводительное приложеніе трудовыхъ силъ народа, искусственное и поэтому неустойчивое ихъ распредѣленіе, рѣзкія колебанія по времени и по

отдѣльнымъ мѣстностямъ въ условіяхъ предложенія и спроса на трудъ, недостаточную его спеціализацію и т. д. По мнѣнію этихъ лицъ, раскрѣпленіе надѣльнаго владѣнія устранитъ всѣ эти неблагопріятныя явленія, губительно вліяющія на производительность народнаго труда и общее благосостояніе страны. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ средѣ Комитетовъ неоднократно отмѣчается, что перечисленныя выше препятствія, дѣлающія крестьянское владѣніе строго замкнутымъ, хотя и задержали экономическую жизнь народа, но не могли ее остановить: крестьяне все-таки продаютъ свою землю, и мобилизація ея съ каждымъ годомъ расширяется. Въ результатѣ получается серьезнѣйшій ущербъ для частно-хозяйственныхъ интересовъ, лишенныхъ всякой твердой защиты вслѣдствіе нелегальности и риска обязательственныхъ отношеній: продавецъ несетъ значительныя потери на цѣнѣ, а покупщикъ получаетъ весьма спорное владѣніе; все это создаетъ почву для вопіющихъ злоупотребленій и непрестанныхъ тяжбъ, разоряющихъ крестьянскую среду. Признавая недопустимость такого положенія въ области самыхъ насущныхъ имущественныхъ интересовъ крестьянъ и исходя, вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ приведенныхъ выше соображеній обще-экономическаго порядка, многіе считаютъ необходимымъ предоставить крестьянамъ общегражданскія права по владѣнію и распоряженію надѣльной землей, признавъ при этомъ юридическую силу за многочисленными частными сдѣлками по переходу надѣльной недвижимости и установивъ на будущее время доступный для крестьянъ формальный порядокъ совершенія такихъ сдѣлокъ, съ возложеніемъ соотвѣтствующихъ обязанностей на волостныя правленія, или учрежденія по крестьянскимъ дѣламъ, или на уѣздныхъ членовъ Окружнаго Суда и проч.

Предположенія эти встрѣчаютъ, однако, многочисленныя возраженія, при чемъ указывается, что распространеніе на крестьянъ общегражданскихъ правъ по распоряженію имуществомъ приведетъ къ немедленной мобилизаціи земельной собственности, сосредоточенію ея въ однѣхъ рукахъ и пролетаризаціи населенія. Съ этой точки зрѣнія многіе возражаютъ противъ принципа подворнаго владѣнія, указывая, что самыя стѣснительныя мѣры не въ силахъ предупредить отчужденія подворной собственности, и что, поэтому, единственнымъ условіемъ сохраненія надѣльной земли въ рукахъ крестьянъ является общинное землепользованіе. Въ отвѣтъ на это высказывается убѣжденіе, что, если крестьяне будутъ владѣть своей землей на общихъ основаніяхъ гражданскаго права, то они будутъ также дорожить ею, какъ въ настоящее время «купчей» землей, т. е. пріобрѣтенной внѣ надѣла. Хищническая эксплоатація

надѣльной земли замѣнится расчетливымъ къ ней отношеніемъ, заботой о сохраненіи и усиленіи ея производительныхъ силъ, и такая земля прокормитъ больше народа, чѣмъ она въ силахъ сдѣлать теперь. Поэтому нѣтъ основаній ожидать массоваго отдѣленія народа отъ земли, и свободная собственность отдѣлитъ отъ нея только ту часть населенія, которая не чувствуетъ призванія къ земледѣльческому труду и способна найти заработокъ въ другихъ отрасляхъ промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ, раскрѣпленіе земельной собственности предупредитъ вредное ея дробленіе, давъ возможность однимъ ликвидировать мелкіе участки, непригодные для веденія самостоятельнаго хозяйства, а другимъ — увеличить свое владѣніе до необходимыхъ размѣровъ. Во всякомъ случаѣ, едва ли возможно ожидать большаго отдѣленія отъ земли, чѣмъ это нынѣ наблюдается въ общинныхъ районахъ, гдѣ значительный процентъ крестьянъ совершенно не обрабатываетъ своихъ надѣловъ и они сосредоточиваются въ рукахъ кулаковъ и міроѣдовъ.

Многочисленныя сужденія членовъ мѣстныхъ Комитетовъ по вопросу о замкнутости владѣнія могутъ быть резюмированы нижеслѣдующей мотивировкой Кіевскаго Уѣзднаго Комитета.

«Кіевскій Комитетъ не могъ не обратить вниманія на высказывавшіяся весьма часто опасенія, что свобода отчужденія крестьянской собственности можетъ повести къ скупкѣ земель болѣе состоятельными лицами и къ образованію безземельнаго пролетаріата, но не раздѣляетъ такихъ опасеній по слѣдующимъ соображеніямъ:

«Во-1-хъ, выдѣленіе изъ крестьянъ безземельнаго класса представляется при всякихъ условіяхъ совершенно неизбѣжнымъ явленіемъ, такъ какъ населеніе растетъ, а поземельная собственность имѣетъ опредѣленныя и довольно узкія границы».

«Во-2-хъ, если государство будетъ стремиться сохранить за всѣмъ сельскимъ населеніемъ право владѣнія землею, то возникаетъ опасность гораздо большая: опасность превращенія массы населенія въ малоземельный пролетаріатъ и раздробленія земли на такіе клочки, на которыхъ нельзя вести сельское хозяйство (пульверизація собственности)».

«Въ-3-хъ, государство можетъ воспретить отчужденіе крестьянской земли покупщикамъ другихъ сословій, но не имѣетъ возможности воспрепятствовать скупкѣ земли зажиточными крестьянами (кулаками, богатырями), при чемъ всякое ограниченіе продажи будетъ выгодно лишь для этихъ кулаковъ, но не для продавцовъ земли».

«Въ-4-хъ, наше крестьянство не только не потеряло своихъ надѣльныхъ земель, но значительно расширило свои владѣнія частными покупками и покупками при содѣйствіи Крестьянскаго Банка».

«Въ-5-хъ, всякія ограниченія мелкой собственности, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, оказываются безсильными и могутъ быть обойдены, потому что немыслима организація такой власти, которая въ состояніи слѣдить за соблюденіемъ этихъ ограничительныхъ законовъ, касающихся частныхъ интересовъ, и прекращать ихъ нарушенія; но эти обходы закона покупаются весьма дорогою цѣною и пагубно отражаются на благоустройствѣ хозяйства и энергіи владѣльцевъ. Кромѣ того, государство и общество прямо заинтересованы въ томъ, чтобы земля принадлежала тѣмъ, кто въ состояніи наилучше использовать ее, а такой подборъ наиболѣе умѣлыхъ и энергичныхъ владѣльцевъ возможенъ лишь при свободномъ передвиженіи собственности».

«Въ-6-хъ, исходя изъ этого взгляда, Комитетъ не можетъ сочувствовать и идеѣ объ установленіи путемъ закона наименьшихъ недѣлимыхъ земельныхъ участковъ, существованіе которыхъ нельзя поддержать силою закона, а самое опредѣленіе размѣра этихъ участковъ было бы мѣрою чисто искусственною и произвольною. Какъ ни желательно образованіе участковъ, обезпечивающихъ правильное хозяйство средняго крестьянскаго двора, но это— дѣло жизни и разумнаго обычая, а не законодательной схемы. Кромѣ того, такъ называемая парцельная поземельная собственность, непригодная по своимъ малымъ размѣрамъ для полевого хозяйства, имѣетъ свое назначеніе и является въ извѣстной пропорціи весьма полезной и благодѣтельной, обезпечивая часть населенія усадьбами и огородами и будучи пригодной для нѣкоторыхъ спеціальныхъ культуръ» (Кіевская, 668, 669).

Необходимо въ заключеніе отмѣтить, что, возражая противъ замкнутости крестьянскаго владѣнія, многіе члены мѣстныхъ Комитетовъ не проектируютъ полной его свободы. Весьма часто они признаютъ необходимымъ ограничить кругъ покупателей крестьянской земли лицами крестьянскаго сословія *), и высказываются поэтому за сохраненіе приведеннаго въ самомъ началѣ настоящей главы закона 1893 года **), въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, преиму-

*) Въ связи съ вопросомъ о сословной замкнутости земельнаго владѣнія разсматриваются ограниченія, сохранившіяся до сего времени въ правахъ распоряженія землями бывшихъ малороссійскихъ казаковъ, составляющихъ значительную часть крестьянъ Полтавской и Черниговской губерній: ихъ земли могутъ переходить только къ казакамъ своего войска, упраздненнаго 40 лѣтъ тому назадъ. Высказываются пожеланія объ отмѣнѣ этихъ ограниченій, потерявшихъ всякое значеніе и вызывающихъ постоянные обходы закона, тяжбы и злоупотребленія (Полтавская, 239—241).

**) Въ одномъ изъ докладовъ по Бессарабской губ. указывается, что въ возсоединенномъ Измаильскомъ уѣздѣ непримѣненіе этого закона, устанавливающаго сословную замкнутость крестьянской земли и неотвѣтственность ея по частнымъ взысканіямъ, имѣло послѣдствіемъ переходъ свыше 20 тысячъ десятинъ крестьянской земли въ постороннія руки (Бессарабская, 191—195).

щественно въ отношеніи общинной земли, находятъ соотвѣтственнымъ допускать куплю-продажу только между однообщественниками. Такимъ образомъ, пожеланія этихъ членовъ Комитетовъ сводятся къ обезпеченію юридической силы сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ и къ устраненію зависимости ихъ отъ схода. Засимъ, въ связи съ предположеніями о раскрѣпленіи крестьянскаго земельнаго владѣнія, высказываются пожеланія объ установленіи нормы максимальнаго сосредоточенія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ и о сохраненіи за сельскимъ обществомъ правъ на вымороченное земельное владѣніе его членовъ. Допущенная въ этихъ предѣлахъ свобода крестьянской земельной собственности будетъ имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія какъ въ частно-хозяйственномъ, такъ и въ обще-экономическомъ отношеніяхъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, надѣльный фондъ будетъ гарантированъ отъ перехода въ другія сословія и отъ сосредоточенія въ однѣхъ рукахъ.

Глава VIII. Дѣлимость владѣнія [20]).

Постоянно возрастающее, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дошедшее до крайности раздробленіе земельнаго фонда крестьянъ признается многими членами Комитетовъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ правовыхъ условій крестьянскаго владѣнія, искусственно связывающихъ съ землей увеличивающееся населеніе. Соотвѣтственно его росту дробится и земля, при чемъ размельчаніе ея не умѣряется, какъ при вотчинномъ владѣніи, единоличнымъ преемствомъ, денежнымъ выдѣломъ наслѣдственной части и округленіемъ слишкомъ мелкихъ и черезполосныхъ участковъ путемъ куплипродажи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, сокращеніе земельнаго обезпеченія отдѣльныхъ хозяйствъ не сопровождается повышеніемъ производительности почвы, въ виду тѣхъ же правовыхъ условій крестьянскаго владѣнія.

Неизбѣжное при указанныхъ условіяхъ размельчаніе земельнаго фонда могло бы нѣсколько сдерживаться, если бы разрастающіяся семьи не дѣлили хозяйства на самостоятельныя части, а вели бы его сообща. Между тѣмъ, въ крестьянской средѣ наблюдается совершенно обратное, и члены мѣстныхъ Комитетовъ свидѣтельствуютъ объ отсутствіи крѣпкой связи не только въ родственномъ союзѣ, но даже и въ семейномъ.

Явленіе это ставится въ зависимость отъ тѣхъ же правовыхъ условій крестьянскаго владѣнія. Прежде всего отмѣчается, что при общинномъ пользованіи разверстка земли по душамъ вліяетъ на усиленіе семейныхъ раздѣловъ. Въ то время, какъ владѣніе земельною собственностью на правѣ личномъ ставитъ семью собственника въ имущественную отъ него зависимость и тѣмъ самымъ задерживаетъ распаденіе семейнаго союза, общинное владѣніе даетъ право на землю отдѣльнымъ членамъ двора, и поэтому сыновья, получившіе при передѣлѣ земельныя души, считаютъ ихъ не отцовскою собственностью, а своею и, при первой же возможности, выдѣляютъ ее въ особое хозяйство, обыкновенно очень слабое, ибо

не имѣютъ ни достаточно рабочей силы, ни необходимаго инвентаря для успѣшнаго веденія самостоятельнаго хозяйства. Каждая новая разверстка земли вызываетъ новое распаденіе дворовъ, и, чѣмъ чаще передѣлы, тѣмъ сильнѣе и семейные раздѣлы, и тѣмъ болѣе появляется слабыхъ неустойчивыхъ хозяйствъ.

Такое же вліяніе приписывается правовой конструкціи подворнаго владѣнія: отецъ стремится при жизни выдѣлить любимаго сына, такъ какъ иначе на его долю придется ничтожная часть, ибо «весь рабочій союзъ въ составѣ двора», въ томъ числѣ и проживающіе на сторонѣ члены его, получатъ равныя права на имущество умершаго домохозяина; если же послѣднимъ является боковой родственникъ, то всѣ члены двора стремятся къ выдѣлу, дабы обезпечить принадлежащую имъ часть общаго имущества отъ произвола такого домохозяина.

Постоянные при указанныхъ условіяхъ семейные раздѣлы весьма мало предупреждаются тѣми мѣрами, которыя установлены съ этою цѣлью закономъ. Въ этомъ смыслѣ высказывается значительное большинство членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, отмѣчая, вмѣстѣ съ тѣмъ, что мѣры эти наносятъ очень серьезный нравственный и матеріальный ущербъ крестьянамъ.

При общинномъ владѣніи семейные раздѣлы допускаются по закону не иначе, какъ съ согласія домохозяина и сельскаго схода. Изъ перваго условія сдѣлано, впрочемъ, изъятіе для тѣхъ случаевъ, когда поводомъ къ раздѣлу «служитъ расточительность или безнравственное поведеніе домохозяина». Однако, по признанію членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, этимъ нисколько не гарантируются интересы отдѣльныхъ крестьянъ отъ произвола домохозяина—бокового родственника, стремящагося извлечь пользу изъ общаго хозяйства для своей родной семьи въ ущербъ прочимъ членамъ двора. Обычный въ крестьянской средѣ выходъ изъ такого положенія—это принудить домохозяина дать согласіе на раздѣлъ, что и достигается разными насильственными мѣрами. Къ послѣднимъ прибѣгаютъ, впрочемъ, и родныя дѣти, стремясь отобрать у отца причитающіяся имъ по разверсткѣ земельныя души. Конечно, все это нарушаетъ самымъ грубымъ образомъ и нерѣдко на долгое время нравственный покой совмѣстно живущихъ лицъ и весьма вредно отражается на хозяйственной ихъ дѣятельности: всѣ заботы направлены къ тому, чтобы вредить другъ другу, а не помогать.

Независимо согласія домохозяина для раздѣла необходимъ еще разрѣшительный приговоръ общества, постановленный съ согласія $^2/_3$ всѣхъ имѣющихъ право участія на сходѣ. Общество по закону обязано входить въ подробное разсмотрѣніе причинъ и условій раз-

дѣла и разрѣшать его только въ томъ случаѣ, если отдѣльныя части семьи достаточно обезпечены для веденія самостоятельнаго хозяйства, равно какъ исправнаго несенія повинностей, и если по размѣру усадебной осѣдлости возможно устройство отдѣльныхъ усадьбъ или общество согласно отвести для сего дополнительный участокъ земли. Кромѣ того, сходъ распредѣляетъ между дѣлящимися ихъ надѣльное имущество и производитъ раскладку податей и недоимокъ.

Ко всѣмъ этимъ обязанностямъ сходъ относится обыкновенно безучастно и требуетъ только извѣстнаго вознагражденія за разрѣшительный приговоръ.

Въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, мѣстностяхъ сходы по настояніямъ крестьянскихъ учрежденій сдерживаютъ раздѣлы и не разрѣшаютъ ихъ, несмотря на согласіе домохозяина.

Указанныя стѣсненія, имѣющія въ виду сдержать семейные раздѣлы, усиливаются еще тѣмъ обстоятельствомъ, что разрѣшительный приговоръ схода можетъ быть отмѣненъ учрежденіями по крестьянскимъ дѣламъ по жалобѣ недовольныхъ или въ виду предоставленнаго этимъ учрежденіямъ права контролировать всякій приговоръ, входя въ существо дѣла.

Всѣ эти затрудненія вызвали, по свидѣтельству членовъ мѣстныхъ Комитетовъ, массовое развитіе самовольныхъ раздѣловъ.

При подворномъ владѣніи препятствіемъ къ раздѣлу является требованіе закона о недѣлимости подворнаго участка до погашенія выкупной ссуды. Несмотря, однако, на это запрещеніе, едва ли не всѣ подворные участки распались за истекшее съ освобожденія крестьянъ время на совершенно самостоятельныя хозяйственныя части; послѣднія формально не признаются, и владѣльцы ихъ несутъ общую отвѣтственность по выкупному платежу, но существо дѣла тѣмъ самымъ нисколько не измѣняется. Эти самовольные раздѣлы производятся безъ всякихъ затрудненій въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣлящіеся пришли къ соглашенію о причитающейся каждому части общаго имущества. Въ случаѣ же несогласія, раздѣлъ имущества производится Волостнымъ Судомъ. Однако, во многихъ мѣстностяхъ подворнаго владѣнія Волостные Суды, по настоянію крестьянскихъ учрежденій, руководствующихся указаннымъ запрещеніемъ дробить подворные участки до выкупа, прекратили разрѣшеніе споровъ объ условіяхъ раздѣла и постановляютъ рѣшенія о совмѣстномъ владѣніи или въ лучшемъ случаѣ указываютъ право пользованія доходомъ въ извѣстныхъ доляхъ безъ раздѣла самаго имущества. Порядокъ этотъ, конечно, не удовлетворяетъ пользующихся и не прекращаетъ споровъ и раздоровъ, которые тянутся въ такомъ недѣлимомъ хо-

зяйствѣ, пока не состоится соглашеніе о его раздѣлѣ помимо схода (Гродненская, 200; Подольская, 248).

Такимъ образомъ, въ средѣ какъ общинниковъ, такъ и подворныхъ владѣльцевъ всѣ указанныя мѣры искусственнаго удержанія семьи отъ распаденія, принося серьезный хозяйственный и моральный ущербъ, не даютъ обыкновенно желательныхъ результатовъ и приводятъ только къ повсемѣстному массовому распространенію самовольныхъ раздѣловъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда установленныя закономъ стѣсненія задерживаютъ распаденіе двора, то это не только не приноситъ пользы въ хозяйственномъ отношеніи, но весьма серьезный ущербъ: семья, вынужденная жить вмѣстѣ, не составляетъ прочнаго хозяйственнаго союза, отдѣльные ея члены находятся въ крайне непріязненныхъ между собою отношеніяхъ и всячески вредятъ другъ другу. «Не получая разрѣшенія на раздѣлы, крестьяне въ одномъ и томъ же дворѣ ведутъ отдѣльныя хозяйства, что усугубляетъ разореніе семьи, а иногда ведетъ къ преступленіямъ». «Къ чему ведетъ вынужденное совмѣстное жительство семьи, достаточно извѣстно тѣмъ, кто знакомъ съ деревней лично, а также и изъ уголовной хроники».

Отмѣчая безуспѣшность насильственнаго удержанія семьи отъ распаденія, нѣкоторые высказываютъ убѣжденіе, что раздѣлы являются неизбѣжнымъ послѣдствіемъ измѣнившихся экономическихъ условій крестьянской жизни. Замѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ, сокращеніе земельнаго простора и расширеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ, области неземледѣльческихъ заработковъ, зависимость доходности хозяйства не столько отъ естественныхъ условій, сколько отъ личнаго умѣнья и труда, наконецъ, большая свобода личности крестьянина въ связи съ облегченіемъ передвиженія,—все это внесло совершенно новыя условія въ крестьянское хозяйство, прямымъ послѣдствіемъ коихъ явилась индивидуализація его; въ настоящее время едва ли возможны хозяйственные союзы изъ нѣсколькихъ поколѣній, какъ это было при крѣпостномъ правѣ, естественнымъ представляется только союзъ родителей и дѣтей, болѣе же широкія организаціи могутъ быть основаны только на добровольномъ соглашеніи при условіяхъ, благопріятствующихъ общности хозяйства.

Съ этой послѣдней точки зрѣнія высказываются упомянутыя уже мнѣнія, что общинное землепользованіе, равно какъ правовая конструкція усадебнаго и подворнаго владѣнія, разрушительнымъ образомъ вліяютъ на крѣпость хозяйственнаго союза крестьянскаго двора. Поэтому выражается убѣжденіе, что съ распространеніемъ на надѣльную землю общегражданскихъ условій владѣнія раздѣлы уменьшатся: цѣлость земельнаго имущества будетъ обезпечена едино-

личнымъ правомъ собственности, вмѣстѣ съ тѣмъ, если наслѣдники имущества не раздѣлятся и поведутъ совмѣстное хозяйство, то это общее владѣніе, будучи построено на началахъ гражданскаго права, утратитъ характеръ принудительности и полной зависимости отъ произвола домохозяина, т. е. тѣ именно условія, которыя вынуждаютъ въ настоящее время отдѣльныхъ соучастниковъ стремиться къ выдѣлу. Такимъ образомъ, указанныя предположенія направлены не къ тому, чтобы воспрепятствовать раздѣламъ, неизбѣжнымъ по причинамъ экономическимъ и по самому существу человѣческой природы, а къ тому, чтобы устранить искусственную ихъ причину, которую видятъ въ правовыхъ особенностяхъ крестьянскаго землевладѣнія.

На ряду, однако, съ такими пожеланіями, которыя собственно сводятся къ упраздненію общиннаго землепользованія и нынѣ существующаго подворнаго съ замѣною ихъ владѣніемъ вотчиннымъ, высказываются предположенія, не идущія такъ далеко и признающія возможнымъ сократить раздробленіе земельнаго владѣнія слѣдующими мѣрами: предоставить крестьянамъ право завѣщательнаго распоряженія надѣльнымъ имуществомъ, установить въ законѣ порядокъ наслѣдованія этимъ имуществомъ, ввести единонаслѣдіе (майоратъ или миноратъ), организовать доступный кредитъ для выдѣла членовъ двора, устраняемыхъ отъ преемства въ недѣлимомъ земельномъ имуществѣ, и связать эту организацію съ дѣятельностью Крестьянскаго Банка и съ переселенческимъ дѣломъ.

Указанныя предположенія имѣютъ, главнымъ образомъ, въ виду подворное и усадебное владѣніе; что же касается общиннаго землепользованія полевой землей, то самый его принципъ — уравнительность надѣленія постоянно возрастающаго числа общинниковъ — исключаетъ, повидимому, возможность предупредить измельчаніе земельнаго владѣнія инымъ путемъ, какъ связавъ отдѣльныхъ крестьянъ въ крупныя хозяйственныя единицы: въ этомъ случаѣ душевыя полосы, хотя бы и мелкія, будучи отведены, какъ это всегда дѣлается, подъ рядъ для всѣхъ членовъ двора, — образуютъ въ каждомъ подраздѣленіи поля достаточно обширные участки, при малой же семьѣ земля получится въ видѣ полосъ столь узкихъ, что успѣшное на нихъ хозяйство крайне затруднительно. Исходя изъ этихъ соображеній, нѣкоторые высказываются за сохраненіе закона о семейныхъ раздѣлахъ, другіе же, признавая его безрезультатность, полагаютъ, что вопросъ о предохраненіи земельнаго владѣнія отъ распыленія неразрѣшимъ при общинномъ землепользованіи.

Наконецъ, весьма часто вопросъ о дробимости владѣнія разрѣшается безъ разсмотрѣнія причинъ этого явленія, и высказываются пожеланія о необходимости въ порядкѣ законодательномъ и мѣрами управленія провести въ жизнь принципъ недѣлимости земли далѣе извѣстныхъ предѣловъ, безъ указанія притомъ способовъ практическаго осуществленія этой задачи. Въ подобныхъ случаяхъ высказываются пожеланія опредѣлить сообразно условіямъ хозяйства въ разныхъ мѣстностяхъ минимальную норму для подворныхъ и усадебныхъ участковъ и проектируется даже воспретить при общинномъ владѣніи дѣленіе душевыхъ полосъ далѣе извѣстной ширины и установить предѣльное число тѣхъ качественныхъ подраздѣленій—клиньевъ, коновъ, ярусовъ и т. д., на которыя разбивается каждое поле.

Глава IX. Заключенія Комитетовъ.

Согласно вышеизложенному Комитеты полагали желательнымъ:

I. Сравнять крестьянъ съ другими сословіями въ правахъ вообще и гражданскихъ въ частности:

1. Устранить правовую обособленность крестьянъ вообще:

За:

Астраханская губ.: 1) Енотаевскій (105).
Виленская губ.: 2) Трокскій (212).
Витебская губ.: 3) Невельскій (370).
Владимірская губ.: 4) Владимірскій У. (65). 5) Ковровскій (102). 6) Юрьевскій (177).
Вологодская губ.: 7) Вологодскій У. (110). 8) Грязовецкій (160, 161). 9) Велико-Устюжскій (303)—**расширить ихъ права.**
Волынская губ.: 10) Житомірскій (83).
Вятская губ.: 11) Яранскій (710, 768).
Гродненская губ.: 12) Бѣльскій (378). 13) Гродненскій У. (405).
Екатеринославская губ.: 14) Маріупольскій (150). 15) Новомосковскій (231).
Казанская губ.: 16) Казанскій У. (43, 44).
Калужская губ.: 17) Боровскій (32, 35).
Кіевская губ.: 18) Губернскій (43). 19) Васильковскій (386). 20) Каневскій (463). 21) Черкасскій (1096).
Костромская губ.: 22) Буйскій (191).
Курская губ.: 23) Губернскій (18).
Минская губ.: 24) Минскій У. (200, 204).
Могилевская губ.: 25) Чаусскій (141).
Московская губ.: 26) Звенигородскій (281, 298). 27) Клинскій (375).
Нижегородская губ.: 28) Макарьевскій (416).
Новгородская губ.: 29) Бѣлозерскій (199, 204, 206). 30) Тихвинскій (342, 343). 31) Устюженскій (459).
Орловская губ.: 32) Губернскій (106, 107). 33) Елецкій (269, 328, 503).
Пермская губ.: 34) Осинскій (383).
Подольская губ.: 35) Губернскій (170, 171). 36) Брацлавскій (154, 181). 37) Винницкій (27, 251). 38) Гайсинскій (156, 430, 436, 493, 494, 499)—**не отнимая, однако, тѣхъ правъ, которыя являются привилегіями.** 39) Проскуровскій (150, 1013).

Противъ:

Московская губ.: 1) Подольскій (459).
Нижегородская губ.: 2) Губернскій (43).
Пермская губ.: 3) Губернскій (44).
Смоленская губ.: 4) Бѣльскій (59).
Тверская губ.: 5) Бѣжецкій (109).

Полтавская губ.: 40) Миргородскій (666).

Псковская губ.: 41) Губернскій (46, 67).

Рязанская губ.: 42) Егорьевскій (195). 43) Рязанскій У. (431, 446, 523, 534).

Самарская губ.: 44) Новоузенскій (383).

Саратовская губ.: 45) Вольскій (377, 381). 46) Кузнецкій (488)—**въ предѣлахъ возможности.**

Таврическая губ.: 47) Мелитопольскій (102, 111, 112).

Тамбовская губ.: 48) Козловскій (280). 49) Моршанскій (332). 50) Тамбовскій У. (341). 51) Темниковскій (386, 387).

Тверская губ.: 52) Весьегонскій (146, 148, 151). 53) Зубцовскій (241, 243). 54) Старицкій (414).

Уфимская губ.: 55) Белебеевскій (32). 56) Бирскій (61). 57) Стерлитамакскій (257, 263, 314). 58) Уфимскій У. (319—320).

Харьковская губ.: 59) Волчанскій (208).

Херсонская губ.: 60) Александрійскій (195).

Ярославская губ.: 61) Рыбинскій (214, 215).

2. Устранить обособленность крестьянъ въ сферѣ гражданскаго права:

Волынская губ.: 1) Губернскій (10, 12).

Гродненская губ.: 2) Бѣлостоко-Сокольскій (294)—**безъ предоставленія правъ привилегированныхъ сословій.** 3) Гродненскій У. (405).

Новгородская губ.: 4) Губернскій (12, 96).

Подольская губ.: 5) Ушицкій (129, 1026).

Полтавская губ.: 6) Константиноградскій (304).

Самарская губ.: 7) Бузулукскій (318).

С.-Петербургская губ.: 8) Губернскій (3).

Таврическая губ.: 9) Губернскій (5).

Тульская губ.: 10) Новосильскій (378)—**въ правахъ наслѣдственныхъ.**

Херсонская губ.: 11) Одесскій (312)—**съ введеніемъ упрощеннаго порядка перехода правъ на недвижимую собственность и съ сохраненіемъ обычнаго права при наслѣдованіи.**

Черниговская губ.: 12) Нѣжинскій (335).

II. Признать личное право собственности вмѣсто установленнаго толкованіями закона семейнаго:

За:

Виленская губ. 1) Ошмянскій (173).

Витебская губ.: 2) Губернскій (48). 3) Витебскій У. (153, 164, 165).

Волынская губ.: 4) Заславскій (100).

Кіевская губ.: 5) Губернскій (9, 35, 39, 244, 245). 6) Кіевскій У. (669). 7) Каневскій (463, 467).

Ковенская губ.: 8) Губернскій (3—4, 30). 9) Ковенскій У. (51, 89). 10) Поневѣжскій (101). 11) Россіенскій (143).

Тверская губ.: 12) Старицкій (421).

Черниговская губ.: 13) Козелецкій (198).

Противъ:

Симбирская губ.: Курмышскій (162, 383).

III. Допустить распоряженіе надѣльной землей на правѣ полной собственности:

Астраханская губ.: 1) Астраханскій У. (70, 71)—**при переходѣ отъ общиннаго владѣнія къ подворному предоставить владѣльцамъ подворныхъ участковъ отчуждать ихъ лицамъ всѣхъ сословій съ тѣмъ, чтобы они вступали членами въ соотвѣтствующее общество.**

Витебская губ.: 2) Губернскій (48). 3) Невельскій (369).

Волынская губ.: 4) Заславскій (100)—**полное право собственности на надѣлъ.**

Кіевская губ.: 5) Губернскій (9, 35, 39)—**примѣненіе къ крестьянскому землевладѣнію общихъ законовъ о собственности.** 6) Каневскій (463, 467)—**полное право собственности на надѣлъ.** 7) Кіевскій У. (668, 669)—**полнота правъ пользованія, отчужденія при жизни и распоряженія на случай смерти.**

Костромская губ.: 8) Юрьевецкій (519)—**при установленіи подворной формы землевладѣнія — право распоряжаться землей по своему усмотрѣнію.** 9) Кинешемскій (355, 361, 362, 366) — **съ переходомъ къ подворному владѣнію право собственности каждаго крестьянина на соотвѣтствующую часть надѣльной земли съ правомъ передачи по наслѣдству, продажи, завѣщанія, сдачи въ аренду и пр.**

Новгородская губ.: 10) Устюженскій (462)—**право распоряженія усадьбами и надѣлами безъ согласія общества,—на основаніи общегражданскихъ законовъ.**

Подольская губ.: 11) Летичевскій (789)—**предоставленіе крестьянамъ при переселеніи правъ полнаго распоряженія своими надѣлами и всѣмъ пріобрѣтеннымъ на нихъ имуществомъ.** 12) Ушицкій (49, 129, 1026)—**предоставленіе каждому домохозяину полныхъ юридическихъ правъ собственности на находящійся въ его владѣніи подворный участокъ земли.**

Полтавская губ.: 13) Кобелякскій (243)—**отмѣнить всѣ ограниченія въ правахъ распоряженія землями бывшихъ казаковъ.** 14) Полтавскій У. (730, 731) — **предоставленіе бывшимъ казакамъ и крестьянамъ правъ полной собственности на ихъ землю.**

Саратовская губ.: 15) Балашовскій (349)—**выкупленными усадебными участками.** 16) Петровскій (69, 516) - **отмѣна всѣхъ законовъ, связывающихъ свободное распоряженіе усадьбой и надѣломъ.**

Смоленская губ.: 17) Духовщинскій (136)—**на первое время, въ видахъ осторожности,—**

IV. Сохранить замкнутость крестьянскаго владѣнія:

Воронежская губ.: 1) Коротоякскій (117).

Курская губ.: 2) Дмитріевскій (166).

Нижегородская губ.: 3) Арзамасскій (186).

Новгородская губ.: 4) Губернскій (43).

Рязанская губ.: 5) Данковскій (157).

Тамбовская губ.: 6) Кирсановскій (190, 231).

Тульская губ.: 7) Новосильскій (443).

право отчужденія надѣла при условіи обязательнаго пріобрѣтенія другой недвижимой собственности.

Тамбовская губ.: 18) Моршанскій (332)—**расширеніе правъ отдѣльныхъ крестьянъ по распоряженію надѣльной землей какъ подворной, такъ и общинною.**

Тверская губ.: 19) Старицкій (421) — **подворный владѣлецъ долженъ имѣть права полнаго собственника безъ всякихъ ограниченій.**

Харьковская губ.: 20) Волчанскій (205)—**отмѣна закона о неотчуждаемости надѣльной земли.**

Черниговская губ.: 21) Козелецкій (198). **Отмѣна ограниченій въ распоряженіи землей какъ для крестьянъ, такъ и для бывшихъ казаковъ:** 22) Конотопскій (243). 23) Кролевецкій (267). 24) Нѣжинскій (335). 25) Сосницкій (391). 26) Стародубскій (412, 420). 27) Суражскій (432).

V. Предоставить отдѣльнымъ крестьянамъ право отчужденія надѣльной земли со слѣдующими ограниченіями:

1. Съ признаніемъ права преимущественной покупки за обществомъ:

Витебская губ.: 1) Витебскій У. (153, 164—165)—**полное право распоряженія, съ предоставленіемъ, однако, обществу права преимущественной покупки и выкупа проданной земли, если она перешла къ постороннимъ обществу лицамъ.**

Вологодская губ.: 2) Никольскій (197)—**право отчужденія постороннимъ лицамъ, въ случаѣ отказа общества возмѣстить половину внесенныхъ по надѣлу выкупныхъ платежей.**

Калужская губ.: 3) Тарусскій (313)—**полное право распоряженія съ предоставленіемъ обществу права преимущественной покупки и выкупа въ теченіе извѣстнаго, закономъ установленнаго, срока.**

Псковская губ.: 4) Островскій (24, 234)—**по установленной оцѣнкѣ.**

Симбирская губ.: 5) Ардатовскій (263)—**по установленной оцѣнкѣ.**

Уфимская губ.: 6) Стерлитамакскій (271).

2. Только въ крестьянскія руки:

Бессарабская губ.: 1) Измаильскій (190—191)—**распространеніе закона 14 декабря 1893 г. на возсоединенную часть Бессарабіи.**

Витебская губ.: 2) Себежскій (518).

Гродненская губ.: 3) Волковысскій (156, 157, 397).

Екатеринославская губ.: 4) Верхнеднѣпровскій (131).

Ковенская губ.: 5) Губернскій (4).

Костромская губ.: 6) Кинешемскій (355, 362).

Курская губ.: 7) Губернскій (14). 8) Обоянскій (506). 9) Щигровскій (852, 863).

Минская губ.: 10) Минскій У. (203). 11) Новогрудскій (268).

Могилевская губ.: 12) Сѣнненскій (138).

Полтавская губ.: 13) Переяславскій (713). 14) Хорольскій (800).

Тамбовская губ.: 15) Козловскій (281).

Черниговская губ.: 16) Губернскій (16). 17) Борзенскій (119) и 18) Черниговскій У. (442)—**и казакамъ.**

3. Только обществу и однообщественникамъ:

Витебская губ.: 1) Городокскій (196). 2) Дриссенскій (307)—**однообщественникамъ въ случаѣ нежеланія общества пріобрѣсти надѣлъ.**

Курская губ.: 3) Фатежскій (792)—**право полученія ссудъ подъ надѣлы, переходящіе по добровольному соглашенію къ цѣлому обществу или однообщественнику.**
Могилевская губ.: 4) Горецкій (78).
Нижегородская губ.: 5) Горбатовскій (279).
Пензенская губ.: 6) Губернскій (26) — **усадебной земли.**
Херсонская губ.: 7) Елисаветградскій (95—96, 211).

а) обществу:

Курская губ.: 8) Суджанскій (741).
Могилевская губ.: 9) Сѣнненскій (138).
Пензенская губ.: 10) Красноуфимскій (89).
Таврическая губ.: 11) Евпаторійскій (60).

б) однообщественникамъ:

Бессарабская губ.: 12) Хотинскій (382).
Витебская губ.: 13) Лепельскій (332).
Воронежская губ.: 14) Валуйскій (87)—**при подворномъ владѣніи.**
Олонецкая губ.: 15) Лодейнопольскій (206).
Орловская губ.: 16) Дмитровскій (318). 17) Малоархангельскій (593)—**только усадебной земли.**
Рязанская губ.: 18) Михайловскій (240).
Саратовская губ.: 19) Балашовскій (349). 20) Вольскій (379).
Смоленская губ.: 21) Смоленскій У. (27)—**въ случаѣ отказа общества выдать вознагражденіе за землю.**
Тамбовская губ.: 22) Липецкій (302)—**усадебной земли.**
Херсонская губ.: 23) Александрійскій (96, 195).

4. Ограничить права домохозяина по отчужденію согласіемъ всѣхъ взрослыхъ членовъ семьи:

Курская губ.: 1) Курскій У. (314)—**жены и дѣтей старше 17 лѣтъ.**
Самарская губ.: 2) Самарскій У. (437).

VI. Установить предѣльныя нормы сосредоточенія надѣльной земли въ однѣхъ рукахъ:

За:

Витебская губ.: 1) Витебскій У. (153, 165)—**въ соотвѣтствіи съ нормами Крестьянскаго Поземельнаго Банка.** 2) Лепельскій (332) - $4^1/_2$ **дес. на наличную душу.** 3) Себежскій (518)—**въ 8—10 дес. на одного рабочаго.**

Калужская губ.: 4) Тарусскій (313)—**не болѣе 8 подворныхъ участковъ независимо отъ ихъ величины.**

Курская губ.: 5) Губернскій (14).

Минская губ.: 6) Слуцкій (403—404)—**въ размѣрѣ дореформеннаго крестьянскаго надѣла, нормальный размѣръ котораго для сѣверо-западныхъ губерній—15 дес.**

Нижегородская губ.: 7) Горбатовскій (279).

Полтавская губ.: 8) Константиноградскій (304)—**не болѣе 3 минимальныхъ недробимыхъ участковъ, проектируемыхъ Комитетомъ въ размѣрѣ одной дес. для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и трехъ дес. для бывшихъ государственныхъ.**

Рязанская губ.: 9) Михайловскій (240).

С.-Петербургская губ.: 10) Губернскій (3).

Противъ:

Витебская губ.: 1) Губернскій (49).

Черниговская губ.: 2) Черниговскій У. (440).

Самарская губ. 11) Самарскій У. (437).

Саратовская губ.: 12) Балашовскій (347). 13) Вольскій (379).

Смоленская губ.: 14) Ельнинскій (162).

Тамбовская губ.: 15) Лебедянскій (283)— **въ 20 десятинъ.**

Тверская губ.: 16) Кашинскій (94, 295)— **въ размѣрѣ, опредѣляемомъ самимъ обществомъ.**

Тульская губ.: 17) Крапивенскій (361).

Херсонская губ.: 18) Александрійскій (96, 195)—**не болѣе 25 десятинъ.** 19) Елисаветградскій (95—96, 211)—**не болѣе трехъ надѣловъ.**

VII. Упорядочить и облегчить совершеніе сдѣлокъ по куплѣ-продажѣ надѣльной земли:

Курская губ.: 1) Корочанскій (282, 286, 287). 2) Курскій У. (314) — **съ устраненіемъ крѣпостныхъ расходовъ.**

Орловская губ.: 3) Елецкій (328, 506) — **возложить на Волостныя Правленія или Уѣздные Съѣзды регистрацію перехода права владѣнія.**

Подольская губ.: 4) Ушицкій (49, 129, 1026)—**укрѣпленіе правъ владѣнія уѣзднымъ вотчиннымъ учрежденіемъ.**

Полтавская губ.: 5) Губернскій (42)—**возложить совершеніе актовъ на уѣздныхъ членовъ Окружныхъ Судовъ.** 6) Кобелякскій (243). 7) Лохвицкій (574)—**пріурочить нотаріальную часть къ Волостнымъ Правленіямъ.** 8) Роменскій (770) — **возложить совершеніе сдѣлокъ на Волостныя Правленія.**

Тульская губ.: 9) Крапивенскій (361).

Херсонская губ.: 10) Одесскій (312)—**допущеніе упрощеннаго порядка перехода правъ владѣнія.**

Черниговская губ.: 11) Губернскій (16)—**съ освобожденіемъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ.** 12) Борзенскій (119)—**то же.** 13) Городнянскій (184)—**совершеніе актовъ возложить на ближайшую судебную инстанцію безъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ.** 14) Нѣжинскій (335)—**установить въ волостныхъ центрахъ ипотечныя учрежденія для регистраціи перехода правъ владѣнія.** 15) Черниговскій У. (439)—**возложить на Волостныя Правленія совершеніе сдѣлокъ, съ утвержденіемъ ихъ Земскими Начальниками и съ освобожденіемъ отъ крѣпостныхъ пошлинъ.**

VIII. Упорядочить аренду надѣльной земли:

1. Привести въ большую ясность правовыя основанія аренды надѣльной земли:

Новгородская губ.: 1) Старорусскій (278).

Рязанская губ.: 2) Спасскій (63, 654).

2. Допустить сдачу надѣльной земли отдѣльными крестьянами въ аренду на общихъ основаніяхъ законовъ гражданскихъ:

Витебская губ.: 1) Губернскій (60). 2) Витебскій У. (161). 3) Дриссенскій (297, 307).

Волынская губ.: 4) Губернскій (17, 18).

Кіевская губ.: 5) Губернскій (244, 245).

Ковенская губ.: 6) Шавельскій (165, 178).

Псковская губ.: 7) Губернскій (32). 8) Великолуцкій (27, 103). 9) Псковскій У. (27, 296).

Самарская губ.: 10) Новоузенскій (133, 379).

Тверская губ.: 11) Губернскій (79). 12) Старицкій (79, 416).

Черниговская губ.: 13) Черниговскій У. (16, 441)—**съ ограниченіемъ ея срока ближайшимъ передѣломъ (для земель, находящихся въ общинномъ пользованіи).**

3. Ограничить права отдѣльныхъ крестьянъ на сдачу въ аренду своей надѣльной земли:

а) воспрещеніемъ въ законодательномъ порядкѣ сдачи земли въ аренду не крестьянамъ:

Бессарабская губ.: 1) Кишиневскій (288).
Калужская губ.: 2) Жиздринскій (42).
Кіевская губ.: 3) Липовецкій (243, 847, 860). 4) Радомысльскій (243, 909, 985).
Оренбургская губ.: 5) Губернскій (50, 67) — **лицамъ не войскового сословія паевыхъ надѣловъ, но не общественныхъ арендныхъ статей.**

б) допуская сдачу надѣльной земли въ аренду лишь съ согласія схода, изложеннаго въ мірскомъ приговорѣ:

Витебская губ.: 1) Велижскій (113)— **при разрѣшеніи аренды принимать въ соображеніе нужды малолѣтнихъ членовъ семьи.**

Калужская губ.: 2) Жиздринскій (42)— **до ближайшаго передѣла.**

Кіевская губ.: 3) Черкасскій (294, 1106—1107).

Орловская губ.: 4) Брянскій (223, 307)— **какъ полевыхъ, такъ равно и усадебныхъ и огородныхъ земель.** 5) Болховскій (287). 6) Дмитровскій (223, 317) — **и семьи.** 7) Кромскій (548) — **какъ полевыхъ, такъ равно и усадебныхъ и огородныхъ земель.**

Псковская губ.: 8) Опочецкій (26, 27, 144) — **воспретить отсутствующимъ членамъ общины сдавать свои надѣлы въ аренду безъ согласія общества.**

Саратовская губ.: 9) Камышинскій (456—457).

в) допуская сдачу надѣльной земли въ аренду и безъ согласія общества:

Архангельская губ.: 1) Губернскій (75)— **на срокъ до ближайшаго передѣла.**

Воронежская губ.: 2) Нижнедѣвицкій (121)—**на 10 лѣтъ своимъ односельцамъ.**

Курская губ.: 3) Губернскій (18) и 4) Корочанскій (53, 282)—**на срокъ до ближайшаго передѣла.**

Могилевская губ.: 5) Чаусскій (145)— **односельчанамъ.**

Рязанская губ.: 6) Губернскій (27, 66)— **безъ согласія міра, но съ сохраненіемъ за нимъ права признавать договоръ аренды для себя необязательнымъ при неуплатѣ податей домохозяиномъ, сдавшимъ свой надѣлъ въ аренду, а равно при передѣлахъ земли.** 7) Михайловскій (63, 225). 8) Спасскій (654)—**постороннимъ лицамъ лишь въ томъ случаѣ, если эти лица родственники или свойственники сдающаго землю.**

Смоленская губ.: 9) Губернскій (119) и 10) Гжатскій (87) — **съ предоставленіемъ, однако, права преимущественнаго снятія въ аренду однообщественникамъ предъ посторонними въ случаѣ предложенія ими одинаковыхъ условій.**

Тамбовская губ.: 11) Липецкій (302)— **до передѣла.**

г) допуская сдачу въ аренду надѣльныхъ земель не иначе, какъ подъ контролемъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ:

Бессарабская губ.: 1) Измаильскій (92—93, 190).
Волынская губ.: 2) Заславскій (39, 104).
Воронежская губ.: 3) Острогожскій (151).
Гродненская губ.: 4) Бѣлостоко-Сокольскій (87, 287)—**на сроки свыше 3 лѣтъ.**
Казанская губ.: 5) Лаишевскій (12, 50)—**при сдачѣ земли сельскими обществами, для промышленныхъ цѣлей.**
Кіевская губ.: 6) Бердичевскій (243, 325—326)—**при арендѣ нѣдръ.**

Курская губ.: 7) Грайворонскій (111, 125)—**при сдачѣ земли обществомъ.**

Московская губ.: 8) Богородскій (91, 136—137) — **во всѣхъ случаяхъ сдачи въ аренду крестьянскихъ общественныхъ имуществъ.**

Саратовская губ.: 10) Кузнецкій (492).

Тамбовская губ.: 11) Темниковскій (407).

д) подчиненіемъ арендатора надѣльной земли въ отношеніи порядка пользованія ею распоряженіямъ общества:

Рязанская губ.: 1) Спасскій (654).

Смоленская губ.: 2) Губернскій (119). 3) Гжатскій (87) — **съ правомъ общества отобрать въ свое распоряженіе землю отъ арендатора въ случаѣ невыполненія имъ установленныхъ обществомъ для своихъ членовъ условій пользованія землею или уклоненія его отъ отбыванія падающихъ на него повинностей.**

е) воспрещеніемъ въ законодательномъ порядкѣ аренды надѣльной земли:

Бессарабская губ.: 1) Бендерскій (160).

Псковская губ.: 2) Островскій (27, 232)—**аренда надѣльной земли, при существованіи общины, должна быть признана невозможною.**

4. Установить нижеслѣдующіе предѣльные сроки аренды надѣльной земли:

а) до ближайшего передѣла:

Архангельская губ.: 1) Губернскій (75)—**не испрашивая согласія общества.**

Калужская губ.: 2) Жиздринскій (42)—**лишь съ согласія общества.**

Курская губ.: 3) Губернскій (18)—**не испрашивая согласія общества.** 4) Корочанскій (53, 282)—**не испрашивая согласія общества.**

Рязанская губ.: 5) Спасскій (63, 654)—**и допуская вмѣстѣ съ тѣмъ долгосрочную аренду усадебныхъ участковъ.**

С.-Петербургская губ.: 6) Шлиссельбургскій (89).

Тамбовская губ.: 7) Липецкій (302)—**не испрашивая согласія общества.**

Харьковская губ.: 8) Волчанскій (207).

Черниговская губ.: 9) Черниговскій У. (16, 441).

б) на одинъ годъ:

Подольская губ.: 1) Гайсинскій (138, 509)—**во избѣжаніе эксплоатаціи крестьянъ.**

Рязанская губ.: 2) Сапожковскій (64, 577) — **съ вѣдома схода; долгосрочную же аренду вообще воспретить, разрѣшая ее лишь въ исключительныхъ случаяхъ съ общаго согласія схода и при желаніи всѣхъ членовъ семьи ушедшаго домохозяина.**

в) на три года:

Кіевская губ.: 1) Уманскій (244, 1060).

Самарская губ.: 2) Николаевскій (134, 339).

г) на срокъ свыше 3 лѣтъ лишь при согласіи на то всѣхъ наличныхъ членовъ семьи:

За:	Противъ:
Симбирская губ.: Ардатовскій (236—237).	*Симбирская губ.*: Губернскій (36, 138).

д) на срокъ до 3 лѣтъ по словесному договору, безъ согласія общества, а на срокъ свыше 3 лѣтъ по письменному договору съ вѣдома общества и только съ разрѣшенія губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія:

Гродненская губ.: Бѣлостоко-Сокольскій (87, 287).

е) на срокъ не свыше 6 лѣтъ:

Минская губ.: 1) Губернскій (43, 90)—**не иначе, какъ съ согласія главы семьи.**

Рязанская губ.: 2) Губернскій (27, 66) — **безъ согласія міра, но съ сохраненіемъ за нимъ права признавать договоръ аренды для себя необязательнымъ при неуплатѣ податей домохозяиномъ, сдавшимъ свой надѣлъ въ аренду, а равно при передѣлахъ земли.**

ж) на 10 лѣтъ своимъ односельчанамъ, помимо согласія общества, для получившихъ надлежащее разрѣшеніе на переселеніе:

Воронежская губ.: Нижнедѣвицкій (121).

з) общій 12-лѣтній срокъ:

Витебская губ.: 1) Губернскій (60). 2) Городокскій (196)—**при сдачѣ земли выселяющимся однообщественнику, въ случаѣ несогласія остающихся членовъ семьи уплатить уходящему за передаваемую имъ землю, при чемъ по истеченіи срока всѣ права какъ арендатора, такъ и выселившагося прекращались бы, и земля поступала бы въ пользу оставшихся членовъ семьи.**

Вологодская губ.: 3) Губернскій (11). 4) Сольвычегодскій (202, 219).

Волынская губ.: 5) Губернскій (17, 18).

Могилевская губ.: 6) Губернскій (11).

Подольская губ.: 7) Губернскій (84). 8) Ямпольскій (1065).

Харьковская губ.: 9) Волчанскій (207)—**въ случаѣ сдачи земли цѣлымъ обществомъ.**

Черниговская губ.: 10) Сосницкій (394—395)—**для надѣльной земли аренда краткосрочная, для садовъ—до 36 лѣтъ, для лѣса и нѣдръ земли—до 50 лѣтъ.**

IX. Отмѣнить правила о семейныхъ раздѣлахъ:

За:

Вологодская губ.: 1) Вологодскій У. (105, 107). 2) Тотемскій (254, 255).

Московская губ.: 3) Звенигородскій (298)—**съ сохраненіемъ права сельскихъ сходовъ наблюдать за раздѣломъ общинной земли.** 4) Рузскій (520, 521).

Новгородская губ.: 5) Губернскій (12). 6) Тихвинскій (343).

Орловская губ.: 7) Елецкій (328, 502). 8) Орловскій У. (715).

Рязанская губ.: 9) Данковскій (171).

Самарская губ.: 10) Самарскій У. (438).

Тульская губ.: 11) Епифанскій (254).

Противъ:

Вологодская губ.: 1) Губернскій (9). 2) Кадниковскій (174).

X. Дальнѣйшее упорядоченіе семейныхъ раздѣловъ въ порядкѣ законодательномъ:

Витебская губ.: 1) Губернскій (49) — **узаконить фактически совершившіеся и существующіе самовольные раздѣлы.**

Гродненская губ.: 2) Бѣлостоко-Сокольскій (292—293) — **дальнѣйшее ограниченіе раздѣловъ.**

Калужская губ.: 3) Козельскій (92, 100)—**дальнѣйшее ограниченіе раздѣловъ и, въ частности лишеніе члена крестьянской семьи права на имущество двора и предоставленіе домохозяину права отдѣлять такого члена въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, находясь на заработкахъ, въ теченіе 3 лѣтъ не оказывалъ своему двору никакой помощи.**

Костромская губ.: 4) Варнавинскій (206)—**передать дѣла о семейныхъ раздѣлахъ въ вѣдѣніе Волостныхъ Судовъ.**

Московская губ.: 5) Клинскій (379, 411)—**ослабить законъ о раздѣлахъ.**

Нижегородская губ.: 6) Васильскій (237, 243)—**лишить права на наслѣдство тѣхъ членовъ семьи, которые ушли изъ дома, ничего въ домъ не присылали и ничѣмъ не способствовали благоустройству хозяйства.**

Орловская губ.: 7) Малоархангельскій (614)—**передать дѣла о семейныхъ раздѣлахъ въ вѣдѣніе Волостныхъ Судовъ.**

Подольская губ.: 8) Винницкій (27, 126, 251) — **предоставить Волостному Суду право точно указывать сонаслѣдникамъ и спорящимъ часть слѣдуемой имъ земли и границы ея и съ этою цѣлью отмѣнить ст. 167 Пол. о вык. о недробимости подворныхъ участковъ до выкупа.**

Псковская губ.: 9) Великолуцкій (111) — **постановить, что 1) совершеннолѣтніе сыновья, уходящіе изъ семейства, теряютъ право на участіе въ хозяйствѣ съ сохраненіемъ обязанности уплачивать подати наравнѣ съ прочими членами семьи, 2) совершеннолѣтній членъ семьи, уплачивающій половину своего заработка главѣ семьи (главою долженъ признаваться отецъ, послѣ мать, затѣмъ старшій братъ или дядя), не теряетъ права на участіе въ семейномъ хозяйствѣ.**

Симбирская губ.: 10) Ардатовскій (218, 232)—**постановить, что, если домохозяинъ-отецъ, то члены семьи не въ правѣ требовать обязательнаго раздѣла или выдѣла, если же домохозяинъ—не отецъ, то требованіе о раздѣлѣ или выдѣлѣ членовъ семьи должно быть исполнено; раздѣлъ можетъ быть добровольный, съ обязательною записью въ книгу сдѣлокъ, при несогласіи же требованіе о раздѣлѣ или выдѣлѣ подлежитъ вѣдѣнію суда, но не сельскаго схода.**

Тверская губ.: 11) Вышневолоцкій (240)—**чтобы выдѣлъ полевого надѣла для членовъ двора, потерявшихъ связь съ землей, не былъ обязательнымъ, а допускался бы въ этихъ случаяхъ выдѣлъ безъ земли.**

XI. Установить предѣльный размѣръ дробимости подворныхъ и усадебныхъ земель.

За:

Астраханская губ.: 1) Астраханскій У. (70—71)—**подворныхъ.**

Виленская губ.:—**подворныхъ:** 2) Губернскій (16). 3) Дисненскій (97). 4) Ошмянскій (173, 174)—**въ 10 дес.** 5) Свенцянскій (188). 6) Трокскій (210).

Витебская губ.:—**подворныхъ:** 7) Губернскій (49—50). 8) Витебскій У. (153) — **въ 9 десятинъ.** 9) Лепельскій (332). 10) Рѣжицкій (463). 11) Себежскій (518).

Волынская губ.:—**подворныхъ:** 12) Новоградъ-Волынскій (164). 13) Староконстантиновскій (230).

Гродненская губ.:—**подворныхъ:** 14) Губернскій (165). 15) Бѣлостоко-Сокольскій (292—293). 16) Бѣльскій (154, 382). 17) Волковысскій (156—157, 397)—**въ 3 десятины.** 18) Пружанскій (155, 505). 19) Слонимскій (526)—**въ 4—6 десятинъ.**

Екатеринославская губ.: — **подворныхъ:** 20) Губернскій (24). 21) Бахмутскій (87, 281—284). 22) Верхнеднѣпровскій (131)—**въ 2½ дес.**

Калужская губ.: 23) Тарусскій (313)—**подворныхъ.**

Кіевская губ.: 24) Сквирскій (992).

Ковенская губ.:—**подворныхъ:** 25) Губернскій (4). 26) Вилькомірскій (42) — **въ 6 десятинъ.** 27) Ковенскій У. (51)—**въ 5—6 де-**

Противъ:

Кіевская губ.: 1) Кіевскій У. (669). 2) Чигиринскій (1131).

Костромская губ.: 3) Губернскій (165).

Рязанская губ.: 4) Данковскій (157).

Черниговская губ.: 5) Черниговскій У. (440).

сятинъ. 28) Поневѣжскій (101, 102)—**въ 10 десятинъ.** 29) Россіенскій (143) — **въ 6 десятинъ.** 30) Шавельскій (165)—**въ 10 дес.**

Курская губ.:—**подворныхъ:** 31) Губернскій (14). 32) Льговскій (393). 33) Обоянскій (506).

Могилевская губ.: 34) Чериковскій (155, 156)—**подворныхъ.**

Нижегородская губ.:—**усадебныхъ:** 35) Губернскій (42). 36) Арзамасскій (186). 37) Васильскій (237, 243).

Полтавская губ.:—**подворныхъ:** 38) Константиноградскій (304) — **въ размѣрѣ 1 десятины для бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ и 3 десятины для бывшихъ государственныхъ.** 39) Переяславскій (713).

Псковская губ.: 40) Губернскій (32)—**хуторскихъ.**

Саратовская губ.: 41) Балашовскій (347, 348)—**хуторскихъ.**

С.-Петербургская губ.: — **подворныхъ:** 42) Губернскій (3). 43) Петергофскій (59). 44) Ямбургскій (98).

Смоленская губ.: 45) Гжатскій (92)—**усадебнаго участка.**

Тульская губ.: 46) Крапивенскій (361)—**подворныхъ.**

Черниговская губ.:—**подворныхъ:** 47) Борзенскій (119). 48) Козелецкій (198).

XII. Съ цѣлью сокращенія дробимости подворныхъ и усадебныхъ земель:

1. Предоставить право завѣщательнаго распоряженія ими:

За:

Виленская губ.: 1) Ошманскій (173).

Волынская губ.: 2) Острожскій (184).

Кіевская губ.: 3) Кіевскій У. (668, 669).

Ковенская губ.: 4) Губернскій (3—4). 5) Поневѣжскій (101).

Нижегородская губ.: 6) Арзамасскій (186). 7) Васильскій (243).

Противъ:

Московская губ.: 1) Звенигородскій (281, 298)—**но сыну, ушедшему изъ родительскаго дома безъ согласія родителей, возможно, по волѣ родителей, отказывать въ общемъ наслѣдствѣ двора, съ согласія сельскаго схода.**

Нижегородская губ.: 2) Губернскій (42).

2. Опредѣлить въ законѣ порядокъ наслѣдованія у крестьянъ.

Виленская губ.: 1) Губернскій (16). 2) Ошмянскій (173).

Волынская губ.: 3) Острожскій (184).

Гродненская губ.: 4) Бѣльскій (382)—**установивъ маіоратъ.** 5) Волковыскій (397)—**установивъ маіоратъ.** 6) Пружанскій (505).

Ковенская губ.: 7) Губернскій (3—4). 8) Вилькомірскій (42)—**установивъ маіоратъ.** 9) Ковенскій У. (51). 10) Поневѣжскій (101). 11) Россіенскій (143).

Черниговская губ.: 12) Козелецкій (198).

3. Организовать доступный кредитъ для выдѣла членовъ двора, устраняемыхъ отъ преемства въ недѣлимомъ земельномъ имуществѣ:

Виленская губ.: 1) Вилейскій (74)—**при помощи особаго кредитнаго учрежденія** 2) Дисненскій (97)—**при помощи кредитнаго учрежденія.** 3) Ошмянскій (174) — **при помощи Крестьянскаго Банка.** 4) Свенцянскій (187)—**при помощи Крестьянскаго Банка.**

Волынская губ.: — **при помощи Крестьянскаго Банка:** 5) Новоградъ-Волынскій (164). 6) Староконстантиновскій (230).

Екатеринославская губ.: 7) Бахмутскій (87, 284) — **при недѣлимости семейныхъ участковъ арендная плата за часть земли даннаго общества должна на вѣчныя времена служить спеціальнымъ доходомъ для обезпеченія увеличивающагося населенія землей.**

Ковенская губ.:—**при помощи Крестьянскаго Банка:** 8) Вилькомірскій (42). 9) Поневѣжскій (102).

Минская губ.: 10) Борисовскій (126).

Псковская губ.: 11) Торопецкій (24, 327) — **выдѣлять отходящему члену семьи извѣстную сумму, но не на руки, а въ видѣ задатка за вновь пріобрѣтаемый покупкою участокъ съ тѣмъ, чтобы недостающая сумма была уплачена Крестьянскимъ Банкомъ.**

Черниговская губ.: 12) Борзенскій (119)—**при содѣйствіи Крестьянскаго Банка.**

XIII. Установить при общинномъ владѣніи предѣльный размѣръ дробленія надѣловъ:

За:

Вологодская губ.: 1) Никольскій (196—197) — **установить наименьшій размѣръ душевыхъ полосъ.**

Казанская губ.: 2) Губернскій (25). 3) Лаишевскій (48—49). 4) Спасскій (114). 5) Чебоксаро-Козмодемьянскій (146—147).

Нижегородская губ.: 6) Арзамасскій (162) —**установить наименьшій размѣръ душевыхъ полосъ.**

Новгородская губ.: 7) Бѣлозерскій (198—199).

Псковская губ.: 8) Великолуцкій (24, 110, 112) — **запретить дробленіе болѣе, чѣмъ на 5 клиньевъ въ каждомъ полѣ и въ покосѣ.** 9) Торопецкій (24, 327).

Саратовская губ.: 10) Вольскій (379)— **въ 6 десятинъ.** 11) Петровскій (516—517)— **въ 9 десятинъ.**

Симбирская губ.: 12) Губернскій (55—56, 163). 13) Ардатовскій (236). 14) Курмышскій (383).

Смоленская губ.: 15) Гжатскій (92). 16) Ельнинскій (162).

Тверская губ.: 17) Вышневолоцкій (239, 240) — **установить минимальную ширину душевыхъ полосъ и вновь образующимся дворамъ отводить крупныя дальнія полосы, не дробя ближайшихъ.** 18) Старицкій (419)— **установить предѣльное число полосъ, на которое можетъ быть разбитъ душевой надѣлъ.**

Противъ:

Вологодская губ.: 1) Вологодскій У. (105, 107).

Нижегородская губ.: 2) Губернскій (42)

Смоленская губ.: 3) Губернскій (87).

Тульская губ.: 4) Богородицкій (95, 114).

Тульская губ.: 19) Новосильскій (377). 20) Чернскій (477).

Херсонская губ.: 21) Елисаветградскій (96, 211).

Ярославская губ.: 22) Любимскій (90).

XIV. Упорядочить гражданскія права крестьянъ при пересмотрѣ дѣйствующихъ узаконеній о крестьянахъ:

Архангельская губ.: 1) Губернскій (77). 2) Шенкурскій (264).

Бессарабская губ.: 3) Бендерскій (91, 175)—**пересмотръ Положенія о царанахъ, въ виду неудобствъ установленной имъ смѣшанной формы землепользованія: подворной для полевой земли и общаго пользованія для выгоновъ.**

Московская губ.: 4) Губернскій (4). 5) Рузскій (504)—**правовое положеніе крестьянской женщины.**

Орловская губ.: 6) Болховскій (297)—**наслѣдованіе въ крестьянскомъ имуществѣ.**

Полтавская губ.: 7) Губернскій (26).

Самарская губ.: 8) Ставропольскій (617).

Таврическая губ.: 9) Перекопскій (172).

Тульская губ.: 10) Епифанскій (254, 255)—**точно опредѣлить: а) гражданскія права крестьянъ при владѣніи купчею землею и на четвертномъ правѣ; б) правовое положеніе крестьянской женщины.** 11) Крапивенскій (361).

Черниговская губ.: 12) Борзенскій (124). 13) Козелецкій (197). 14) Кролевецкій (269).

Ярославская губ.: 15) Губернскій (62).

Ссылки на страницы изданія Трудовъ мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности*).

1) Обще-экономическое значеніе крестьянскаго хозяйства и правовой его обособленности:

Астраханская 105, 328.
Виленская 193.
Витебская 185, 186, 520, 521.
Владимірская 90.
Вологодская 71, 160, 165, 169, 303.
Вятская 143, 397, 413, 414, 600—603, 615.
Гродненская 177.
Екатеринославская 70, 80.
Казанская 30, 31, 36, 37.
Костромская 211—213, 363, 479.
Курская 159 (кр.), 866, 867.
Могилевская 50, 105, 127, 128, 167.
Московская 21—24, 44, 163, 538.
Нижегородская 50, 137, 300, 420, 431, 432, 438.
Новгородская 142, 291, 292, 394, 440, 523.
Орловская 692.
Пензенская 3, 31.
Пермская 77, 84, 88, 304, 345, 373, 395, 405, 407.
Подольская 773, 774.
Полтавская 301, 569, 738.
Рязанская 431, 560, 569.
Самарская 57—66, 474.
С.-Петербургская 1, 2, 63, 71.
Саратовская 358, 435.
Симбирская 186, 477.
Смоленская: Труды Уѣздн. Ком. 37.
Тамбовская 33, 107, 112, 113, 317, 358, 378, 386, 420, 460.
Тверская 103, 141, 142, 145, 150—152, 157, 158, 173, 185, 186, 190, 191, 192—193, 242, 243, 313, 359, 411.
Тульская 196, 197, 267, 268, 478, 479, 489.
Уфимская 320, 325, 326.
Херсонская 263.
Черниговская 160.
Ярославская 125.

I. Положительныя стороны общины:

2) Преимущества общины въ частно-хозяйственномъ отношеніи:

Астраханская 109.
Витебская 204.
Владимірская 6, 34.
Вологодская 81, 82, 173.

*) Буквы кр. въ скобкахъ указываютъ мнѣнія, высказанныя крестьянами.

Вятская 346, 350, 373, 450 (кр.), 543, 670.
Екатеринославская 82, 106.
Казанская 107, 108, 109, 153.
Ковенская 98.
Костромская 19, 28, 258, 259, 294, 295 (кр.), 315, 415 (кр.), 445, 492.
Курская 322, 464.
Московская 268, 277 (кр.), 310 (кр.), 516 (кр.).
Нижегородская 6, 7, 52, 161, 193, 276, 297, 298, 421, 581, 582.
Новгородская 128, 129, 249, 271 (кр.), 311, 312, 324, 325, 368, 369, 445, 446.
Олонецкая 88.
Оренбургская 93, 94.
Орловская 255, 269, 336, 416, 418, 419, 521, 621, 622.
Пермская 26, 40, 475.
Подольская 450.
Псковская 28, 125, 126, 128 (кр.), 129 (кр.), 148 (кр.), 156, 162 (кр.), 164 (кр.), 329.
Рязанская 240 (кр.), 524, 525, 565, 615.
Самарская 91, 434.
Саратовская 357, 368, 369 (кр.), 401.
Симбирская 8, 10, 11.
Смоленская: Труды Губ. Ком. 86.
Тамбовская 40, 41, 343, 344, 469.
Тверская 109, 246, 247, 263, 289—291, 375, 376—378, 430, 436, 452.
Тульская 32, 33, 57, 177, 414, 441.
Харьковская 29, 71, 72, 305, 306 (кр.), 309 (кр.), 399, 432.
Херсонская 72, 265, 358.
Черниговская 56, 68, 69, 71.
Ярославская 82, 162, 163, 164.

3) Предстоящее развитіе общины въ кооперативный союзъ:

Архангельская 270.
Вятская 579, 580.
Курская 742.
Московская 519.
Новгородская 365.
Орловская 231, 255.
Пермская 24, 73.
Рязанская 509.
Тамбовская 43.
Тульская 86, 87.
Черниговская 166, 167, 168, 173, 174.

4) Преимущества общины въ народно-хозяйственномъ отношеніи:

Архангельская 186.
Витебская 532 (кр.), 533 (кр.).
Владимірская 35, 84.
Вологодская 71 (кр.), 173, 175, 176.
Вятская 146, 311, 343 (кр.), 374, 477, 670.
Екатеринославская 102, 106.
Казанская 28, 100, 154, 155.
Калужская 34, 107 (кр.), 249 (кр.).
Костромская 20—21, 28, 188, 245 (кр.), 315, 411 (кр.), 446, 447, 449, 464, 468, 490, 492.
Курская 77, 741.
Московская 205 (кр.), 269 (кр.), 460, 619, 628.
Нижегородская 7, 192, 272, 370, 581.
Новгородская 129, 130, 324, 334 (кр.), 365—367, 372, 442.
Олонецкая 87, 88.
Орловская 552.
Пермская 483.
Псковская 29, 129 (кр.), 137, 147 (кр.), 149, 153, 158 (кр.), 164, 165 (кр.), 329.

Рязанская 148, 533.
Самарская 605.
Саратовская 512 (кр.).
Симбирская 8, 355 (кр.).
Смоленская: Труды Уѣздн. Ком. 142.
Тамбовская 42, 117, 269, 294, 464, 465.
Тверская 151, 342, 430.
Тульская 108, 440, 441.
Харьковская 160, 164, 390, 399, 433, 445, 446.
Херсонская 73, 74, 358.
Черниговская 69, 161, 165, 166.
Ярославская 140, 141, 142.

5) Исконность и устойчивость общины:

Вологодская 251.
Вятская 350, 748.
Калужская 55.
Костромская 445, 449, 488, 492.
Нижегородская 161, 192, 504, 581.
Новгородская 371, 372.
Олонецкая 87, 88.
Орловская 108.
Псковская 26, 149, 156, 157, 329.
С.-Петербургская 55.
Саратовская 515, 516.
Симбирская 8, 10.
Смоленская: Труды Губ. Ком. 86
Тамбовская 343.
Тульская 108, 363.
Харьковская 162.
Херсонская 69, 70, 73.
Черниговская 72, 165.

II. Отрицательныя стороны общины:

6) Вредъ общины въ частно-хозяйственномъ отношеніи:

Архангельская 155, 185, 186, 223 (кр.), 234, 270, 296, 297.
Астраханская 108, 109, 118, 193.
Витебская 118, 119, 175, 177, 231, 385, 421, 422, 450, 451, 514, 517.
Владимірская 88—90.
Вологодская 89, 190, 191, 196, 197, 249.
Волынская 116, 167, 232.
Воронежская 117 (кр.).
Вятская 24, 143, 223, 152, 309, 346, 406 (кр.), 447, 560 (кр.), 579, 609 (кр.), 627 (кр.), 660, 667, 670, 679, 699, 705 (кр.), 717.
Екатеринославская 187, 191, 259.
Казанская 77, 87, 100, 107 (кр.), 152, 155, 185, 227, 239.
Калужская 25, 50, 100, 124, 204, 249, 312 (кр.), 313 (кр.), 323.
Костромская 25, 26, 31, 188, 226 (кр.), 235, 245 (кр.), 266, 294 (кр.), 314, 363, 364, 411, 463, 487, 518, 519 (кр.).
Курская 132, 179—182, 456, 529, 540, 769.
Могилевская 50, 81, 110, 125, 156.
Московская 151 (кр.), 283, 451, 482, 514—519 (кр.), 567, 641.
Нижегородская 4, 7, 125, 126, 133, 139, 140, 147, 148 (кр.), 149, 161, 211, 277 (кр.), 358, 413 (кр.), 420, 429, 446, 503 (кр.), 505, 507, 514, 568.
Новгородская 15, 130, 237, 238, 239, 250, 251, 260, 261 (кр.), 265, 266 (кр.), 268 (кр.), 270 (кр.), 271 (кр.), 291—296, 301, 303, 306, 311, 324, 441, 503, 504, 514, 515.

Олонецкая 86, 87, 205, 220 (кр.).
Оренбургская 69, 102.
Орловская 556, 570, 745, 751, 752.
Пензенская 32, 37, 39, 70, 72.
Пермская 16, 71, 72, 86, 139, 140, 160, 162 (кр.), 179, 183, 196, 305, 315, 316, 331, 342, 347, 352, 353, 359, 401, 409, 414, 441, 442, 469, 483.
Подольская 757, 761, 774.
Полтавская 284, 315.
Псковская 27, 28, 29, 30, 52, 124, 129 (кр.), 147 (кр.), 149, 153, 159 (кр.), 162 (кр.), 173, 212 (кр.), 222 (кр,), 225 (кр.), 230, 233, 249, 329, 330, 340, 341.
Рязанская 193, 196, 207, 208, 214, 227, 255, 264, 291, 413, 445, 514, 517, 563, 564, 570, 571, 649, 650, 657.
Самарская 47, 52, 57—61, 142, 249, 471, 539.
С.-Петербургская 2, 40, 55, 58, 59, 74, 75, 76.
Саратовская 70, 71—73, 84, 357 (кр.), 369 (кр.), 371, 580, 581, 673.
Симбирская 90, 142, 161, 186, 187, 350, 381, 382, 430.
Смоленская: Труды Губ. Ком. 86. Труды Уѣздн. Ком. 23, 60, 127 (кр.), 141, 156, 176, 222, 239, 240, 246.
Таврическая 60, 77, 78, 100.
Тамбовская 107, 114, 181, 184, 231, 253, 262, 268, 294, 306, 358.
Тверская 152, 153 (кр.), 166, 258, 260, 261, 271, 272 (кр.), 424 (кр.), 426, 429, 456.
Тульская 114, 121, 125, 126, 137, 138, 173—174, 260, 261, 353, 364, 365, 414, 418—420 (кр.), 438, 439, 474.
Уфимская 73, 107, 108, 293.
Харьковская 177, 184, 185, 310, 391, 399, 411, 455.
Херсонская 66, 67, 71, 186, 187, 194, 212, 213, 259, 346, 358, 364, 396 (кр.).
Черниговская 151, 160.
Ярославская 35, 36, 53, 57, 69, 70, 112, 129, 131, 141, 169 (кр.), 201, 210, 213, 214.

7) Невозможность развитія общины въ кооперативный союзъ:

Бессарабская 251.
Витебская 427.
Вологодская 79.
Казанская 44.
Ковенская 12.
Московская 164, 567.
Пензенская 34, 35.
Подольская 758.
Псковская 149, 279.
Рязанская 514.
Самарская 471.
С.-Петербургская 75, 76.
Харьковская 177, 244, 395.

8) Отрицательное вліяніе общины на духовныя силы народа, его самодѣятельность и нравственность:

Астраханская 70.
Витебская 204, 231, 372, 375, 450, 451, 499.
Вологодская 89, 115, 116, 148, 149, 213.
Волынская 232.
Воронежская 59.
Вятская 561 (кр.), 578, 579, 609 (кр.), 627 (кр.), 661.
Екатеринославская 130, 131, 264, 265, 280, 281.
Казанская 36, 37, 44, 47, 114, 115, 140, 146, 164, 165.
Калужская 220, 322.
Костромская 125, 200, 229, 235, 236, 394, 463, 468, 479, 513, 514.
Курская 393, 741.
Могилевская 81.
Московская 151 (кр.), 164, 165, 315, 378, 460, 628.

Нижегородская 141, 146, 147, 420.
Новгородская 240, 298—300, 307, 483.
Орловская 211, 746.
Пензенская 34, 35, 36, 43, 44, 46—47.
Пермская 71, 73, 140, 153, 183, 246, 316, 476.
Подольская 755, 758, 759.
Псковская 29, 132.
Рязанская 196, 207, 208, 264, 265, 269, 270, 291, 532, 569, 620, 649, 650.
Самарская 57—61, 89, 252, 266, 322, 539, 558, 604, 605.
С.-Петербургская 2, 3, 40, 55, 58, 76, 77.
Саратовская 70, 348, 367, 404.
Симбирская 82, 83, 90, 188, 252, 345, 349, 350, 429, 430.
Смоленская: Труды Губ. Ком. 86; Труды Уѣздн. Ком. 27 (кр.), 127 (кр.), 135, 136, 142, 222, 276.
Таврическая 110.
Тамбовская 113, 179, 180, 232, 255, 262, 294, 306, 358, 359, 376, 378, 379, 426.
Тверская 44, 45, 152, 261, 429, 456, 471.
Тульская 73, 74, 76, 81, 82, 125, 126, 267—270, 365, 478, 514, 515, 517.
Уфимская 238.
Харьковская 177, 184, 242—244, 454—457.
Херсонская 71, 72, 94, 202.
Черниговская 160, 161, 162, 163, 164, 165.
Ярославская 125, 131, 142, 213, 214.

9) Вредъ общины въ народно-хозяйственномъ отношенiи:

Витебская 231, 517.
Владимiрская 35, 88—90, 95, 128, 166, 181.
Вологодская 89, 105, 107 (кр.), 111, 112.
Волынская 232, 233.
Вятская 377, 378, 453, 561 (кр.), 601.
Екатеринославская 27, 200, 220.
Казанская 47, 48, 77, 78, 94, 95, 96, 100, 133, 152—159, 198, 199, 239.
Калужская 24—28, 31, 36, 68, 143, 190, 191, 204, 322.
Костромская 24—27, 127, 128 (кр.), 143—149, 151, 152, 195, 200, 329, 365, 403, 404, 411, 468, 469, 470, 487.
Курская 76, 529, 769.
Могилевская 80.
Московская 283, 315, 451, 452, 504, 575.
Нижегородская 63, 65, 134, 135, 140, 141, 146, 193, 272, 276, 277, 300, 301, 303, 431, 432, 441, 468, 549.
Новгородская 130, 183—188, 238, 253, 300, 301, 303, 304, 307, 394.
Олонецкая 86, 224.
Орловская 23.
Пензенская 32—39, 40, 43—47.
Пермская 71, 72, 83, 87, 100, 305, 328, 347, 353, 409, 410, 415, 427, 476, 542.
Подольская 758, 761, 774.
Полтавская 284, 447.
Псковская 29, 30, 111, 124, 125, 135, 159 (кр.), 173, 174, 271.
Рязанская 53, 81, 149—157, 162, 163, 164, 196, 197, 208, 236, 247, 251, 252, 264, 265, 291—294, 356, 357, 445, 467, 514—518, 525, 526, 532, 551, 552, 553, 577, 614, 620, 621, 642.
Самарская 52, 57—61, 68, 90, 249, 366—367.
С.-Петербургская 2, 40, 41, 58, 59, 60, 76.
Саратовская 74, 81—83, 86, 87, 348, 349, 356, 367, 409, 410, 435, 436, 652 (кр.).
Симбирская 54, 55, 90, 162, 187, 189, 267, 268, 381, 382, 413, 430, 433, 460, 461.
Смоленская: Труды Губ. Ком. 86; Труды Уѣздн. Ком. 15, 16, 135, 136, 143 (кр.), 155, 156, 157, 163 (кр.), 176, 177, 192, 193, 222, 239, 240, 246.
Таврическая 60.
Тамбовская 26, 120, 230, 231, 254, 256, 376, 378, 401, 403.

10) **Община, какъ главное препятствіе къ развитію сельскохозяйственной промышленности и основная причина ея упадка:**

III. Мѣры къ упорядоченію общиннаго землепользованія.

11) **Уничтоженіе общиннаго землепользованія:**

Тверская 271, 272 (кр.).
Уфимская 107.
Харьковская 184, 185, 253, 456, 457.
Херсонская 67, 213.
Черниговская 8, 151.
Ярославская 39, 70.

12) Постепенность перехода къ подворному владѣнію:

Астраханская 70.
Витебская 45, 231, 232.
Владимірская 33, 90, 163, 181.
Вологодская 89.
Вятская 147, 148, 660, 661.
Казанская 147, 152—160.
Костромская 27, 28, 201, 212, 245, 470.
Курская 506, 531, 867.
Могилевская 36.
Московская 276, 277, 592–595.
Новгородская 15, 16, 240.
Олонецкая 87, 206, 214, 221.
Оренбургская 102.
Орловская 108, 621.
Полтавская 302.
Псковская 26, 28, 30, 117 (кр.), 137, 149, 150, 159, 329, 330.
Рязанская 196, 197.
Самарская 252, 435, 436, 473, 524, 591, 592.
С.-Петербургская 3, 21, 77, 97, 98.
Саратовская 69, 78—80, 113, 409, 410, 513, 514, 515, 516, 655 (кр.), 673.
Симбирская 236.
Смоленская: Труды Губ. Ком. 86; Труды Уѣздн. Ком. 127, 128, 252, 261, 276, 277.
Таврическая 206.
Тверская 341—343.
Тульская 431, 432.
Уфимская 94, 200.
Харьковская 245, 255.
Херсонская 66, 271.
Черниговская 151.
Ярославская 126, 169 (кр.).

13) Выходъ изъ общиннаго землепользованія отдѣльныхъ крестьянъ:

Архангельская 149, 235.
Астраханская 124.
Витебская 45—47, 181, 195, 223.
Владимірская 6, 35, 163, 181.
Вологодская 104 (кр.).
Волынская 251.
Вятская 215, 223, 343 (кр.), 372, 679, 715, 728.
Екатеринославская 8, 16, 26, 132.
Казанская 10, 22, 28, 45, 49, 114, 115, 152—160 (кр.).
Калужская 262, 312 (кр.), 313 (кр.).
Костромская 27, 28, 30, 31, 42—52, 201, 212, 274, 295, 296 (кр.), 314, 355, 356, 401, 402, 469—470, 487.
Курская 199, 200, 202, 320, 455—460, 529.
Московская 277 (кр.), 281—283, 437, 452, 459, 460, 514—519 (кр.), 556 (кр.), 565, 580.
Нижегородская 137, 420, 435, 441, 505, 553.
Новгородская 216, 217, 261 (кр.), 264 (кр.), 270 (кр.), 271 (кр.), 323, 523—524.
Олонецкая 206, 219 (кр.).

14) Сохраненіе и упорядоченіе общиннаго землепользованія:

IV. Законъ о передѣлахъ:

15) Положительная оцѣнка закона о передѣлахъ:

16) Отрицательная оцѣнка закона о передѣлахъ:

17) Мѣры къ упорядоченію передѣловъ:

18) Подворное и усадебное владѣніе:

Смоленская: Труды Уѣздн. Ком. 11.
Тамбовская 30, 232, 243, 244, 359, 360, 429 (кр.).
Тверская 117, 151, 194, 195, 239, 240, 464 (кр.), 465 (кр.).
Тульская 58, 113, 137, 138, 237, 238, 359 (кр.), 445.
Херсонская 364.
Черниговская 16, 36, 53, 190, 196, 197, 198, 228, 399, 420.
Ярославская 68, 69.

19) Замкнутость владѣнія:

Бессарабская 209, 244, 245.
Виленская 196.
Витебская 117, 176, 196, 205, 296, 297, 517, 532, 533 (кр.).
Волынская 36, 233.
Вятская 65, 351, 561, 673.
Гродненская 176, 177, 468, 481.
Екатеринославская 131.
Казанская 115, 155, 156.
Калужская 57, 58, 92.
Кіевская 33—35, 315 (кр.), 463, 467, 657, 668, 669, 955 (кр.), 956 (кр.), 1019.
Ковенская 3, 178.
Костромская 314, 366, 446.
Курская 181, 286, 287 (кр.), 325—326, 327, 618—623, 740.
Минская 69, 90, 202, 203.
Могилевская 78, 122.
Нижегородская 137, 141, 142, 285, 505, 506.
Новгородская 142, 254, 267 (кр.).
Орловская 54, 506, 507.
Пензенская 9.
Пермская 140, 141 (кр.), 314 (кр.).
Подольская 248, 449, 1026.
Полтавская 40, 41, 42, 116—120, 237—242, 574, 750—751, 769, 770.
Псковская 25, 71, 127, 131, 151, 153, 173, 174, 212 (кр.).
Самарская 68, 514, 605.
С.-Петербургская 77.
Саратовская 348—349, 409, 410.
Симбирская 9, 10.
Смоленская: Труды Уѣздн. Ком. 5, 16, 17, 142, 176, 177.
Тамбовская 231, 253—256, 301—303, 311—313, 430.
Тверская 119, 195, 420, 421.
Тульская 364, 365, 418—420 (кр.), 443.
Уфимская 73, 74, 270, 271, 309, 310.
Харьковская 149, 177, 178, 396, 397, 433, 474, 475.
Херсонская 66, 213, 259, 260.
Черниговская 14, 15, 99, 149, 150, 151, 190, 196, 198, 227, 228, 229, 230, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 282, 333, 334, 335, 390, 391, 399.

20) Дѣлимость владѣнія:

Архангельская 264.
Астраханская 70, 71, 151.
Бессарабская 209, 210, 251, 261, 273, 349.
Виленская 74, 97, 98 (кр.), 172, 173, 174, 187, 188, 196, 205.
Витебская 196, 218, 250 (кр.), 360.
Владимірская 84, 181.
Вологодская 103, 104 (кр.), 114, 127—128, 254, 255.
Волынская 58 (кр.), 68 (кр.), 164, 230.
Вятская 194—197, 389, 414, 561 (кр.), 652 (кр.).
Гродненская 6, 157, 164, 198, 199, 200—202, 206, 230, 231, 385, 505, 507.
Екатеринославская 7, 101, 132, 200, 282—284.
Казанская 48, 49, 75, 133, 134.

